

Лидия - девушка, которая может видеть фейри. Граф Эдгар, повеса с запутанным прошлым, нанял её в качестве своего личного фейри-доктора. Однажды к ним прилетает цветочная полевая фейри. Она говорит, что пришла, чтобы сопроводить Эдгара, графа Блу Найт, к королеве фейри для проведения свадебной церемонии. Но "луну", которую она должна была отдать жениху королевы, украли. В это же время в Лондоне появляется свирепый келпи, прискакавший из родного городка Лидии. И по-видимому, он когда-то сделал девушке предложение?!

ТО ЧУВСТВО, КОГДА ДЕРЖИШЬ
В РУКАХ ЛЮБИМЫЙ ♥ ЖУРНАЛ!

Cobalt

ВЫХОДИМ 18 ЧИСЛА
1, 3, 5, 7, 9, 11 МЕСЯЦЕВ
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. СТРАШИВАЙТЕ
В КИОСКАХ ВАШЕГО ГОРОДА. ИЛИ
ЗАРАНЕЕ ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ.
Shueisha

М
И
Д
З
У
Э
Т
А
Н
И

ГРАФ И ФЕЙРИ

Будь честен ты, её руки прось?

Том 3

COBALT-SERIES

Г
Р
А
Ф
И
Ф
Е
Й
Р
И
Б
У
Д
Ь
Ч
Е
С
Т
Е
Н
Т
Ы,
Е
Ё
Р
У
К
И
П
Р
О
С
Ь?

Мидзуэ
Тани



COBALT

№
16-15

3



9784086004749



1920193005141

ISBN4-08-600474-7

C0193 ¥514E

定価 本体514円+税



COBALT

COBALT

КНИГИ МИДЗУЭ ТАНИ

Серия "Небоскрёбы Куклы"

Небоскрёбы Куклы / Перо Королевы

Охотник-попурковна

Серия "Замужество Ведьмы"

Замужество Ведьмы / Фестиваль Судобы

Городок Святого Инкуба / Форт Водного Дракона

Время Пунного Затмения / Сад Вечной Мечты

Бесконечное Рондо Плюви

Страстная Кровь Драгоценности

Конец Звездной Поэмы / Отражение Ангела Печали

Сон На Острове Богини / Дева Храма Единорога

Авалон - Всегда Добро / Для Радуги Счастья

Серия "Граф и Фейри"

Галантный Мерзавец / Остерегайся Сладких Повушек

Будь честен ты, её руки прось / Возлюбленный Призрак

С Любовью К Проклятию Алмаза

Подмененная Принцесса / Поведай Мне Слез Твоих Тайну

Побег До Лунной Ночи Подождёт

Реквием Для Богини

Тысяча И Одна Притча Потерянного Королевства Богов.

Конец Любвиных Скитаний

Иллюстрация - Асао Такавоси

Переплёт - Дэн Яей (Pencil Studio)





COBALT-SERIES

ГРАФ И ФЕЙРИ

Будь Честен Ты, Сё Рука Прося

Мидзуэ Тани

Shueisha

Перевод

Ксена

Редактирование

~Доза_счастья~

Страница переводчика <https://vk.com/earlandfairynovelrus>

Дисклаймер: Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено.

ГРАФ И ФЕЙРИ

Будь Честен Ты, Съ Руки Проси

Оглавление

| | |
|--|-----|
| Жених Королевы Фейри | 8 |
| Беспорядки На Балю | 48 |
| Алая Луна, Белая Луна | 88 |
| Шпион Банды Воров Робин Гуда | 127 |
| Спущенная Тетива | 178 |
| Кровь Графа Блу Найт | 207 |
| Обещание Лжецу | 251 |

ГРАФ И ФЕЙРИ

ПЕРСОНАЖИ

Подь


Юный художник.
Его картины с
фейра привлекли
внимание Эугара,
так что он
пригласил его к
себе...

Келли

По природе — феэра
животного типа. Но
вместе с тем старья
друг Ладаа. Увлечён ею.
Он говорит, что пражьа
забрасть Ладаю...

Мэрагодд & Сватта

Полевые аветочные феэра. Им было поручено
преподнести в дар графу "дуно", переданную
им королевой феэра, но её укради...



Эдгар

Родился в дворянской семье. Был продан организации. Пройдя через множество ужасных испытаний, приобрел титул графа с помощью Ладии. Постоянно флиртует с Ладией, но его истинные намерения покрыты тайной.

Ладия

Девушка, которая может видеть феэра и общаться с ними. Сильная, упорная личность. Очень добросердечна.

Помогла Эдгару стать графом и стех пор вынуждена постоянно иметь дело с его проблемами.

Рэйвен

Слуга Эдгара, молодой человек, окутанный таинственной аурой. Опытный боец, который очень предан своему хозяину.

Нако

Феэра в кошачьей форме. Компаньон и друг детства Ладии. Очень высокомерен, думает о себе как о джентльмене, так что прядарчив к своему, внешнему виду и поведению.

Иллюстратор - Асако Такабоси

ГРАФ И ФЕИ

«Будь Честен Ты, Сё Рука Прося»

Жених Королевы Фейри

– Твою ж, а до Лондона-то, оказывается, далековато.

Устав от быстрого темпа, он растянулся на траве у берега реки и со вздохом пробормотал эти слова. Три дня назад он покинул Шотландию, а Лондон всё ещё оставался далеко впереди, и это с его-то скоростью, которая была его особенностью и гордостью...

– Лидия, и что тебе в голову стукнуло, когда ты уехала из Шотландии и ни слова не об этом не сказала?

Он слышал, что в Лондоне её даже назначили фейри-доктором, так что в скором времени её возвращения можно было не ждать, но он ждал, по началу приняв эти слова за шутку. Ему сказали, что вернуться Лидии не позволяет граф Блу Найт, человек, который имеет владения в стране фейри. Даже ему было не безызвестно это имя.

Однако, если граф обладает силой, позволяющей ему управлять фейри, то на что ему потребовались услуги фейри-доктора? Во всяком случае, он был полон решимости вернуть Лидию, и поэтому отправился в Англию, куда не ступала нога никого из его клана.

– Я обязательно найду её.

Вдруг он услышал пение, доносящееся сверху.

– Белая луна, королевская белая луна, луна для дорогого жениха...

Луна?

«Интересно», – он поднялся с травы и превратился в симпатичного молодого парня.

Он окликнул маленькую фейри, которая летала среди деревьев, порхая с ветки на ветку.

– Эй, маленькая леди, похоже, вы в хорошем настроении.

– Добрый вечер, черноволосый мистер.

– Я пытаюсь добраться до Лондона. Не подскажешь дорогу?

– Так, уже совсем не далеко. Я тоже направляюсь в Лондон, чтобы поприветствовать его величество жениха королевы.

– Счастлив за тебя. А что это за луна, о которой ты только что пела в песенке?

– Это настоящая луна.

– Не дурачь меня. У тебя не может быть настоящей луны.

– Мы достали её. Она даже увеличивается и уменьшается.

– Ух ты, как необычно. Дай мне взглянуть.

– Сейчас. Но только быстро.

Поскольку крошечная фейри была в хорошем настроении, она забыла об осторожности и достала кольцо, увенчанное молочно-белой сияющей «луной», и протянула ему.

– Она и вправду увеличивается и уменьшается?

– Конечно.

– Понятно. Спасибо тебе, за то, что позволила посмотреть на такую занятную вещицу.

Он лучезарно улыбнулся ей, отдавая кольцо.

– Пожалуйста. Простите, я должна торопиться.

– Эх-хм, счастливого пути.

Увидев, как феяри, порхая, исчезла за верхушками деревьев, он показал ей вслед язык.

– Какая она тупая.

Он разжал руку. На его ладони лежало «лунное» кольцо.



Комната, в которую вошёл Поль Ферман, надевший самый лучший наряд, который он смог взять напрокат, оказалась впервые видимым им салоном, куда могли свободно войти только люди из светских кругов.

Многие выдающиеся люди, посетившие эту выставку, состояли в этом клубе для людей из высшего общества, в который входили почти все члены высшего общества.

Многочисленные картины, выставленные на обозрение в просторном зале, писались в популярном в нынешнее время стиле и были отобраны Королевской Академией. Все они разделяли общую тему, основанную на романтической истории, а их дизайн раннего периода Возрождения, вобравший в себя тонкость и изящество хрупкой красоты, был

провозглашён, как соответствующий царствованию её величества прекрасной королевы Англии.

Тем не менее, здесь были и картины молодых художников, о которых общественность ещё не слышала. Если их работы привлекут внимание кого-нибудь из леди или джентльменов, у них появится шанс войти в мир искусства. Таким образом, и работы Поля, который был только начинающим художником, были помещены в сверкающие рамы, подготовленные арт-дилером, и повышены вместе с остальными под грандиозной люстрой этого зала.

Однако на данный момент никто из присутствующих не заинтересовался его картиной.

Ему говорили, что она слишком проста и невзрачна. Он был хорошо осведомлён о вкусах высшего класса, но не мог так просто изменить свой стиль. Поэтому-то он и не ожидал много от этой выставки.

Мало того, внимание Поля привлёк кое-кто в этом зале.

Это был светловолосый молодой человек, находящийся в центре группы людей, оживлённо беседующих о чём-то. Он обладал картинной красотой, способной затмить всех женщин и мужчин, находящихся в зале, включая портреты прекраснейших дам и кавалеров, висящих на стенах. Когда он двигался, воздух вокруг него двигался вместе с ним. Казалось, свет следует за ним, разгоняя тени.

Но не это заинтересовало Поля.

Этот человек напоминал ему кого-то. Словно он был будущим, повзрослевшим образом маленького мальчика из его воспоминаний – маленького мальчика, который должен был быть мёртв.

– Поль, о чём задумался? Кончай в облаках летать, не упускай свой шанс.

Молодой художник резко вернулся в реальность и, наконец, понял, что тот молодой человек, за которым он так внимательно следил, стоит прямо перед его картиной.

Арт-дилер быстро потащил Поля за собой. Когда они вдвоём подошли к молодому дворянину, арт-дилер заговорил самым учтивым тоном, на которой только был способен.

– Как вам нравится, милорд? Вы не находите эту картину чудесной?

Молодого графа, который являлся предметом многих жарких разговоров в светском обществе, звали Эдгар Эшенберт. Говорят, он вернулся из-за границы только этой весной.

– Действительно. Это Титания*?

– Да. Мотив королевы фейри из «Сна в летнюю ночь».

В тени первоцветов лежала лунная фейри, погружённая в сон. Граф, не отрывавший глаз от полотна, выглядел так, словно влюбился в неё.

Это не была сила живописи. Поль был удивлён, поняв, что один лишь взгляд графа заставлял картину

*Титания – королева фейри в шотландской мифологии. Замужем за Обероном, королём фейри. Одна из действующих лиц в пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь».

выглядеть овейной сияющим светом. Создавалось впечатление, словно идеально сидящие сафьяновые перчатки графа, или узел на его галстукe, или даже блеск его превосходного вечернего фрака принадлежат произведению искусства.

А потом появилась иллюзия слабого цветочного аромата, витающего над картиной.

Этот аромат исходил от дворянки, которая подошла к ним, но Поль не успел уловить момент, когда она появилась.

– Разве эта картина не соответствует вашим предпочтениям, милорд? – проговорила одетая в голубое платье девушка.

Арт-дилер не мог упустить такой возможности, предвещающей выгоду.

– О, конечно, граф знает о фейри больше, чем кто-либо ещё из высшего общества. Я же, со своей стороны, выбрал лучшие работы с фейри.

Затем арт-дилер обернулся, ища Поля и поспешил представить его как автора этой, приглянувшейся графу, картины.

Граф, о котором говорили, что он пришёл из мира фейри, посмотрел на Поля и ослепительно улыбнулся ему. Полю рассказывали, что графу едва минуло двадцать. Он был младше Поля, и всё же этот взгляд, сосредоточенный на неопытном художнике, казалось, принадлежал великодушному меценату.

Поль беспокоился о том, что было бы глупо пытаться заполучить покровительство графа. Он чувствовал себя немного неуверенно, но арт-дилер

легонько подпихнул Поля локтем, так что Польш, собрав всю свою смелость, поприветствовал графа, насколько мог ровным голосом.

– Я рад познакомиться с вами, лорд Эшенберт.

– Вы часто рисуете фейри?

– А, да. Мне нравится литературные образы фейри, такие как у Дрейтона или Спенсера.

– Вы видели их?

– А?

Его спросили, видел ли он фейри раньше. Однако Польш был ошеломлён и растерян, так как не знал, в шутку или всерьёз задан вопрос.

Его имя, граф Ги-Бразил, отдавало романтикой, что возбуждало интерес у людей, но Польш считал, что это просто имя. Были и другие пэры, чьи имена происходили от названий несуществующих владений.

– Милорд, с вашей стороны некрасиво так забавляться с невинным художником, – с нотками укоризны проговорила дворянка.

– Как же, миледи. Неужели вы не верите в существование фейри?

– От чего же, если вы видели... если вы можете видеть их, тогда я скажу, что верю в них.

– Да, я видел одну. Фейри, обладающую неземной красотой, с которой не сравниться красота ни одной женщины на земле. Фейри, которая одним словом может сделать любого мужчину своим рабом. Вижу ли я волшебный сон, раз могу прямо сейчас говорить с ней?

– Как лестно.

Беседа этих двоих шла своим чередом, казалось, они совершенно забыли о Поле и арт-дилере, стоящими прямо перед ними.

Арт-дилер гримасничал, побуждая Поля поскорее привлечь ещё большее внимание к своей работе, но Поль от рождения был молчаливым человеком. Он не был способен улучить момента, чтобы вставить замечание, вклинившись в разговор, и чувствовал себя не в своей тарелке, но граф сам обратил своё внимание на него, словно внезапно вспомнил что-то.

– Я хотел бы увидеть и другие ваши работы, мистер Ферман.

– Э...

– Она вам приглянулась? – выступил вперёд арт-директор, оттесняя вконец растерявшегося художника, шокированного таким неожиданным вопросом.

– Да... Эта Титания напоминает мне женщину, которая захватила мои мечты.

– О, боже, как занимательно. Она ваша любовница? – спросила дворянка, вновь вступая в диалог с графом.

– Нет, мои чувства к ней пока безответны.

– Невозможно, в такое сложно поверить.

– Кажется, мне сложно понять женские чувства, так что она часто злится на меня.

– Но как же так получилось, что вы неспособны понять женские чувства?

– Это суцая правда, миледи. И я был бы несказанно рад, если бы вы преподали мне урок женских чувств.

– Если вас устраивает моё общество, я была бы более, чем счастлива.

Поль уже не был уверен, действительно ли графу понравилась его картина или он просто воспользовался ей, чтобы пофлиртовать с дворянкой. И он продолжал стоять на месте, когда эти двое уходили, продолжая мило переговаривать.

Поль думал, что граф напоминает ему того мальчика. Но, после того как он поговорил с ним, его мнение кардинально изменилось. Конечно, он ошибся, этот человек не может быть тем самым мальчиком.



Если ты заснёшь под двуцветной яблоней, или под деревом духов, фейри схватят и унесут тебя. Если при этом ты красивый юноша или девушка, тогда тебе нужно быть особо осторожным, когда тыходишь под сень деревьев. Магия фейри любого может погрузить в сон. Если ты внезапно почувствуешь сонливость и, прислонившись к древесному стволу, задремлешь, тогда, вероятнее всего, ты уже никогда не сможешь проснуться. И в таком случае, о тех, кто исчез, говорят, что они стали женихами или невестами фейри.

– Давным-давно, даже один из предков графа Блу Найт не подумавши заснул под яблоневым деревом, – проговорил Томпкинс.

Дворецкий семьи графа сидел за столом в одной из комнат графского особняка и запечатывал одно приглашение за другим, которые кучкой лежали на столе.

Когда он говорил о графе Блу Найт, он имел в виду хозяина этого дома, того, кого фейри называли графом Эшенберт. Этим именем называли наследников рода человека, прозванного лордом Блу Найт.

В нынешней Британии это имя принадлежало всего лишь персонажу из фантастической истории, написанной в XVI веке, но знающим людям было известно, что прообразом этого героя послужил реально существовавший предок графской семьи.

– А что случилось потом?

Лидия сидела рядом, помогая Томпкинсу запечатывать конверты, и с интересом слушая его рассказы о фейри.

– Говорят, его забрали к прекрасной королеве фейри.

Род графа Блу Найт, который, говорят, обладал магическими силами, как лорд земель фейри, оборвался. Однако в семье Томпкинса, члены которой служили графам Блу Найт из поколения в поколение, сохранились рассказы об отношениях графов с фейри, передававшиеся от старших поколений младшим.

– Граф женился на королеве фейри?

– Он чуть не принёс брачный обет. Но граф знал волшебное заклятье. Благодаря ему он смог освободиться и в целостности и сохранности вернуться в мир людей.

– Я знаю, что это за заклятье.

– О, правда? Как и ожидалось от фейри-доктора.

Лидия была девушкой, назначенной фейри-доктором графской семьи.

Фейри-доктора были знатоками во всём, что касалось фейри. Они могли видеть их и говорить с ними, а также знали связанные с малым народцем традиции, способы общения и ведения дел с фейри, которые были почти забыты в настоящем XIX столетии.

С начала времён работа фейри-докторов заключалась в том, что они одалживали свои знания о том, каким образом фейри и людям могут сосуществовать, и брали на себя заключение сделок с фейри.

Заняв место своей почившей матушки, Лидия только недавно взялась за эту работу. Сейчас она была неопытна, но считала, что обладает мотивацией и гордостью эксперта.

– Кстати, мисс Карлтон, что это за заклятье?

– О, мистер Томпкинс, вы не знаете?

– Да, эта часть опускалась в рассказах. Так что мне всегда было любопытно, в чем же оно заключалось.

– Мне тоже любопытно. Расскажи и мне, Лидия.

Раздавшийся голос принадлежал Эдгару, нынешнему графу Блу Найт. Он пошёл в комнату и положил на стол лист бумаги.

– Томпкинс, это список приглашённых.

– Будут все?

– Скорее всего. Угощение будет готово вовремя?

– Я позабочусь об этом.

Томпкинс принял этот безответственный вызов, который бросил ему Эдгар, словно он подобрал брошенную ему перчатку. Нет, ну действительно, взялся. Похоже, для него сказать: «Я не могу этого сделать», – все равно, что выбросить белый флаг в качестве дворецкого.

Сезон начался, и каждый день где-нибудь в Лондоне давались балы или банкеты. Было естественно, что Эдгар заявил о своём решении также устроить вечер, но назначенная им дата приближалась слишком стремительно.

Однако приготовления Томпкинса продвигались ещё стремительней, так что Лидии только оставалось замирать в восхищении.

– Ах да, Лидия, ты тоже одна из приглашённых. Приглашение должно скоро прийти твоему отцу, так что, пожалуйста, не забудь.

– Что?! – вскрикнула девушка, прекратив запечатывать приглашения. – Нет, я не могу пойти на бал!

– Не волнуйся, там будут не только пэры.

Хоть он и говорит так, даже если люди из среднего класса приглашались на бал, то они определённо принадлежали к богатым семьям.

– И, кроме того, тебе совсем не нужно вести себя официально. Это не королевский бал. Ах да, герцогиня Мэйсфилд – ты ведь помнишь, вы познакомились в оперном театре, верно? – герцогиня хочет снова

поговорить с тобой о фейри. И ещё, ты знаешь, что её муж, герцог, был кузеном учителя твоего отца?

Она не знала. Когда она поняла это, перед ней уже выросла стена, не позволяющая ей отказаться. Даже если её отец был известным учёным, почитаемым за свои личностные качества, его дочь не могла позволить себе вести себя неучитиво по отношению к пэрам, связанным с ним.

Это была очередная, искусно поставленная ловушка Эдгара.

– Но... я не умею танцевать.

– Томпкинс, когда придёт учитель по танцам?.

– А?

– После полудня, милорд.

– Так что, Лидия, никаких проблем нет. Я уже всё уладил.

«Есть огромная проблема!» – хотела крикнуть ему Лидия, но, когда Эдгар вот так улыбался ей, девушка теряла волю, необходимую для подобного ответа.

– На этот раз тебе будет достаточно только выучить основы. Потому что я буду единственным, с кем тебе придётся танцевать. Ах да, ты не должна танцевать ни с кем, кроме меня. Понимаешь?

– ...С чего бы.

– Я буду ревновать.

Смотря ей прямо глаза, он произнёс эти слова так, словно это был неоспоримый факт, но Лидии всего лишь казалось, что он опять дурачится с ней.

Эдгар всегда делал что-то подобное по несколько раз на дню.

Конечно, Эдгар не обладал никакими знаниями о фейри, хоть и имел титул графа страны фейри, и именно здесь крылась подоплека настоящей ситуации. Именно поэтому Лидия практически принудительно была назначена фейри-доктором графской семьи.

Семнадцатилетняя девушка, ранее жившая на окраинах Шотландии, не могла отказаться после пришедшего официального подтверждения её назначения на эту должность Её Величеством Королевой. Таким образом, она получила в своё пользование кабинет в огромном особняке графа и последние три месяца проживала в великом Лондоне.

Однако она так и не научилась понимать, о чём думает граф.

Он говорил сладкие, трогательные слова каждой женщине, которую встречал. С его дарованной природой красотой и расчётливым умом, он создавал о себе именно такое впечатление, какое хотел.

Лидия полностью осознавала, что ей не стоит принимать всерьёз его слова.

Она также знала, что эти его слова, звучащие так приятно для слуха, были предназначены лишь для того, чтобы он мог получить от людей желаемое. Но, чего уж она никак не могла понять, что забавного было в том, чтобы притаскивать на великосветскую вечеринку такую деревенскую девчонку, как она.

Если он хотел просто взять её с собой и похвастаться необычной девушкой, которая была

фейри-доктором, тогда было бы замечательно, если бы ему это, наконец, надоело.

– Хотелось бы мне, чтобы лунное заклятье действовало и на тебя, – со вздохом пробормотала Лидия.

– Лунное заклятье?

– Угу, оно отваживает настырных фейри.

– Мисс Карлтон, это то самое волшебное заклятье, которое использовал граф Блу Найт?

– Да, чтобы отвергнуть предложение фейри, нужно сказать: «Я приму его, только если ты подаришь мне луну, что увеличивается и уменьшается». Поскольку это совершенно невозможно, фейри ничего не останется, кроме как сдаться и уйти.

– Ясно, раз фейри, как известно, не могут нарушить данное раз обещание. Так наш лорд избавился от плена королевы благодаря ему.

Видя, как Томпкинс кивнул в чрезмерно взволнованной манере, Лидия заметила, что Эдгар встал рядом с ней и облокотился на стол. Он посмотрел на неё сверху вниз и многозначительно и хитро усмехнулся.

– Я настойчив, так что я не сдамся так легко. Я сделаю всё, чтобы подарить тебе луну.

Похоже, его немного оскорбило то, что девушка назвала его настырным.

– ...Лучше тебе приберечь такие слова для своей настоящей возлюбленной.

– Ты моя возлюбленная.



«Ты имеешь в виду очередную женщину, которая в настоящее время является твоей целью, пока тебе самому она не надоест», – устало подумала она.

– И поэтому мне любопытно, значат ли твои слова, что ты уже накладывала на кого-то это заклятье?

– Э-э...

Её сердце предательски ёкнуло в ответ на его пронизательность.

– Ты сказала, что хотела бы, чтобы оно сработало бы и на мне. От кого же ты отвадила?

– Ф-фейри.

– Значит, фейри сделал тебе предложение.

– Это было не серьёзно..

– Такое чувство, словно меня разбили на голову. Так значит, есть и другой мужчина кроме меня, который так сильно тебя любит.

– Т-ты ошибаешься! Это совсем не так. Он просто немного странный фейри. Видишь ли, нельзя сказать, что он влюбился в меня. Он фейри, и было больше похоже на то, что он просто хотел иметь под рукой человека.

– Тогда, были и другие?

– А-а?

– Мужчины, которые влюбились в тебя.

– Конечно, не было! Меня все избегали, потому что вокруг меня всегда слонялись фейри. Только раз я получила что-то близкое к любовному посланию от одного мальчика. И он осмелился на такое только потому, что делал это вместе с друзьями!

После того, как она поняла, что ляпнула, ей стало ужасно неловко. Это же надо было, честно выпалить что-то такое.

Не было никакой необходимости говорить на эту тему так подробно.

– Мальчики не умеют выражать свои чувства. Они не знают, как приблизиться к девочке иначе, чем подшутив над ней.

Конечно, такое могло быть, но она не верила, что подобное могло произойти с ней. Только вот, Лидию поражало, что Эдгар не посмеялся над её откровением. Она никогда никому не говорила об этом, потому что считала, что люди найдут в этом только повод посмеяться. Ведь для тех мальчиков это была просто забава. Но она смутилась ещё больше, почувствовав облегчение, потому что он не рассмеялся из-за её слов.

Пепельно-лиловые глаза Эдгара смотрели на неё нежно, но в то же время сладострастно. Когда их взгляды встретились, она не знала, что делать, и пребывала в смятении. И всё же, холодная часть её разума напомнила ей, что он использовал бы те же самые трюки и уловки на любом другом человеке, чтобы ввести его в заблуждение и использовать, так, как сам считает нужным.

Скорее всего, Лидия была способна не поддаваться его уловкам, потому что знала о том, какой он на самом деле, к тому же, он не так давно был вором. Ей казалось, что Эдгар знает, что он не сможет завоевать её сердце, не смотря на всю свою обаятельность и нежный голос, которым он говорил с

ней. Вот почему она чувствовала, что между ними были моменты, когда что-то похожее на дружбу проскальзывало в их отношениях. Или это было просто её воображение?

Когда она вернулась в реальность из своих мыслей, то поняла, что пропустила момент, когда дворецкий исчез из комнаты и они с Эдгаром остались только вдвоём. Он накрыл её руку своей так естественно и непринуждённо, что она не успела отреагировать и избежать его прикосновений.

– Но, знаешь, я бесконечно счастлив тем, что вокруг тебя были одни растяпы, не замечающие твоей красоты.

Она попыталась высвободить свою руку, но он удержал её. Он не использовал силу, не принуждал, лишь чуть нежно удерживал её ладонь. Возможно, поэтому Лидия не смогла собраться с духом и дать ему отпор.

– Лорд Эдгар, пришла посылка от мистера Слейда, – сказал, вошедший в комнату Рэйвен, прервав терзания Лидии.

Молодой человек с ореховой кожей числился слугой графской семьи и был слугой, которому Эдгар доверял больше, чем кому бы то ни было. С того времени, как они оба жили подпольной жизнью Америки, Рэйвен был настолько верен ему, что способен сделать что угодно ради защиты своего господина.

Не имея выбора, Эдгар убрал свою руку, освобождая Лидию, и повернулся к Рэйвену.

– Рэйвен, разве в первую очередь я не научил тебя понимать намеки?

И это у них идёт в первую очередь?

– Да. Но потом вы также сказали помогать мисс Карлтон, когда у неё неприятности.

– Ясно, – проговорил Эдгар, сузив глаза. Рэйвен не шутил. Прежде чем он встретил Эдгара, его постарались избавить от любых проявлений эмоций и относились к нему не более, как к инструменту, так что для него, должно быть, трудно было понимать некоторые ситуации.

– Что я должен поставить на первое место?

– В зависимости от времени и ситуации. Ты должен подстраиваться под обстоятельства... О, нет, всё прекрасно, раз ты смог определить, что сейчас у Лидии были неприятности.

У Рэйвена как обычно было отсутствующее выражение лица, но он легонько моргнул, из-за чего появилось ощущение, словно он почувствовал облегчение от того, что Эдгар не стал ругать его.

– Слейд, говоришь... а-а, арт-дилер. Открой её. Как раз вовремя. Я хочу показать её Лидии.

Вещью, которую Рэйвен положил на стол, была картина с фейри, нарисованная в пастельных тонах, величиной примерно в один фут и 4 дюйма.

Вопреки себе, Лидия наклонилась, чтобы поближе взглянуть на неё.

– Боже, какая красота.

– Картина нарисована молодым художником, но она приглянулась мне.

– Художница?

– Нет, картина. Я подумал, что королева фейри похожа на тебя, и захотел заполучить её себя вне зависимости от стоимости.

Он снова бросил ревностный взгляд на Лидию.

– В ней нет ничего похожего на меня.

– Есть. Она восхитительна и загадочна. И если она откроет свои глаза, уверен, они будут такого же золотисто-зелёного цвета, как твои. Прекрасная Титания, для меня она лишь твой образ.

Опять он за своё...

Лидия, беспомощно посмотрела на Рэйвена. Однако, похоже, в этот раз он решил «понять намёк». Он избегал её взгляда.

– Знаю. Нужно, чтобы ты стала натурщицей для его следующей картины. Она бы прекрасно смотрелась на одной из стен этого дома.

– Даже не надейся.

– Тебе просто нужно сидеть в расслабленной позе. Это великолепная идея. Заключённая в картину, ты не разозлишься, если я поцелую тебя, верно?

Эдгар прикоснулся губами к спящей Титании. Хоть они и были совсем не похожи, Лидии всё-таки стало немного страшно.

– Х-хватит! – не удержалась она от вскрика.

– Почему?

– Хватит говорить, что мы похожи, и прекрати делать что-то подобное. Из-за этого в голову приходят всякие странные мысли. И я не в восторге от идеи нарисовать меня ради твоей забавы!

– Я же не собираюсь делать с ней ничего непристойного.

– Ха... Я-я ни слова не говорила о непристойностях!

– Ты представила себе что-то большее, чем поцелуй?

Он явно делал всё это, чтобы позабавиться, видя, как личико Лидии наливается краской.

– Ох, я не твоя игрушка. Заставлять меня учиться танцевать и приказать мне быть натурщицей... Это не возможно, если ты не сможешь подарить мне луну!

Если бы лунное заклятье действительно сработало, она хотела бы, чтобы оно не давало этому человеку разбрасываться такими бессмысленными словами. Эх, какая бы тогда стала спокойная жизнь...

Однако, на Эдгара это не работало, так что он продолжал весело смотреть на её реакцию, откровенно забавляясь.

– Тогда сейчас давай ты сосредоточишься на танцах. Рэйвен, пока что ты побудешь её партнёром.

– Что? Я должна тренироваться с ним?

– Из-за этой спешки учитель не смог взять с собой помощника. Поэтому, Рэйвен, ты не должен злиться, если тебе наступят на ногу.

– Да.

Лидия неуверенно посмотрела на послушно согласившегося Рэйвена.

Ты, должно быть, шутишь.

Рэйвен был абсолютно предан Эдгару, но беспощаден к его врагам. Она боялась учиться

танцевать с Рэйвенем, после того как ей рассказали, что в нём воспитывали неумолимого убийцу и после того, как сама стала свидетельницей его стремительного урагана, несущего смерть.

Нельзя сказать, чтобы она ненавидела его как человека, но кто угодно предпочел бы держаться подальше от любой возможности пробудить в нём его кровожадность, с которой, как Рэйвен сам признался, он был сам не в силах совладать.

– Эх, Лидия, вскоре ты поймешь, что, имея дело с человеческим кавалером, ты будешь гораздо счастливее, если просто оставишь попытки избавиться от него и ответишь на его чувства.

Похоже, в случае с Эдгаром лунное заклятье возымело прямо противоположный эффект.

– Сегодня он даже более смущающий, чем обычно, – со вздохом пробормотала девушка.

Кадриль, вальс и галоп. Лидия была совершенно растеряна и с трудом справлялась с первыми шагами танцев, которые должна была выучить для начала.

Рэйвен, с его точными однообразными шагами, вёл себя как заводная механическая игрушка, из-за чего даже её малюсенькая ошибка приносила море проблем, к примеру, оступалась, теряла равновесие и почти падала, поэтому она, естественно, бесчисленное количество раз наступала ему на ноги.

– И-извини...

– ...Ничего.

Он ни разу не вскрикнул и даже не поморщился, но из-за маленького перерыва между вдохом и выдохом, она была уверена, что он злится.

И из-за того, что она задумалась о чём-то отвлечённом, она сделала ещё одну ошибку.

– Ох, юная леди, не так. Сначала правая нога, потом поворот.

Учитель танцев, который поправлял её, в то время как сам играл на скрипке, был худым мужчиной. Он говорил чрезмерно высоким голосом.

– Почему бы нам не сделать перерыв? Мы не можем позволить вам слечь от перенапряжения в первый же день.

Вероятно, Рэйвен был рад предложению учителя даже больше, чем Лидия.

Сопроводив учителя к соседней комнате, в которой были приготовлены напитки, Рэйвен вышел из зала, предоставив Лидию самой себе. Когда она упала на стул рядом с подоконником, перед ней появился серошёрстный кот.

– Ух ты, Лидия, а чем это ты занимаешься?

На самом деле это был фейри-кот, являющийся компаньоном Лидии. Он вел себя, как джентльмен: носил галстук и стоял на втулке окна на задних ногах, уперев руки в бедра, но сверху он выглядел только как кот.

– А что, не видно? Танцую.

– Хм, а я-то подумал, чем же Рэйвен так провинился, что ты с ним так жестоко...

Вместо того, чтобы возмутиться на комментарий Нико, она впала в ещё большее уныние, считая, что он был прав.

– Нико, я действительно была так ужасна?

– Это было больше похоже на смертоносное оружие, чем на танец.

– ...Как ты думаешь, Рэйвен злится?

– Не волнуйся, по приказу графа он пойдёт даже на пытку.

Всё-таки немного жестоко сравнивать её танец с пыткой. Лидия мрачно сжала губы.

– Э-э... Прошу прощения.

Ей показалось, что она услышала тихий голосок, похожий на звук маленького бубенчика. Она осмотрела помещение, ища говорившего, но в комнате никого не было.

– Ах, я забыл. Лидия, граф здесь?

– Думаю, здесь. А что такое?

– Эта маленькая мисс говорит, что у неё есть дело к графу.

Нико поднял пушистый хвост, показывая крошечную фейри на его вершине, одетую в солнечно-жёлтое платье, сделанное из цветочных лепестков. Она, отпустила серый мех, вышла вперёд и присела в лёгком реверансе перед Лидией.

– Приятно познакомиться с вами, фейри-доктор.

– Вы полевая цветочная фейри?

– Да, пожалуйста, зовите меня Мэриголд*.

Вот как, так она дух бархатца.

*Мэриголд (Marygold) – с англ. бархатец.

– И какое же дело у вас к графу?

– Мне поручили передать подарок от моей госпожи графу Блу Найт. Могу я поговорить с графом?

Лидия испытала облегчение из-за того, что эти фейри были безобидными, да и вежливость маленькой гостии располагала к себе, поэтому Лидия не раздумывая кивнула.

– Вам лучше спросить, где он, у дворецкого в прихожей. Но не думаю, что Эдгар сможет вас увидеть. Вы можете принять человеческую форму?

– Я не очень хороша в этом.

Несмотря на её слова, тело Мэриголд исчезло в мгновение ока. На её месте стояла маленькая девочка, носившая платье цвета цветочных лепестков.

– К сожалению, я неспособна принимать вид взрослого человека.

Она выглядела лет на пять, и, в связи с этим, её учтивая манера разговора казалась довольно странной, но с этим ничего нельзя было поделать, раз уж она была фейри.

– Думаю, всё должно быть в порядке. А, мне нужно продолжить обучение танцам, так что, Нико, проводи её.

Учитель и Рэйвен вернулись в зал.

Фейри мгновенно обернулась крошечной и схватилась за хвост Нико.

– А теперь, юная леди, давайте продолжим.

По воле учителя танцев, Лидия снова стояла перед Рэйвеном.

– Давайте начнём с танцевальных шагов в вальсе.

Учитель начал хлопать в ладоши, задавая ритм. Вмешиваясь в этот ритм, её слуха достиг удаляющийся голос крошечной феири:

– А-ах, наконец-то мы сможем поприветствовать графа Блу Найт как жениха её величества королевы.

Что?!

Много лет назад королева феири пыталась выйти замуж за графа Блу Найт.

Могла ли она быть вестницей этой королевы?

Если это так и Эдгар согласится, тогда ему придётся жениться на феири.

Придя к такому выводу, Лидия запаниковала и запуталась в ногах.

– Мисс Карлтон, осторожней.

Рэйвен схватил её за руку, пытаясь не дать ей упасть, но разум Лидии был занят мыслями, так что это застало её врасплох.

Она попыталась оттолкнуть его, но наступила на подол юбки и качнула вперёд.

– А-а-а!

Она врезалась в него, и они оба упали, из-за чего Рэйвен оказался прижат ей к полу.

Для начала, раз он был азиатом, он был гораздо, гораздо меньше и тоньше, чем обычный англичанин. Они виртуозно упали вместе.

– Оу-у... ах, и-и-и... мне так жаль, Рэйвен. Я такая неуклюжая...

Она попыталась отодвинуться от него, но встать, нося юбку с кринолином, оказалось намного сложнее, чем казалось на первый взгляд.

– А-а, с вами всё хорошо?

Учитель, наконец, подошёл к ним, но, видимо, он был недогадлив, так что не предложил руку, чтобы помочь ей подняться.

И тогда без эмоциональное лицо Рэйвена, которое было прямо перед ней, когда она неловко ворочалась вокруг, неувовимо изменилось.

Она ощутила резкий укол тревоги, и её тело в момент покрылось мурашками.

«Ой-ей, он всё-таки потерял терпение?» – пока она думала об этом, он схватил её за плечо.

Девушка увидела, как мелькнула опущенная в карман рука Рэйвена, вытаскивая нож. В тот же момент она услышала ругань учителя.

– Начинай молиться, шавка Принца!..

Что? Откуда учитель танцев знает о Принце?

Однако, не тратя и секунды, Рэйвен с силой оттолкнул от себя Лидию. Он рванулся к учителю и нанёс быстрый удар ножом.

– Не-ет! – услышала она следующий крик учителя.

Через громкий шум схватки, начавшейся в следующее мгновение, раздался перекрывший все остальные звуки крик Лидии от того, что мелькало перед её глазами.

Сейчас же прибежал Эдгар с дворецким, но в ту же секунду учитель исчез.

Похоже, он выпрыгнул из окна, оставив на память о себе пальцы, отрезанные Рэйвенем.

– Я больше не могу, – пробормотала Лидия.

Даже когда она просто представляла себя рядом с Эдгаром, она начинала опасаться за свою безопасность. Если опасность была связана с фейри, то её разум был готов к этому, но ей не хотелось быть втянутой в кровавые инциденты. Начнём с того, что Эдгар сбежал от таинственной организации, возглавляемой Принцем, и, кажется, собирался начать с ней войну.

Ей хотелось бы знать, будут ли подобные вещи происходить снова и снова, пока она является подчинённой графской семьи. Мысль о том, что, возможно, ей стоит уйти в отставку, приходила ей в голову, но для неё, как для фейри-доктора, это была достойная работа.

Даже если Эдгар не был кровным потомком семьи Эшенберт, на некоторых землях, которые наследовались в этом семействе, люди всё ещё жили бок о бок с фейри и порой обращались к такому неопытному фейри-доктору, как Лидия.

Если она вернётся в Шотландию, её, как и было всегда, станут называть чудачкой и сумасшедшей, и ей останется только ждать обращений, которые могут быть, а могут и не быть.

– Рэйвен, так его целью был ты.

– Да, он назвал меня шавкой Принца.

Задумавшись о чём-то, Эдгар ходил туда-сюда перед Лидией.

– Что это значит?

– Он, скорее всего, принадлежит к группе, противостоящей Принцу. Они знали, что Рэйвен был с Принцем в прошлом, и думают, что приезд Рэйвена в Англию – часть его плана.

– Тогда почему бы тебе не рассказать им, что вы тоже против Принца?

– Разве есть возможность объяснить что-то людям, которые внезапно нападают на нас? Но, раз их группа до сих пор не уничтожена Принцем, значит, они не являются большой угрозой.

– Но, лорд Эдгар, если они знали обо мне, то не знают ли они и о лорде Эдгаре?

Он остановился и прикинул что-то в уме.

– Да, очень может быть. Нужно принять меры предосторожности, на всякий случай.

Штаб Принца и его организации, которые украли всё у Эдгара, схватили его и превратили в раба, располагался в Америке. Более того, это было за Атлантикой. Должно было пройти какое-то время, прежде чем они смогли бы определить местонахождение Эдгара, и за это время он получил титул графа, приобрёл устойчивое социальное положение в высшем обществе Англии и сделал так, чтобы никто не смог с легкостью схватить его. Кроме того, она чувствовала, что он планирует отомстить всем, кто приложил руку к его мучениям, но, до поры

до времени, он отличался завидным жизнелюбием, наслаждаясь новой жизнью, которую он добился.

Лидия надеялась, что это продлится как можно дольше и они просто забудут о своей мести и ужасном прошлом, но, возможно, для них это было слишком трудно.

Просто возмутительно, что на них нацелились враги их врагов.

Но если Лидия оказалась бы вовлечена в кровавое противостояние, она не выбралась бы оттуда, потому что она слишком беспокоилась о том, что ждало их впереди.

Она не знала, что ещё могла бы сделать, кроме как работать на него в качестве фейри-доктора, но, так как она помогала Эдгару стать графом, она надеялась, что он внесёт свой вклад в возрождение графского рода. Это также повернуло бы в лучшую сторону жизнь фейри, обитавших в его владениях, так что она хотела помогать ему.

Пока мысли проносились в её голове, Лидия заметила, что рука Рэйвена была перевязана.

– Рэйвен, тебя ранили?

– Просто слегка задело.

– Эм, извини. Это я виновата, что придавила тебя.

Рэйвена, обычно, ни за что бы не ранили, если против него был всего один человек.

Эдгар посмотрел на неё.

– Придавила? Ну... Думаю, с завтрашнего дня твоим партнёром по танцам буду я.

Лидия представила, как она падает на Эдгара, и поняла, что тогда бы случилось что-то ужасно нелепое, и это заставило её поспешить с ответом.

– С-с тобой я не смогу спокойно тренироваться.

– Значит ли это, что ты стесняешься меня?

– А...? Это невозможно! Терпеть не могу твои вечные задние мысли!

– Но, знаешь, думаю, даже у Рэйвена есть задние мысли. Не так ли?

Рэйвен, от которого требовали ответа, на мгновение задумался, а потом искренне ответил:

– Возможно.

– Так, и как она?

– А-а, чёрт! О чём ты спрашиваешь?! Хватит уже!

Лидия покраснела и постаралась прервать их разговор. Эдгар засмеялся, а Рэйвен, как обычно, был равнодушен.

– Раз Лидию это смущает, расскажешь мне потом, по секрету, – шёпотом сказал Эдгар, но так, чтобы Лидия его услышала.

– Да.

– Не давай!

Они только что узнали, что стали целью какой-то неизвестной организации, и должны были бы отнестись к этому серьёзно. Так почему они остаются настолько беззаботными?

Она просто не верила своим глазам.

Лидия снова растерялась, как и тогда, когда пыталась понять, почему её нанял кто-то вроде него.

В этот момент появился дворецкий с сообщением.

– Милорд, появились новости, что настоящий учитель танцев споткнулся на лестнице своего дома, когда уже собирался уходить, и вывихнул ногу. Он послал сказать, что не сможет давать танцевальные уроки какое-то время. Посланец прибыл только что.

– Э-эх, – звук, изданный Эдгаром, был похож на вздох. – Значит, всё это было заранее просчитано. Томпкинс, выбери нового учителя с осторожностью и так быстро, как только сможешь.

– Безусловно. И ещё, маленькая леди спрашивает, свободен ли граф и может ли она его увидеть.

– Ах да, я забыла.

Лидия вспомнила и вскинула подбородок. Когда она вспомнила о своей ответственности фейри-доктора, её пустые мысли о возмутительной беззаботности Эдгара сразу же вылетели из головы.

– Мэриголд! Я совсем забыла о ней. Эдгар, ты уже познакомился с ней?

– О, так она твоя знакомая? Я ещё не виделся с ней. Когда Томпкинс пришёл сообщить мне о ней, мы слышали твой крик.

– Слава Богу! Это было до того, как ты встретил её. Эдгар, она фейри. Похоже, она пришла с кое-чем проблематичным, так что я пойду с тобой, чтобы посмотреть, чего она хочет. И ещё кое-что, ты ни в коем случае не должен принимать то, что она принесла тебе.

Он вопросительно взглянул на неё, но всё равно кивнул. Присев на софу, он приказал дворецкому:

– Приведи маленькую леди сюда.

Мэриголд полностью потеряла ту бодрость духа, которая была у неё, когда она только появилась, и вошла с подавленным настроением.

– Она действительно фейри? – прошептал Эдгар Лидии.

– Она сказала, что не может принять форму, которая выглядела бы взрослее.

– Очень жаль. Пока не пройдёт ещё лет десять, даже я не решусь ухаживать за ней.

Она сомневалась в этом. Ей казалось, что он будет ухлестывать даже за младенцем.

Как девушка и думала, он пылко повёл себя по отношению к маленькой фейри, и когда она вежливо поздоровалась с ним, словно была истинной леди, он взял её за руку и усадил на стул.

– Милорд, миледи поручила мне принести вам обещанный подарок. Это та самая вещь, которую вы хотели, когда моя госпожа в прошлый раз предложила вам заключить брак.

– ...Брак?

Эдгар не мог понять, что она имела в виду, так что Лидии пришлось объяснить.

– Она имеет в виду не тебя, а того предка графа Блу Найт, которому было сделано это предложение.

– А-а, это та история, которую тебе Томпкинс рассказывал... Так это правда. Значит, мисс Мэриголд, ваша добрая леди королева фейри?

– Да. Её Величество – королева лунных полей.

– Она симпатичная?

– О, боже, да...

«Что-то ты оживился».

Конечно, если Эдгар на самом деле был готов к этому, у Лидии вообще не было причин препятствовать этому браку.

– Но, королева такая же маленькая, как и ты? Тогда, боюсь, мне будет трудно исполнить супружеский долг.

– Не нужно беспокоиться. В этом не будет необходимости.

– Что? Так у вас не занимаются такого рода вещами? Тогда мне нечем будет наслаждаться...

– Это не проблема!

Если они продолжат разговор на эту тему, то совершенно забудут суть вопроса. Так что Лидия легонько ущипнула графа за руку, не давая ему продолжить спор.

– Мэриголд, в том обещании, которое дала ваша королева, граф должен был просить «луну». Хочешь сказать, ты принесла её?

– Да... ..Но её... украли!

На личике маленькой гостьи навернулись слёзы.

– Украли, говоришь? Здесь точно есть такие злостные негодяи. Маленькая мисс, ты не расскажешь

нам, что случилось? Может быть, мы сможем помочь тебе...

– Эдгар, помолчи, – огрызнулась Лидия и повернулась к девочке. – Возвращайся домой к своей королеве. Дар, который украли, не мог быть луной. Потому что луна даже сейчас висит в ночном небе. Вот почему граф не женится на вашей королеве.

– О нет. Мы действительно достали луну. Вы уверены, что в небе висит настоящая луна? Потому что та луна, которую достала её величество, действительно меняется в размере.

– Как удивительно. Хотелось бы мне посмотреть на это.

Лидия отчаянно пыталась избежать неприятностей и отправить её домой, но Эдгар снова встрял в разговор.

– Да, я подарила бы такое только любимому. Мы все надеялись, что она понравится вам, и вы примите предложение её высочества. Но, прежде чем я поняла это, её подменили вот этим. Только что, когда я ждала встречи с графом, я достала его и увидела подмену.

То, что достала Мэриголд, выглядело, как обычный камешек с дороги.

– Я уверена, что это он её украл. Тот ужасный фейри...

– Её украл фейри? Тогда мы, люди, не сможем вернуть её.

Уныло опустив плечи, маленькая фейри кивнула.

Даже фейри-доктора, знаток в делах фейри, не мог вмешаться в дела фейри, никак не связанные с людьми.

— Я тогда остановилась, потому что фейри попросил показать дорогу. А-а-а, как я виновата, что держала тогда «луну» на виду.

Жаль, но Лидия ничего не могла с этим сделать.

— Ох, Мэриголд, ты ведь можешь вернуться к своим?

— Меня накажет её величество.

— Но ты ничего не сможешь сделать, если оно было украдено. Я уверена, её величество простит тебя.

— Быть может, есть способ создать ещё одну «луну»?

— Создать? Она была невероятно редкой, созданной чудодейственными силами матери природы...

Она чуть не рассказала всё, но спохватилась и покачала головой.

— Нет, луна это луна, существует только одна на этой земле.

— Хм-м, а разве королева фейри не известна всему миру под именем богини луны как Диана* или Титания? Я подумал, что если она фейри луны, то для неё не должно быть проблемой создать маленькую луну.

— Её королева не фейри луны, а, скорее, что-то

*Диана (лат. Diana) в римской мифологии — богиня растительного и животного мира, охоты, женственности и плодородия, родовспомогательница, олицетворение Луны

вроде фейри лунного сияния. Маленькие фейри её вида близки к полевым цветам или мелким животным и олицетворяют части природы. И, как правило, высшее место среди этих фейри занимает их королева, воплощающая луну.

– О, понятно. Как чудесно. Значит, ты прекрасный бархатец, а есть и трилистники, и маргаритки? Или сверчки и кузнечики?

Настроение Эдгара всё улучшалось и улучшалось.

– Для тебя, скорее всего, будет трудно вернуться, так почему бы тебе не остаться здесь на некоторое время? Лидия, разве не замечательно было бы, если бы фейри побыла нашей гостьей? Тогда у неё появилось бы оправдание, что она пыталась сделать всё, что могла, чтобы вернуть «луну».

Мэриголд подняла залитое слезами личико кверху, словно ей немного полегчало. Она была добродушной полевой фейри. Лидия решила, что что-то подобное не должно вызвать проблем.

Что навевало беспокойство, так это то, как беззаботно Эдгар относился к опасностям мира фейри, но, до тех пор, пока он не принял луну, его не должны были забрать в сказочный мир.

Раз «луны» не было, то и беспокоиться было не о чем.

Появившись из ниоткуда, Нико прыгнул на ближайший стол. Он пошевелил усами, а затем потёр нос.



– Я чувствую что-то плохое, – сказав это, фейри-кот посмотрел на небольшой камушек, лежавший на крышке стола.

– Что это? Это принадлежит тому фейри, который обманул Мэриголд?

– Я не уверен, но у меня плохое предчувствие. Кроме того, на камушке водоросли.

Водоросли... Так камень был в воде.

У Лидии тоже появилось плохое чувство.

«Такого быть не может», – сказала она себе.

– Милорд, что мы должны делать с оставленной частью учителя танцев?

Из-за этих слов, произнесённых вошедшим дворецким, её настроение ещё больше упало.

То, что он оставил – четыре пальца. Вид их резал глаз Лидии, и невыносимые воспоминания вернулись в её голову.

– Уверен, он не вернётся за ними. Почему бы нам не скормить их бездомным собакам?

В этот момент девушка снова увидела бессердечную сторону Эдгара, и у неё появилось чувство, что всё катится по наклонной, так что она яростно затрясла головой, пытаясь отбросить эту мысль.

Беспорядки На Балю

С того дня, как стало известно, что их собираются пригласить на бал к графу, дом Карлтона, где жила Лидия, был погружен в лихорадочные приготовления. Они были так заняты, что девушка забыла о происшествии с «луной» королевы фейри и о организации, сражающейся против Принца. После того раза не случилось никаких происшествий, и на самом деле Лидия забыла про плохое предчувствие, которое появилось у неё в тот раз.

Ей нужно было быстро достать платье у портного, а ещё подходящие туфли, подобрать причёску, а также запомнить танцевальные шаги и правила поведения на подобных мероприятиях.

В первую очередь, у Лидии не было платьев, в которых она могла бы присутствовать на официальном приёме.

Когда она ходила в оперный театр и резиденцию дворянки, куда её взял с собой Эдгар, платья, в которые она была одета, были приготовлены слугами графского дома. Ей сказали, что ей нужно посещать такие места, потому что частный фейри-доктор, нанятый семьей графа, должен быть принят в обществе.

Её казалось, что и её посещение предстоящего бала нужно для чего-то подобного, но её отец, который прилагал все усилия ради благополучия своей

единственной дочери, объяснил ей с необычной для него твердостью, что, раз она официально приглашена на этот бал, она не имеет права пользоваться теми благами, которые граф предоставляет для её работы.

Отец Лидии был профессором университета и имел очень хорошие отношения с людьми из высшего общества, но он не любил эффектные собрания знати, так что не показывался там, если только не получал приглашение от того, кому не мог отказать. Но на этот раз, чтобы не ставить дочь в неловкое положение, он решил, что тоже пойдёт.

Вот почему суматоха и беспорядок в доме Карлтона продолжала набирать обороты. Всё пытались подготовиться к тому, что было непривычно и ново.

Пока они были заняты приготовлениями, наступил день бала.

После полудня отец Лидии пошёл к парикмахеру, вымыл и собрал свои обычно торчащие во все стороны волосы. Потом ожидали портного, который запаздывал, так что профессор постоянно нетерпеливо снимал и протирал очки.

Поскольку время поджимало, платью Лидии могло быть готово только в день бала.

В конце концов, его привезли только вечером, но экономка дома Карлтона умело помогла Лидии с приготовлениями, так что они управились вовремя.

К белому муслиновому платью из легкой ткани были прикреплены милые кремово-желтые ленточки. Изящные кружева ручной вязки украшали воротник и

юбку. Её волосы, обычно струящиеся по спине, подняли вверх, следуя моде. Она стала очаровательна, как молодая леди. После того, как она прикрепила к волосам фрезию и натянула пришедшиеся ей до локтя перчатки, она была готова.

В коридоре раздался голос её отца, зовущий девушку. Экономка вышла ответить. Осмотрев себя ещё раз, Лидия обратилась к Нико, который всё время оставался рядом, желая узнать его мнение.

– Нико, что думаешь?

– Как будто я что понимаю.

Нико зевнул и встал.

Он будто бы безразлично наблюдал за снованиями людей, но на нём самом был новенький белый шёлковый галстук.

Похоже, и он собирается поехать на этот бал.

– Портной сказал, что белый будет лучше, раз это мой первый бал. Но, как ты считаешь, оно не слишком яркое и броское?

– Всё нормально, ты ведь такая молодая.

– Портной сказал, что, так как оно белое, можно будет перекрасить его, а, обновив кружева и ленты, получить совершенно новое платье сколько угодно раз.

– Ты планируешь пойти ещё на какой-то бал?

– Вечернее платье сильнее показывает плечи, чем я ожидала.

– Ты не слушаешь меня, да?

Покрутившись перед зеркалом, Лидия проверила, как она смотрится сзади.

– Эй, тебе не кажется, что спина слишком открыта?

– А ты, похоже, не слабо волнуешься.

Лидия резко вернулась на землю.

– Ч-что ты говоришь. Это долг, просто долг.

– Думаю, ничего не случится, если ты просто расслабишься и будешь получать удовольствие. Это то, что нельзя сравнить с приёмом в деревне, верно? Сможешь похвастаться у нас там.

Это была правда, бал был мечтой каждой девушки. И Лидия не была исключением.

Балы проводились даже в сельской местности, в её родном городке. Это были небольшие вечера, проводимые для семей среднего класса, но они были предметом мечтаний всех девушек, никогда не покидавших этот сельский городок.

Однако Лидия никогда не ходила на балы. Поскольку на неё всё смотрели, как на чокнутую, девушка думала, что, даже посетив тот бал, который давался в её маленьком городке, где все знали друг друга, она не смогла бы хорошо провести время. Но сегодня она собиралась пойти на настоящий бал. Бал, похожий на сказку или мечту, предназначенный для пэров и аристократов.

Её танцевальные умения были далеки от идеала, но, если бы она не встретила Эдгара, такой возможности у неё никогда бы не появилось. Она решила, что будет наслаждаться атмосферой вечера, насколько сможет.

– Ты прав. Раз уж я иду, упустить такую возможность было бы расточительно.

– Но, если честно, тебе не стоит танцевать с незнакомыми людьми. Любого человека, который решится с тобой потанцевать ты поставишь в затруднительное положение.

Нико сказал это только потому, что наблюдал за танцами Лидии, и знал, что её навыки были намного хуже, чем она себе представляла.

Учитель сказал ей, что всё в порядке, но у неё было такое чувство, словно мышцы его лица, на котором он изобразил натянутую улыбку, подергивались.

– Тогда, быть может, я должна сделать так, чтобы Эдгар передумал.

Для Лидии так бы было намного проще.

– О, почему бы вам двоим и не потанцевать. Ты должна выплеснуть то раздражение, которое накопила, на лорда Эдгара.

Нико, стоя на задних ногах, ударил воздух передними лапами, словно боксируя.

Что же это должно значить?

Из коридора девушка услышала голос, зовущий её. Похоже, её отец всё ещё не мог выбрать галстук.

Лидия крикнула ему, что идёт, и немного потянула подол юбки вниз.

Ей нужно было опустить кринолин, который был под юбкой для придания объема, чтобы она могла пройти через дверь. А что поделаться, если их двери и

лестницы были слишком узки и не предназначались для хождения в платьях с пышными юбками.

– Ох, Господи, такое ощущение, словно из дома ты выберешься, а назад забраться уже не сможешь, – пробормотал Нико, закатив глаза.

К тому времени, как они в карете подъехали к дому графа, перед входом уже стояло множество дорогих экипажей с гербами на дверцах. Из этих экипажей выходили леди и джентльмены, одетые в элегантные вечерние наряды. Они входили в особняк графа, словно проплывая через парадный вход. Лидия и её отец отпустили карету, и слуги провели их вместе со всеми гостями в особняк.

Это комната уже была знакома Лидии, но после того как она была застлана новым ковром, заполнена многочисленными лампами, украшена цветами и заполнена гостями в дорожных костюмах, Лидия почувствовала себя так, словно попала в другой мир, и завертела головой в несвойственной леди манере, пытаясь рассмотреть всё вокруг.

Из прихожей изогнутая по дуге лестница вела вверх. Пройдя по ней, они попали в огромный зал. Двери этого зала, соединявшие его с другими комнатами, все были открыты, и уже пришедшие изящно одетые гости были заняты, наслаждаясь разговорами друг с другом, собравшись в небольшие компании.

Отец прикоснулся к её плечу, и, переведя на него взгляд, она наконец заметила, что Эдгар стоит рядом с ними.

– Милорд, это честь для меня быть приглашённым на такой прекрасный вечер.

– Добро пожаловать, профессор Карлтон, мисс Лидия.

После его официального обращения и вежливого поклона, она вспомнила, что сегодня пришла сюда как дочь Карлтона, а не фейри-доктор. Из-за такой смены ролей она оказалась немного дезориентирована, и когда Эдгар улыбнулся ей, сердце бешено заколотилось, а на щеках появился нежный румянец.

– Добрый вечер... лорд Эдгар.

Она одёрнула себя, поняв, что не может говорить с ним в их обычной расслабленной манере, и внезапно почувствовала огромную пропасть между ними, что было на удивление странно.

– Приятного вечера.

Сказав только эту вежливую фразу, он собрался уходить. Ему нужно было встречать других приглашённых, которые один за другим входили в зал, так что, как вежливый хозяин, он не мог находиться только в обществе Лидии и её отца. Она поняла, что поговорить нормально сегодня им не удастся, и удивилась тому, что ожидала чего-то другого.

Когда он проходил мимо Лидии, то мягко коснулся её руки и, словно тайное послание, вложил в её руку кораллового цвета розу.

– Прикрепи её на ворот платья, – прошептал он ей на ушко.

Из-за этого у Лидии появилось ощущение, что у неё теперь есть секрет от своего отца, и когда Карлтон обернулся, чтобы посмотреть на неё, она спрятала розу от его взгляда.

– Лидия, что-то случилось?

– Н-ничего, папа... Думаю, мне нужно что-нибудь выпить.

– Хорошо иди, а я пойду поприветствую герцога Мэйсфилда.

Оставив своего отца, Лидия смешалась с толпой и вздохнула с облегчением.

– И чего это я так всполошилась?

Для Эдгара было нормально вести себя так, словно его действия основываются на каких-то чувствах. К тому же, когда он сказал ей приколоть розу на ворот, он мог подразумевать, что её платье слишком простое и ему нужно больше украшений. Она ещё раз оглядела людей вокруг неё и увидела, что все дамы были одеты в модные роскошные наряды. Платье, которое дома она считала удивительным, здесь казалось безвкусным, словно сорняк, появившийся на клумбе с пышными и элегантными цветами.

Используя окно как зеркало, она попыталась прицепить розу к своему платью.

Раз уж на ней не было никаких драгоценных украшений, цветов, прикрепленный к пустующей области декольте, сделал бы её платье более приятным для глаза.

Прикрепив это излишество к своему воротнику, Лидия почувствовала уставившуюся на неё пару глаз и подняла голову. Большинство женщин поспешно отвели взгляды, но Лидия убедила себя, что ей всего лишь показалось.

«Я сделала что-то неприличное?» – забеспокоилась она.

Девушка постаралась найти своего отца, и тогда заметила Рэйвена. Он подошёл к Лидии и подал ей бокал.

– Желаете освежиться?

– Ох, спасибо... Эм, Рэйвен, с моим платьем что-то не так?

– Не знаю, – не задумываясь, ответил он.

Похоже, Рэйвен не был тем человеком, которому можно задавать вопросы на эту тему.

– Извините, я ошибся. Вы выглядите прекрасно.

– ...Эдгар приказал тебе так говорить?

– Да.

Поразительная честность. Но говорить «да» было излишне.

После этих нескладных обмен репликами со стороны послышался смех.

– Оно совсем не странное, – это мужчина, стоявший недалеко от них.

– Правда, я не очень сведущий в этом человек. Я впервые удостоен чести быть приглашенным на бал.

По глазам мужчины можно было сказать, что он честный и хороший человек.

– Граф Эшенберт был очень добр и пригласил меня, так что я не посмел отказаться, но, боюсь, я не подхожу местному обществу.

В волнении он сжал край своего поношенного вечернего фрака.

Похоже, у Рейвена были дела, так как, извинившись, он откланялся, чтобы продолжить исполнять свои обязанности и оставил Лидию наедине с этим мужчиной. Но её это ничуть не обеспокоило, так как она почувствовала какую-то родственную близость с человеком, который, как и она, был впервые на балу и был способен так открыто и искренне улыбаться.

– Для меня это тоже впервые, – призналась она.

У Лидии создалось стойкое впечатление, что перед ней честный и доброжелательный молодой человек. Его светло-коричневые кудрявые волосы свободно лежали на плечах, но для Лидии это лишь значило, что он не был притязательным.

Он, видимо, не был выходцем из высшего класса, и раз Эдгар сам пригласил его, значит, он ему чем-то понравился.

– Но, юная мисс, все с вас глаз не сводят. Разве вы не обещали танец графу?

– А?

Он указал на розу, прикрепленную к воротнику.

– Она такая же, как та, что носит граф Эшенберт.

А ведь и вправду, бутоньеркой Эдгара был такой же цветок.

– Этот цветок притягивает завистливые взгляды молодых дам. Джентльмены в комнате тоже могут

лишь наблюдать за вами. Даже если они хотели бы пригласить вас на танец, теперь они могут лишь чувствовать досаду. Ведь на вас положил глаз сам граф.

«И что это значит?» – спросила себя Лидия и сама же себе ответила: «Это значит, что на танец меня никто не пригласит».

Нельзя сказать, чтобы она не надеялась, что кто-нибудь пригласит её на танец. Она немного надеялась, что, как в мечтах, два взгляда встретятся, и они, охваченные желанием узнать друг о друге, сойдутся в головокружительном вальсе.

Она подумала о том, чтобы выбросить розу. Но вспомнив о своих скудных успехах в бальном танце, пожалела бедных незнакомцев и решила избавить их от танца с ней. Эдгар, должно быть, сделал такой же вывод, поэтому и поступил так. Он, скорее всего, не захотел, чтобы устроенный им бал превратился в бедствие с оттоптанными ногами мужского высшего общества.

– Эм, я знакома с графом, но это не совсем то, что вы думаете. Я не очень хорошо танцую, так что он, должно быть, сделал это, чтобы меня не приглашали.

– Не очень хорошо танцуете? И я. Раз я не могу танцевать с вами, наша беседа не будет считаться грубостью, даже если я не приглашу вас на танец.

В ответ на сдержанный смех Лидии он тоже улыбнулся.

– Ах, извините. Я не представился. Моё имя Поль Ферман. Я начинающий художник.

– Возможно ли, что это вы нарисовали Титанию?

– Вы видели её? О, тогда мне, наверное, было бы лучше не называть своё имя... Женщины говорят мне, что своим поведением я, как художник, не оправдываю их ожиданий. Кажется, они считают, что я должен быть чувствительным и уверенным романтиком.

– Нет, совсем нет. Я всегда хотела встретиться с вами. Ах да, я – Лидия Карлтон.

– Мисс Карлтон, вам нравятся фейри?

Правильнее сказать, она каждый день общается с ними, фейри – неотъемлемая часть её жизни.

Но если она скажет что-то подобное, то даже этот молодой художник, рисующий фейри, сочтёт её странной.

– О, да.

Она не хотела, чтобы он посчитал её ненормальной, так что не сказала больше, чем было необходимо.

– Фейри и божества из мифологии, все они источники моего вдохновения. Я никогда не видел их раньше, так что могу свободно творить их в своём воображении.

– Но, раз есть люди, которые раньше видели фейри, вы не думаете, что как раз существование фейри и привело к появлению легенд о них?

– Ах да. Из-за того, что у некоторых людей есть духовное зрение, они способны видеть то, что недоступно чужому глазу.

– Духовное зрение... Да, я тоже так думаю. Это то, что нужно, чтобы увидеть фейри.

Это был всего лишь простой разговор, но Лидия почувствовала себя счастливой, словно кто-то понял её.

Поскольку ему нравилось рисовать фейри, она, подумала, что он может даже принять их, когда она расскажет ему о том, что может их видеть.

Прежде, чем она поняла, оркестр закончил играть прелюдию.

Люди в зале начали двигаться. В центре собиралась пары, готовые танцевать.

– Там граф. Он, определенно, выделяется.

Лидия тоже смогла сразу же заметить его. Его светлые волосы, поблескивающие и сияющие больше, чем что-либо ещё, в свете люстры, притягивали взгляды людей.

Конечно, ему нужно было пригласить всех дочерей высшего света и леди из почётных гостей, так что на самом деле у него действительно не было времени, чтобы танцевать с Лидией.

Она будет более чем в порядке, если им не придётся делать это.

Пока она наблюдала за головокружительным танцем, начался следующий, заиграла музыка кадрили. В этом танце пары стояли рядом друг с другом и партнёры сменялись; когда девушка, сопровождаемая Эдгаром, в скором времени должна была оставить своё место и подать руку другому человеку, видно было, что она была не в восторге от смены партнёра.

Лидии было немного завидно.

– Выглядит весело.

– Хотите потанцевать?

– Э-э, но...

– Этот танец кажется довольно лёгким. И если мы сделаем ошибку, я уверен, этого никто не заметит.

Он был прав. Именно поэтому это казалось таким весёлым. В конце концов, танцами, в которых Лидия постоянно путалась в шагах, были вальс и менуэт.

– Если вы, конечно, не собираетесь танцевать только с графом.

Было бы расточительно ничем не насладиться на этом вечере. Когда ещё ей может представиться возможность попасть на бал? Подумав об этом, Лидия согласилась.

– Эм, мистер Ферман, пожалуйста, будьте осторожны со мной.

– Вы можете звать меня Полем.

*

Сидя на каменной ограде сада со стаканом скотча в лапе, фейри-кот Нико напевал себе под нос мелодию. Музыка, которую играл оркестр, явственно здесь слышалась. Но шум танцующей и сплетничающей толпы не долетал сюда, так что было спокойно. Нико, нежась в свете полумесяца, что висел в ночном небе, потягивал прекрасное спиртное, смаковал икру и курил сигару, и из-за этого он был в невероятно хорошем настроении.

Честно говоря, Нико предпочёл бы целую зажаренную до хрустящей корочки свежепойманную рыбу рыбьей икре и тоненьким ломтикам рыбы, но он был доволен и этим.

Маленькие фейри, собравшиеся послушать музыку, танцевали на фонтане и в ветвях деревьев. Даже хобгоблин из дома Карлтона был здесь.

– Мистер Нико, бал графа изумителен.

Быстро взмахивая своими золотисто-медовыми крылышками, Мэриголд кружила в воздухе вокруг Нико.

– Граф такой удивительный человек. Если бы он встал рядом с её высочеством, наши земли добились бы ещё большего процветания.

– Эй, эй, ты ещё не преподнесла ему подарок. Ты не можешь забрать его с собой.

– Если бы у меня с собой была «луна», он бы точно согласился.

– Но он не тот человек, в которого влюбилась ваша королева. Он всего лишь человек, унаследовавший семейное имя, но вы всё равно настаиваете на своем?

– Так, если они носят одинаковые имена, значит между ними нет особых различий, так ведь? Я слышала, что из-за того, что человеческая жизнь так коротка, они передают по роду свою кровь и имя.

«Но в нём течёт не та же самая кровь», – подумал фейри-кот, но ничего не сказал.

Много лет назад граф Блу Найт был человеком, являвшимся ближайшим другом фейри. Как его

наследник, тот, кто носил титул графа Блу Найт, должен был быть кем-то особенным для фейри, так что неудивительно, что королева фейри так пыталась получить Эдгара. Сказать по правде, Нико на самом деле был совсем не против того, чтобы Мэриголд забрала этого негодяя на земли их королевы. Тогда Лидия освободилась бы от приставаний этого типа.

При таком раскладе, если Лидия останется фейри-доктором графской семьи, есть возможность, что она будет втянута в войну с неизвестным противником, с которым враждовал Эдгар.

Но Лидия в какой-то степени сочувствовала Эдгару. Её уже не раз обманывали и использовали, но даже когда она делала то, что он хотел от неё, она, в конце концов, всё равно начинала жалеть его, потому что у него было весьма грустное прошлое. Как бы то ни было, это была неотъемлемая черта характера Лидии, так что здесь ничего не поделаешь.

Если Эдгар окажется в опасной ситуации, когда его всеми силами будут пытаться забрать в мир фейри против его воли, она точно не останется в стороне и попытается спасти его.

Из-за своей ответственности фейри-доктора она пойдёт на любой риск.

— Э-эх, тогда это значит, что нам пока придётся жить в Лондоне.

Когда он пробормотал это, маленькие фейри в саду вдруг залепетали испуганными голосами. Вода из фонтана рассыпалась брызгами. На поверхности воды, окружающей бронзовую статую мермиды,

выросло что-то похожее на чёрную гору. В следующий момент воздух вокруг наполнился зловещими порывами ветра.

Мэриголд юркнула под хвост Нико, а он сам поспешил прыгнуть в кусты.

Из плещущейся в фонтане воды появился великолепный, черный как смола конь.

– К-келпи...

Нико от удивления не удержался от вскрика и поспешно зажал рот обеими лапами.

Поднявшись на дыбы, келпи копытами разогнал тех фейри, которые не успели сбежать, и потрянул густой гривой, из-за чего капельки воды засияли и заискрились, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на здание.

– Э-это он, мистер Нико. Он украл «луну» её высочества. – взволнованно зашебетала Мэриголд.

– Что, правда?

– Тогда он был в человеческой форме, но я ни чем не перепутаю эти жемчужно-черные глаза.

Это плохо. Очень плохо.

Нико всё больше и больше нервничал, его усы против воли от страха встали торчком. Ещё когда он увидел покрытый водорослями камешек, у него появилось плохое чувство. Он не думал, что водяная лошадка просто так могла покинуть родные домашние воды и проделать весь путь в Лондон, так что он отбросил подобную возможность. А, как оказалось, зря.

Однако эта водная лошадка отличалась от своих сородичей. Обычно они рассматривали людей лишь

как пищу, но этот преследовал Лидию из-за своего интереса к ней, который всё возрастал. Он, по-видимому, попал под влияние своего ещё более чудаковатого брата, который женился на человеческой женщине, и неустанно спрашивал Лидию, станет ли она его женой.

Пока Нико пытался сообразить, что же делать, Келпи превратился в человека и начал подниматься по лестнице, которая вела к залу, где и проходил бал.

— ...О нет, нужно предупредить Лидию.

Нико, наконец, сбросил оцепенение. Он забрался на ближайшее дерево и прыгнул в окно на втором этаже, чтобы попасть в ярко освещённый лампами зал раньше Келпи.

Танцевальная музыка быстро сменялась одна другой. От прекрасных звуков скрипки, которые потоками пересекали комнату, к спокойной мелодии виолончельного соло.

Лидия вышла из кольца танцующих, стояла и разговаривала, слушая музыку, и это приносило ей настоящее удовольствие.

Она представила мистера Фермана своему отцу, и только когда завязался разговор между ней и герцогиней, которая любила послушать про фейри, её глаза заметили Нико, который нёсся, огибая людские ноги, на двух задних лапах.

Ох, Нико, он совершенно забыл, что должен притворяться перед людьми кошкой и ходить на четвереньках.

К счастью, никто не смотрел вниз, так что, вероятно, этого никто не заметил, но Лидия всё-таки поспешила подойти к Нико.

– Лидия! Я искал тебя! Там пришли, это ке...

Кажется, он впал во что-то похожее на панику, но Лидия взяла его на руки, так как казалось, что он собирался продолжать говорить, стоя на двух лапах, что, обязательно, привлекло бы внимание.

– Эй, ты чего делаешь, Лидия?

– Не разговаривай в толпе людей.

Был бы переполох, если бы люди узнали, что кот стоял на задних лапах и говорил.

Она вынесла Нико, который болтался у неё в руках, на балкон и поставила на землю, а сама спряталась в тени портьеры у верхней части перил.

– Не будь такой безответственной... – проворчал Нико в плохом настроении, оправляя взъерошенный мех. Этот фейри-кот ставил аккуратность во внешнем виде превыше всего остального. В том же настроении он поправил и галстук.

– Лучше скажи, что случилось?

– Точно! Он здесь, тот парень.

– Он?

– Ну, знаешь, тот, который украл «луну» Мэриголд.

– Ты нашёл виновника?

– Нет, я имел в виду, он был тем, кто...

– Лидия! Вот ты где.

Прежде чем Нико смог закончить, другой голос прервал их.

В соседнем балконе мужчина наклонился по направлению к ним.

Свет ламп освещал его чёрные волнистые волосы. У него был мистический, захватывающий дух внешний вид, а его красота и тонкие черты лица не могли принадлежать человеку. Высокий, с сильным, прекрасным телом.

Конечно, всё это было ей очень знакомо.

– Ке-келпи!

Этот фейри время от времени навещал её в Шотландии.

Изначально эта водная лошадка жила в высокогорье. Но этот чудака добрался до городка неподалёку от Эдинбурга и поселился в одной из тамошних рек.

Келпи были существами, которые, в силу природы, никак не связывали себя с людьми. Они принадлежали к Неблагому двору и использовали свою дьявольски прекрасную внешность, чтобы завлекать и утаскивать людей под воду, где потом пожирали их.

Однако этот келпи приходил в дом к Лидии и просто непринужденно проводил там время, так что она думала о нём всего лишь, как о немного дерзком друге.

Даже если он был дьявольской водной лошадкой, келпи был совсем не опасен, когда находился вне реки, и в этой отдельной особи Лидия видела скорее нечто интересное для фейри-доктора, чем его истинную людоедскую природу.

Однако пока девушка позволяла ему приходиться к ней домой, он, должно быть, устал от земли и начал приглашать Лидию прийти к нему в воду. Келпи, не зная основных человеческих моральных норм, беззаботно предложил ей жить с ним, и, когда она, используя лунное заклятье, сказала ему: «Не раньше, чем ты подаришь мне "луну"», – он исчез и до сих пор не появлялся.

Вскоре после этого Лидия приехала в Лондон, и дни, проведённые ей здесь, бежали так стремительно, что она совсем забыла о Келпи.

Но, даже так, он не должен был появляться в такое время.

– Я пришёл за тобой. Давай вернёмся домой в Шотландию.

Келпи вскочил на балкон, где они были, так, словно он был лёгким, как пёрышко.

– К-как ты узнал, где я?

Лидия взяла себя в руки.

– Хобгоблин в твоём доме рассказал мне. Видите ли, тебя нанял Блу Найт, и возвращаться ты пока не собираешься. Поэтому твоему верному поклоннику пришлось добираться сюда.

Она слышала от своего отца, что он отправил письмо их знакомой, прося её присмотреть за их пустым домом, пока их не будет. Слухи о том, что чудная Лидия была нанята графом с ещё более чудным именем, должно быть, уже распространились по городу.

Хобгоблины любили слухи и сплетни намного больше, чем люди. Для того чтобы спровадить келпи, которого он терпеть не мог, хобгоблин, должно быть, был просто счастлив рассказать ему о том, что Лидия осталась в Лондоне.

– У меня здесь работа. Так что возвращайся сам.

Но Келпи не слушал. Он грубо осмотрел Лидию смущающим любопытным взглядом.

– Почему ты так странно одета?

Волей случая это была официальная одежда.

Более несоответственно случаю был одет сам Келпи. Раз он был фейри, тут уж ничего нельзя было поделать, он носил свободную, похожую на тунику рубаху и штаны, словно он являлся каким-то пастухом с холмистых полей. И он совершенно не вписывался в здешнюю атмосферу, и выглядел скорее, как вор или хулиган, вторгшийся на чужую территорию.

Ему не в коем случае нельзя было показываться на глаза здешним гостям. Однако Келпи явно не понимал ситуации и бесцеремонно поднял её юбку, заглядывая под неё.

– Ты что делаешь!

Рефлекторно, она вlepила ему звонкую пощечину. По крайней мере, келпи отпустил её, но она была уверена, что её удар не ничуть ему не повредил.

– Ты так же жестока, как обычно.

– Я не хочу, чтобы меня связывали с диким келпи.

– Я просто хотел узнать, что внутри.

– Это такое платье.

– Мисс Лидия, что-то случилось?

Заговорившим с ней был вышедший на балкон Поль Ферман.

Должно быть, он видел, как они вели себя только что, и подумал, что этот подозрительный тип хочет ей что-то сделать.

– Могу я узнать, кто вы? Вы не выглядите, как один из приглашённых, и если вы пришли без разрешения, то, думаю, вам лучше поскорее уйти.

Келпи раздражённо посмотрел на него из-под насупленных мужественных бровей.

– Он граф Блу Найт? Лидия, ты чего, работаешь на этого слабака?

– Ты ошибаешься, он не граф... Кроме того, не говори грубости!

Поль повернулся к Лидии, смотря на неё с удивлением.

– Мисс Лидия, он ваш знакомый?

– Э-э... ну да...

– А, так он не граф. Тогда свали.

Келпи оттолкнул Поля и притянул Лидию за руку.

– Лидия, я нашёл луну. Теперь ты будешь моей.

Что? Лидия застыла с открытым ртом, но резко вернулась в реальность, когда Нико сзади с трудом подергал её за юбку.

Ох, точно. Мэриголд сказала, что это он похитил «луну».

Освободившись от его хватки, она вспомнила, что любой ценой должна отказаться от подарка.



– Не будь смешным. Луна висит над нами даже сейчас.

– Да ты просто посмотри. Это луна, и она даже меняет фазы.

Он раскрыл свою ладонь, на ней лежало кольцо с молочно-белым камнем, но Лидия отвела взгляд.

– Нет, спасибо. Она не может быть настоящей.

– Замолчи и просто возьми.

– Нет!

Келпи самовольно попытался надеть кольцо на палец Лидии.

– Сказала же, не хочу!

– Прекратите, молодой человек...

Келпи схватился с Полем, который встал перед Лидией, пытаясь её защитить.

– Я сказал тебе свалить, ты, мелкий...

– Неужели вы не видите, что она не хочет надевать его, что бы это ни было.

– Заткнись! ...А.

Издав возглас удивления, келпи замер.

– А? – повторил за ним Поль и, в потрясении подняв руку и увидев, что кольцо красовалось на одном из его пальцев.

– Эй, ты чего удумал, ты мне вообще не сдался! Верни!

– ...Не снимается.

– Чего-о? Тогда я откушу тебе палец.

– Что?!

– Прекрати уже!

Лидия отчаянно пыталась оттолкнуть келпи.

Но ситуация уже вышла из-под её контроля. Гости, заметившие переполох, который они учинили, собрались у дверей балкона, образовав полукруг.

– Что за шум вы тут устроили?

Это был Эдгар. Он подошёл к Лидии и посмотрел на Келпи, который держал Поля за ворот рубашки.

– Не могли бы вы отпустить моего дорогого гостя.

Поль проскулил: «Милорд», – но был отброшен Келпи в сторону, который встал лицом к Эдгару.

– Так граф Блу Найт – ты.

– Лидия, кто это?

Поскольку он не имел желания вести разговор с тем, кого не приглашал, он обратился к Лидии. Это было уничижительное отношение благородного человека.

Но, похоже, Келпи был невосприимчив к подобным тонкостям.

– Я вселяющий страх, великий Ке...

Лидия со всей силы ударила его локтём в живот. Пока он пытался отдышаться, она заговорила вместо него.

– К... Его имя Кейн!

Келпи на виду у всех, и если распространится слух, что он – водяная лошадка, тогда начнётся хаос.

– Так, мистер Кейн, у вас ко мне какое-то дело?

– Дело? А, да, я пришёл забрать Лидию обратно в Шотландию. Ты, сволочь, заставляешь её оставаться на этой свалке под названием Англия.

– Что же, давайте посмотрим. Здесь на самом деле множество вещей, которые вполне можно выбросить, но я уверен, что у вас дома люди захотят иметь что-нибудь из этого мусора.

На этот раз даже Келпи понял, что его высмеяли.

– Сволочь!..

Его рука потянулась к шее Эдгара.

Но Эдгар, и глазом не моргнув, остался на месте, не собираясь уклоняться. Руку Келпи остановил Рэйвен.

Он был худым азиатом с детским личиком, но он молча вперил в Келпи пронизывающий взгляд, который напоминал взгляд хищной птицы. Он заблокировал силу, с которой Келпи напал на Эдгара, собственной силой.

– Хех, как и ожидалось от графа Блу Найт. Подчинить такое ужасное существо, как твой слуга.

Лидия спросила себя, смог ли Келпи заметить кровожадного духа внутри Рэйвена.

Он сузил жемчужно-черные глаза и сделал шаг назад.

– Я в невыгодном положении на земле. Лидия, увидимся позже.

С этими слова Келпи изогнул своё податливое тело и спрыгнул с балкона.

Пока толпа охала и ахала от удивления, он нырнул в фонтан. Все посчитали, что он просто нырнул в неглубокий бассейн, как на его месте появился чёрный конь, расплескал воду, встал на дыбы, а после исчез под водой.

Гости были ошеломлены, увидев такое зрелище. Повисла мертвая тишина.

«Что же теперь делать?» – думала Лидия, глядя вниз с балкона, и не могла поднять голову от страха.

Она замерла на месте, но, почувствовав рядом присутствие Эдгара, сделала глубокий вздох.

– Э-э, Эдгар...

– Всё в порядке, просто продолжай улыбаться, – проговорил он и повернулся к толпе. – Леди и джентльмены, прошу прощения за беспорядок. Похоже, фейри решили посетить наш семейный бал. Если вы заметите рога или крылья у вашего партнёра по танцу, пожалуйста, будьте осторожны, чтобы вас не забрали в их мир.

После того как он улыбнулся им, толпа в возбуждении заплодировала. Лидия краем уха слышала, как гости переговаривались между собой.

– Какое прекрасное это было представление.

– Интересно, что же за трюки они использовали?

– Этот черноволосый юноша из цирка?

– Или, быть может, он фокусник?

– Но граф – лорд мира фейри, и это мог быть настоящий фейри.

Перешёптываясь между собой, они вернулись в зал, словно ведомые звуками музыки, и бал снова пошёл своим чередом, словно ничего и не случилось.

– Поль, вы пострадали?

Увидев беспокойство Эдгара, Поль, наконец, пришёл в себя и выпрямился. Он понял, что его галстук

был потрёпан, потому что Келпи схватился за него и испортил его, и покачал головой.

– Нет, я в порядке.

– Извините, что вам пришлось пройти через такие неприятности.

Затем он повернулся к Лидии.

– Пойдём танцевать.

Он предложил ей руку. Казалось, на Эдгара никак не повлияло только что произошедшее.

– Как мы и обещали.

– Д-да...

Они прошли мимо Поля, который выглядел так, словно не вполне понимал, что случилось, и хотел что-то спросить. Услышав, как Нико шепнул ей: «Удачи», – Лидия вошла в зал.

Похоже, полька только что закончилась, и, когда Эдгар провёл Лидию на середину зала, глаза всех людей в помещении устремились к девушке, которая носила такую же розу как у графа, и ей даже не нужно было осматриваться, чтобы проверить это.

– Следующий – вальс.

Пытаться вальсировать так внезапно? С этим могут быть большие проблемы.

– Эдгар, может быть, нам лучше не...

– Ты можешь танцевать с Полем, но не можешь со мной?

Похоже, он заметил.

– Это не так. Я просто хочу сказать, что могу поставить тебя в затруднительное положение. Ты

Ж Граф И Фейри Будь Честен Ты, Её Руки Прося

только что решил ту проблему и выровнял ситуацию, но из-за меня снова...

Его пепельно-лиловые глаза замерли на Лидии, всматриваясь в неё. Он выглядел рассерженным, словно бы не мог поверить в то, что она говорила.

– Ты никоим образом не поставишь меня в затруднительное положение.

Она положила свою руку на его, а его рука обвилась вокруг её талии. В такой позе они застыли, ожидая первых звуков вальса. Но, присмотревшись к другим парам, Лидия забеспокоилась, не слишком ли близко они с Эдгаром стоят друг к другу.

Когда она попыталась отодвинуться, он не ослабил хватку.

– ...Если ты будешь слишком близко, я наступлю тебе на ногу.

– Вперёд.

– Я могу оступиться и упасть на тебя.

– Я поймаю тебя, так что с нами всё будет в порядке.

– Ты не слышал от Рэйвена, что мой танец больше похож на оружие или пытку?

– Я слышал, что ты мягкая и хорошо пахнешь.

– Хм.

– Я хотел бы, чтобы ты упала и на меня.

– ...Рэйвен никогда бы не сказал такого.

– Эм-хм, это просто моё воображение. Ты пахнешь, как ночная фрезия.

Его улыбка была такой же, как обычно, когда он смотрел на покрасневшую Лидию, но сейчас его взгляд казался даже более соблазняющим, чем обычно.

Их руки касались друг друга, а их тела прижимались друг к другу. Это нужно было не совсем для танца. Скорее, такое положение являлось предвестником замечательного времени, которое эти двое собирались провести вместе, и подобное Лидии всё ещё трудно было представить. На секунду в зале повисла тишина, а затем звуки скрипки разлились в воздухе.

Как по сигналу, Эдгар притянул Лидию к себе и заскользил в первых шагах вальса.

Они вальсировали, словно направляемые мелодией скрипки, и Лидия удивлялась тому, что её тело двигалось практически само по себе.

Так было потому, что Эдгар ловко вёл Лидию. Создавалось ощущение, словно их дыхания слились в одно. Словно она была тесно связана с музыкой и с ним, словно они были единым целым.

– Ты великолепна.

– ...Вопреки обыкновению. Потому что ты прекрасно ведёшь.

Он немного усилил свой обхват на её спине, когда они сделали круг. Приподнятый подол её юбки покачивался в воздухе. Она почувствовала, что они прекрасно справлялись, и удивлялась тому, что она способна сделать вид, что успешно сделала все танцевальные шаги.

– Лидия, как и сейчас, мы способны идеально дополнять друг друга во всём. Ты так не думаешь? – его шёпот раздался так близко, что его губы чуть не касались её уха. Лидия видела вблизи, его золотистые волосы и серые глаза, и из-за этого её сердце, вопреки её желанию, забилось быстрее.

Однако этот танец был результатом не её тренировок, а техники Эдгара. Кто бы ни был его партнёршей, он мог заставить их выглядеть так, словно они оба в совершенстве умеют танцевать. Он знал, что люди вокруг них и девушка перед ним не способны отвести взгляд от него.

– Что ты планируешь теперь?

Причина того, что он говорил таким сладким голосом, наполовину была в том, что это позволяло ему успешно манипулировать Лидией. К настоящему моменту она знала это.

Ну а другая половина... Это просто было чертой его характера.

Это должно было быть правдой, но он замолчал, выглядя так, словно был разочарован.

Он ещё крепче прижал её тело к себе. Из-за того, что они постоянно кружились, Лидия почувствовала лёгкое головокружение.

Сейчас он вел её более грубо, чем это было в начале. Она едва могла держаться за него, и когда она думала, что её ноги вот-вот подогнуться и запутаются, Эдгар резко прервал их танец и повёл прочь из зала.

Прежде чем она осознала это, они вошли в оранжерею, которая соединилась с большим залом, и отошли в дальнюю её часть.

Они могли слышать музыку, но влажность и шум толпы из зала, должно быть, задерживался густыми растениями, погружая пространство вокруг них в тишину. Воздух в комнате был немного суше и прохладнее.

В отличие от комнаты, где яркий свет люстр заливал всё пространство, лампы в коридоре были расположены на некотором расстоянии друг от друга, и лунный свет, струящийся сквозь прозрачный, стеклянный потолок, позволил ей немного расслабиться.

– Давай немного отдохнём.

Она с трудом дышала, словно долгое время бежала. Лидия успокоилась, вдохнув немного воздуха, в котором чувствовался аромат южной тропической земли.

Эдгар подвел её к скамейке и усадил на неё, а сам остался стоять, смотря на девушку сверху вниз. Лидия немного беспокоилась о декольте своего платья, фасон которого был ей непривычен.

– Это платье, оно прекрасно смотрится на тебе. Ты выглядишь, словно шифоновый торт.

– Это комплимент?

– Да, ты выглядишь вкусной.

Пока она думала, как она должна ответить на его обыкновенное глупое поведение, Эдгар взял прядь рыжевато-коричневых волос Лидии, которые он

предпочитал звать карамельными, и запечатлел на них поцелуй.

– Раз за нами наблюдает луна, мне придётся ограничиться лишь небольшой порцией карамели.

Казалось, его пепельно-лиловые глаза светились страстным алым цветом, но это, должно быть, всего лишь был большой рубин, украшавший его галстук.

И тем не менее, ей думалось, что они показывают цвет его сердца, и из-за этого её головокружение усилилось.

– Ты прекрасна, Лидия.

Она глубоко вздохнула, пытаясь не потерять самообладание.

– ...И сколько раз за вечер ты повторил это?

– Около двадцати.

«Так я и думала».

– Но ты самая красивая. Этого я не говорил никому.

Это маловероятно.

Когда она позволила тени недоверия скользнуть на своё лицо, Эдгар слегка повёл плечами и прислонился к дереву.

– Этот парень с чёрными волосами, он и вправду был фейри?

– Да.

– Он сказал, что пришёл забрать тебя.

Лидия чувствовала себя неуютно, так что не проронила ни слова.

Эдгар имел острый глаз, так что, должно быть, он и так всё понял.

– Значит, он и есть тот, кто сделал тебе предложение.

Она и не представляла, что Келпи проделает такой путь и придёт сюда, так что она уже пожалела, что рассказала Эдгару об этом.

Если Эдгар вмешается в эту сумбурную ситуацию, связанную с ней и Келпи, всё запутается ещё больше.

– Я же уже говорила, это было не совсем предложение. Скорее, он хотел, чтобы я просто оставалась у него под боком.

– Говоришь, он не влюблён в тебя?

– Да, именно так.

– Но, что касается меня, я не могу оставаться спокойным.

– Не похоже, чтобы ты хотя бы любил меня.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что... Я просто так думаю.

Эдгар задумался с необычайно серьёзным видом.

– Мистер Кейн, так его зовут? Он выглядит таким же красивым, как греческие скульптуры. Хорошо, можно сказать, он идёт на равных со мной.

В заниженной самооценке Эдгара нельзя упрекнуть.

– Я могу проиграть в силе. Но он не обладает ни интеллектом, ни изяществом, ни состоянием, ни

титолом. Большинство женщин было бы расчётливо и выбрало бы меня. Но ты не из их числа

– ...Это глупо.

– Да, это глупо. Но не любовь ли сравнима с той вещью, что одновременно кажется глупой и заставляет думать о победе или поражении?

Пораженная тем, что он сказал, Лидия постаралась найти слова для отрицания.

– Ты ошибаешься, ты просто всегда хочешь завладеть всеобщим вниманием.

– Это не единственная моя забота. Поль, похоже, относится к тому типу людей, которые тебе нравятся. Обычная внешность, обычное впечатление, обычное поведение. Единственная его хорошая черта – его добродушие. Похоже, он не обладает достаточной силой, чтобы занять прочное положение в этом мире, и не нравится молодым леди, и даже если он немного неуклюж время от времени, он верен своему сердцу и, кроме того, упорно следует за своей мечтой стать художником. Мечтатель, по какой-то причине женщины падки на таких мужчин. Даже если они упорно учатся или работают, они будут поддерживать друг друга и жить скромной жизнью, и это твой идеал, быть способной исполнить его желание, не так ли?

– Не решай за меня. К тому же, ты выходишь за рамки приличия, говоря гадости о другом человеке.

– Но, знаешь, Лидия, художник может показаться чистым и невинным, но на самом деле многие из них недалёкие и неразумные. Тебе придётся пройти через страдания и тяжелый труд.

– Я только что познакомилась с ним, и ничего подобного не было. И, Эдгар, я не думаю, что подходящие условия, чтобы влюбиться.

– Я знаю, любовь не подчиняется логике. Именно поэтому сейчас мне так тревожно. Весь вечер, каждый раз, как я видел, что ты хорошо проводишь время с Полем, я чувствовал тревогу и не мог оставаться спокойным. А появление этого фейри ещё больше взбудоражило меня. Это опасное чувство, разве не его ты назвала бы любовью?

Когда Лидия не ответила, Эдгар ещё больше разошёлся.

– Я ничего не могу поделать с тем, что ты не можешь поверить моим словам. Может быть, ты не можешь позволить себе утратить бдительность перед бывшим вором, раз любовь нелогична, у меня всё ещё есть надежда. Даже если ты думаешь, что я нагл и излишне настойчив, не имею ли я права поведать тебе мои чувства?

В общем, в глазах Лидии это выглядело так, словно Эдгар просто получал удовольствие от этой маленькой игры. Скорее всего, игры, которая не имела под собой плохих намерений.

Говорят, среди дворян достаточно модно было наслаждаться стратегией и навыками в делах любовных между теми, кто уже имел супругов, и, как правило, ничего серьёзного из этого не выходило.

Было приятно чувствовать, что ты кому-то нравишься, и если оба в таких отношениях могли

чувствовать, что они стали близкими знакомыми, здесь не было проблем.

Лидия была незамужней девушкой, но знала немного о прошлом Эдгара, так что он мог думать, что она не станет питать к нему серьёзных чувств.

Тут всё было прекрасно само по себе. Если он периодически нёс чушь, тогда даже Лидия не думала плохо об этом, и она могла выполнять свою работу с лёгким сердцем ради благополучия графской семьи. Она также могла чувствовать, что они с Эдгаром стали близкими знакомыми. Но его ухаживания, выходящие за рамки, были для неё неприятны.

Для Лидии, которая не была леди с благородным происхождением, это было не тем, с чем она могла справиться. Из-за этого она только терялась и не знала, что делать.

– Давай уже прекратим этот разговор. Я не намерена играть с тобой в любовь.

– Играть?

Он нахмурился, из-за чего стал выглядеть так, словно её слова обожгли его, но это могло быть всего лишь ещё одним из его маневров в этой игре.

– В любом случае, я хочу, чтобы ты перестал! С этими твоими притворными словами.

Она опустила голову вниз, удивляясь своему резкому тону.

«Я так глупа, принимая это близко к сердцу», – несмотря на такие мысли, она по-настоящему испугалась, услышав, как он шептал ей слова о любви и чём-то ещё.

Лидия вспомнила первый раз, когда она была маленькой и получила письмо, которое было чуть ли не признанием и чей автор вроде как имел чувства к ней. В нём говорилось, что его отправитель хочет, чтобы она пришла на празднование его Дня рождения.

Это был её сосед, и его семья была хорошими знакомыми её родителей и раньше приглашала их к себе домой на чай. Она играла с ребёнком из этого дома, и они получали удовольствия, играя вместе, как обычные дети. Он доверял Лидии и рассказывал ей всё, что его беспокоило, но, когда он был с другими своими друзьями, он не разговаривал с ней. Скорее всего, он не хотел, чтобы его друзья смеялись над ним из-за того, что он дружит с городской сумасшедшей.

Поскольку они были в таких неясных взаимоотношениях, она сомневалась, стоит ли верить тому, что написано в письме. Она раздумывала, что она должна делать, но, в конце концов, пошла на праздник. Однако он даже не заговорил с Лидией, так как на праздник пришло много его друзей. В любой другой день в этом не было бы ничего странного, но в этот раз Лидия была немного расстроена и спрашивала себя, почему он даже не смотрит в её сторону.

Поэтому она подошла к нему и заговорила с ним, но он только ошарашил её своими жестокими словами.

– Это было вранье.

Он рассказал ей, что он проиграл своим друзьям, и они заставили его написать это письмо. «Так я и думала», – таково было её единственное чувство, и она не помнила ничего о том, чтобы ей было больно.

Только вот, она жалела, что ей пришлось просто вернуться домой, не поговорив с ним, раз то, что она чувствовала, было странным. Скорее всего, если бы её просто пригласили на праздник, то она могла бы сделать это. Но, из-за того письма, которое казалось признанием в любви, хоть она и не слишком верила в него, она была удивлена и почувствовала отвращение к себе, ошибившись в близости их отношений.

Но, вспомнив об этом сейчас, она удивилась, почему она почувствовала внезапный страх, появившийся в ней.

– Прости, если обидел тебя. Но...

Голос Эдгара вернул её в реальность, но она продолжала держать голову опущенной, и он увидел капли влаги на её руках, которые она положила на колени.

«А? Я что, плачу из-за...»

– Лидия, что-то не так?

Неспособная разобраться в собственных мыслях, Лидия резко встала.

– Ничего! Я-я почувствовала жажду, так что пойду что-нибудь попью!

«Знала бы я, видел ли он мои слёзы. Ох, пожалуйста, пусть не видел», – молила всех святых Лидия, пробираясь в гостиную, где сейчас был её отец.

Алая Луна, Белая Луна

«Выдающий себя за графа самозванец, мы полностью отдаём себе отчёт, что ты не имеешь права называть себя графом Блу Найт. Немедленно откажись от меча. Иначе мы придем как за мечом, так и за твоей жизнью».

В письме, содержащем эти строчки, конечно же, не было подписи, только знак полумесяца был нарисован красными чернилами на конверте.

– Какое нелепое послание.

Эдгар небрежно отбросил его в сторону и потянулся к своей чашке. С самого утра ему испортили настроение.

Бал прошлой ночью продолжался до полуночи, и когда он, наконец-то, пошёл спать, то был уже первый час, а, когда проснулся, время близилось к полудню, но таков был стиль жизни дворян, которому они следовали изо дня в день, веселясь на балах.

Дворецкий, по-видимому, прилежно дожидался пробуждения своего господина, чтобы принести ему это письмо с побледневшим лицом, утверждая, что его подбросили к задней двери посреди ночи. Все были так заняты, что заметили его только утром.

– Милорд, что нам делать? Должен ли я уведомить об этом полицию?

Меч доказывал, что он являлся лордом графской семьи.

Несомненно, тот, кто заявлял, что Эдгар лишь выдавал себя за графа и приказывал ему отречься от меча, был связан с человеком, который вчера напал на Рэйвена и назвал его «шавкой Принца».

– Хмм, давай посмотрим, полиция всё ещё ничего не смогла разузнать о том учителе, который забыл у нас пальцы, верно? В любом случае, похоже, всё, что мы можем сделать на данный момент, – это повысить нашу безопасность.

– Это будет легко сделать.

– Тогда об остальном позаботимся мы.

– Понял, – ответил дворецкий, не став допытываться, что он собиралась делать с таинственной группировкой неизвестного происхождения. Даже если он чувствовал, что его хозяин в прошлом водил знакомство с не особо мирной организацией, он никогда не задавал вопросов.

Графу Блу Найт, говорят, служили фейри и связанные с фейри люди, и когда-то давно он защищал своих таинственных людей, в которых текла кровь мерроу, от тяжелого гнёта Церкви. Томпкинс тоже принадлежал к одному из таких кланов. Он питал несокрушимую преданность к семье графа.

Эдгар считал, что граф Блу Найт поколениями был лордом, которому они безмерно доверяли, и это заставляло его чувствовать себя немного виноватым. Он получил титул графа, потому что это было полезно для него. Но у него не было ни малейшего намерения осквернить это имя.

Хоть Эдгар и был самозванцем, он несмотря ни на что должен был стать настоящим графом, и он понимал, что обязан защищать эту семью. Он не мог каждый раз пугаться таких угроз.

– Однако, милорд, пожалуйста, не подвергайте себя большей опасности, чем когда добывали меч...

– Ты беспокоишься обо мне...

– У вас до сих пор нет наследника.

Раз глава семьи отсутствовал сотни лет, наличие преемника оставалось неизвестным, так что графская семья не могла считаться вымершей и оставалась в подвешенном состоянии. Однако если бы что-нибудь случилось с Эдгаром, тогда могло быть принято решение, что графский род прервался.

– Ясно. Я всё ещё обязан выполнить этот долг. Томпкинс, хотел бы я успокоить тебя, но, быть может, моя будущая жена меня ненавидит.

– Ничего, милорд, многих мужей ненавидят их жёны.

– ...Ясно, это обнадеживает.

Дворецкий положил газету с выпрямленными на ней складками перед кисло улыбающимся Эдгаром и вышел из комнаты. Когда он ушёл, в комнату вошёл Рэйвен.

– Рэйвен, мне кажется, была какая-то организация под названием «Алая Луна» среди тех подпольных сборищ, о которых мы наводили справки.

– Да. Официально они не пользуются этим именем, но они являются бандой грабителей, которые раздают награбленное другим. Они довольно известны

в нижней части города, и есть слух, что золотые монеты, разбросанные на улице св. Жилия* и в Саутворке* – их рук дело. Можно точно сказать, что сюда относятся и деньги, подброшенные в дома в Ист-Энде*. На некоторых монетах была нарисованная красными чернилами луна.

– Разбойничья группа с рыцарским уклоном. Это значит, что золото было где-то украдено, так?

– Похоже, они не пользуются названием «Алая Луна», когда крадут что-то, так что нельзя сказать что-то определённое. Но некоторые богатые семьи и лица утверждают, что эти деньги были украдены из их особняков.

Рэйвен зачитал с листка имена богатых семей и названий компаний, сделавших подобное заявление. Некоторые из них были знакомы Эдгару.

– Источники средств Принца.

– Да.

Очень сомнительно, нанесли ли они какой-нибудь ощутимый ущерб Принцу, находящемуся на вершине возведённой им денежной пирамиды, украв пару монет у её подножия. Но существует вероятность, что их неразумные действия направлены непосредственно против Принца. В этот раз это может

*Улица св. Жилия – район Лондона в южной оконечности Камдена. Является частью делового района Мидтауна.

*Саутворк – один из 32 боро Лондона, расположен на юге исторического Лондона, отделённый от Вестминстера и Сити рекой Темзой.

*Ист-Энд – восточная часть Лондона, которую часто представляют как район расселения бедноты и антипод фешенебельного Вест-Энда.

быть связано с нападением на Эдгара.

– Они убивали кого-нибудь до сих пор?

– Ничего достаточно крупного, о чём стали бы сообщать в газетах.

– Раз они просто благородная шайка грабителей, убийство подпортило бы им имидж.

И всё же, внезапное нападение тогда и угрожающее письмо сегодня, кажется, они просто наполнены желанием убить его. Кроме того, они приказали ему отречься от меча графской семьи. Этот меч нельзя обменять на золото, и даже если бы они смогли заполучить его, их единственной заботой стало бы следующее: как от него избавиться. Скорее, они привязались к имени графа Блу Найт. Похоже, они не хотели, чтобы Эдгар, самозванец и ставленник Принца, как они считали, продолжал носить имя графа.

– Интересно, почему же «Алая Луна»...

Луна.

Заклятье на обмен луной.

Обещание, заключенное графом Блу Найт с королевой фейри.

Словно он был проклят луной.

Теперь, когда он подумал об этом, он вспомнил, что прошлой ночью Мэриголд устроила переполох из-за лунного кольца, вроде. У Эдгара было такое чувство, словно ответ на этот вопрос должен был исходить через Лидию.

«Мэриголд, прошлой ночью, мне показалось, что я видел маленькие прозрачные крылышки на спине у этой малютки... стоящей на голове Нико.

Нико, да, этот чёртов кот говорил ему что-то, уперев лапы в бока, словно отчитывал за что-то. Кричал на него, спрашивая, что он сделал Лидии.

Да ничего я Лидии не сделал.

Что важнее, кажется, я слишком много выпил. Кот никак не может говорить.

Нет, но разве не кажется, что время от времени он понимает человеческую речь?»

– Рэйвен, Лидия здесь?

– Нет ещё.

– ...Хотел бы я знать, придёт ли она.

– Мистер Нико как обычно пил чай в её кабинете, так что я считаю, что она может прийти в ближайшее время.

Аа, чай. Да, он был котом, который любил чай. И к тому же и дворецкий, и Рэйвен подавали ему чай так, словно это было естественно.

– Кстати, Рэйвен, всегда хотел спросить, почему ты называешь кота Мистер?

– Он кот?

Он ответил вопросом на вопрос, как будто немного растерялся.

– Разве он не кот?

– Поскольку лорд Эдгар периодически разговаривает с ним, я думал, вы уже поняли, что он не кот.

Когда Эдгар вновь подумал об этом, он тоже растерялся.

– По той или иной причине, иногда у меня есть ощущение, что мы беседуем с ним. Но, я не могу

думать, что кот может повернуть какой-то трюк, чтобы поднять лапой чашку и пить из неё...

Ох, ладно.

С тех пор как он узнал Лидию, её магическая и таинственная реальность просачивалась в него. Даже прошлой ночью он видел, как чёрная как смоль лошадь прыгнула в фонтан и бесследно исчезла в нём.

Да, этот фейри, он и был тем самым фейри, который сделал предложение Лидии.

Эдгар не хотел проигрывать коню.

– Ещё кое-что, лорд Эдгар, мистер Поль Ферман здесь. Он хотел бы встретиться с вами.

– Поль? Не думаю, что назначал ему.

– Он сказал, что будет ждать, сколько нужно. Он здесь уже два часа.

Вздыхнув, Эдгар встал, чтобы подготовиться.

– Тогда он сможет подождать ещё немного.

Лидия, наконец, прибыла в особняк в Мэйфэре, который был её рабочим местом, и, быстро и просто поприветствовав дворецкого, бросилась в свой кабинет. Она не знала, как вести себя, когда она сегодня встретится с Эдгаром, так что она решила избегать его и запереться на целый день в своей комнате.

Честно говоря, Лидия не помнила всего, что случилось потом на балу. Она была в таком отчаянии, что выпила три стакана пунша, и после этого все её заботы куда-то испарились. По словам её отца, она находилась в прекрасном настроении и весело танцевала, но чем глубже бал уходил в ночь, тем

больше все пили, так что вежливость, хорошие манеры и воспитанность постепенно исчезали, а бал становился всё более громким и дурашливым.

Вот почему, даже если Лидия была пьяна, это было не так заметно, и её отец, по-видимому, забрал её домой прежде, чем она успела выставить себя на посмешище. Она глубоко вздохнула, успокаиваясь и наконец взялась за работу, для начала взяв в руки письма, пришедшие на имя фейри-доктора.

Тем не менее, это была не та ситуация, где она смогла бы сосредоточиться на работе. Мэриголд, в виде маленькой человеческой девочки, ворвалась в её кабинет.

– Мисс Лидия, ах, я так ждала вас. Мне сразу же надо было спросить ваше мнение... Граф сказал мне, что он оставляет все трудности, связанные с фейри, на мисс Лидию, но мисс Лидия была немного нетрезвой прошлой ночью, так что мистер Нико сказал мне подождать до завтра.

– ...В чём дело?

– Луна Её Высочества не снимается с пальца того человека. Она должна была быть подарена человеку, графу, который собирался жениться на Её Высочестве.

Ах да, она забыла об этом. Келпи украл её у Мэриголд и попытался отдать Лидии, но по ошибке она оказалась у Поля. Это значило, что Поль, носивший «Лунное» кольцо, был связан лунным обещание женитьбы с королевой фейри. Если королева фейри решила бы, что хочет сделать его заменой графу, было

бы довольно трудно не дать забрать его в мир фейри, пока у него это кольцо.

– В таком случае мы могли бы позволить этому человеку стать мужем Её Высочества.

– Ну, подожди, Мэриголд. Тебе же просто нужно снять кольцо, так?

Говоря это, Лидия подумала, что, если такое случится, Мэриголд пойдёт к Эдгару и попросит его принять «Луну». Он просто должен отказаться от кольца. У этой малышки не хватит сил, как у Келпи, силой надеть её на него. Но Эдгар имел слабость к женщинам, так что, в конце концов, он мог допустить ошибку и принять подарок.

Она пыталась придумать, что с этим делать, так что когда раздался стук в дверь, она, не задумываясь, ответила:

– Войдите.

– С добрым утром, Лидия.

Как только она увидела Эдгара, Лидия почувствовала, как её лицо залилось краской, и она быстро опустила голову.

Она спрятала лицо за письмом, которое держала в руках, притворяясь, что читает его.

– ...Что такое? Я немного занята.

– Ты письмо держишь вверх ногами.

Он выхватил письмо из её рук, из-за чего девушку охватила паника, и посмотрел на неё сверху вниз.

– Поль здесь. Похоже, помочь ему – твоя работа.

Он вдруг резко перешёл сразу к главной теме, не отвлекаясь на свои обычные нудные речи, переполненные лестью и комплиментами. Лидия боялась, что он заговорит о том, что случилось прошлой ночью на балу и не знала, как ей реагировать на это, как себя вести и что говорить... Но почувствовав облегчение, Лидия смогла наконец взять себя в руки и поднять голову.

Но Эдгар, возможно, даже не заметил хаос, происходящий в чувствах Лидии.

– Аа, это так. Мы как раз говорили о нём с Мэриголд.

– Кажется, в его комнату в пансионате вломились, требуя поскорее отдать кольцо.

– Ээ, кто?

– Думаю, мистер Кейн.

Аах, какой же этот келпи надоедливый!

– Он чуть не напал на Поля, но, когда Поль бросил в него лежащую рядом с подушкой Библию, Кейн исчез, как будто это был дурной сон.

– Но скорее всего, это был не сон.

– В любом случае, он сказал Полю, что будет приходить, пока не получит кольцо назад, а мистер Ферман не хочет, чтобы этот сон продолжался из-за кольца. Он говорит, что кольцо это, безусловно, проклятье. И так как ему показалось, что вчера мистер Кейн приходил к тебе, он пришёл сюда за советом. Ничего, если я позову его сюда?

– Да, конечно. Я ответственна за то, что он оказался втянут в это.

Через некоторое время Рэйвен ввёл в комнату Поля Фермана, но он казался полностью истощённым.

Встав, Лидия поприветствовала его.

– Я ужасно извиняюсь, Поль. Вы спасли меня вчера и, к тому же, оказались в таком неприятном положении.

– О, нет, я рад, что с вами всё в порядке... Но я понятия не имею, что происходит. Граф говорит, что это работа фейри.

Похоже, художнику, рисующему фейри, не так легко было поверить, что он вошёл с ними в прямой контакт.

По приглашению Эдгара он опустился на стул. Лидия тоже села, но сначала заставила его показать ей кольцо.

Оно плотно сидела на среднем пальце его правой руки. Это была рука старательного художника, с пятнами засохшей краски и несколькими старыми мозолями, от кисти.

– Это лунный камень.

Как и сказал Эдгар, это был большой лунный камень. Этот драгоценный камень имел блестящий молочно-белый цвет. Сияющий свет, который был виден через его полупрозрачную внутреннюю поверхность, имел форму полумесяца.

– Мэриголд, ты говорила, что лунный камень увеличивается и уменьшается, как настоящая луна?

– Да. Полоска света внутри неё меняется. В полнолуние она заливают весь камень, а в новолуние виднеется лишь тоненькая едва заметная линия.

После того, как она сказала это, она тряхнула солнечно-желтыми крыльями и поправила себя.

– Нет, я хотела сказать, она и есть настоящая луна.

Она была в форме маленькой человеческой девочки, но всё же она забыла спрятать свои крылья.

Но Эдгар и Поль не поняли этого, или, быть может, в данной ситуации это было не так заметно, потому что они сконцентрировали внимание на кольце.

– Вам точно не будет скучно, если вы будете наблюдать за ней каждый день. Поль, таким образом, можете считать себя счастливчиком, – спокойно проговорил Эдгар. Его беззаботное выражение немного раздражало.

– Вы, должно быть, шутите надо мной, это невозможно.

– Итак, почему оно не снимается?

– Потому что Келпи силой одел его на палец. Оно погнулось и впилося в палец, – ответила Лидия.

– Келпи?

– Эм, Кейн – водная лошадка, келпи.

Эдгар выдавил из себя только: «Мм-хм», – похоже, он ничего не знал о водных лошадках.

– Он-он был келпи?! Тем, про которых говорят, будто они людей едят?...

А вот художник, специализирующийся на фейри, очевидно знал о нём, раз чуть не перешёл на визг. Но Эдгар только сухо ответил:

– Так он конь-людоед.



– Они едят и домашний скот, но печень никогда не трогают, а оставляют на берегу.

– Какое расточительство. Фуа-гра* – один из лучших деликатесов.

– Лучше скажите, что я должен делать...

Поль отчаянно пытался вернуть разговор, который уходил в сторону, на более важную для него тему.

– Кем бы он ни был, мы должны постараться снять кольцо.

– Я уже что только не пробовал. Это невозможно. Ни мыло, ни масло не срабатывают.

– Тогда единственное, что остаётся – разрезать кольцо, вы так не считаете? Если мы сделаем это аккуратно, нам удастся не повредить ваши драгоценные пальцы, – предложил Эдгар.

– Вы не должны! Если что-нибудь случится с кольцом Её Высочества, я никогда не смогу вернуться домой! – при мысли о таком исходе событий на глазах Мэриголд появились слёзы.

– О, это было бы ужасно. Давайте придумаем ещё что-нибудь, – проговорил Эдгар. Он не раздумывая встал на её сторону.

– Ещё предложения? – спросила Лидия.

– Может, оно снимется, если палец станет тоньше? Полю просто надо похудеть.

Он сказал, что ему нужно похудеть, но Поль не был похож на толстяка.

*Фуа-гра – специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки. Считается деликатесом.

– Я бы сказал, что всё получилось бы, не ешь он недельку, как думаешь?

– Не... неделю?

– А если не получится, то ещё недельку.

– Я умру.

Поль тоже чуть ли не плакал.

– Всё в порядке, человек может жить, даже если остаются лишь кожа да кости.

Слова Эдгара, более похожие на факт, чем на шутку, смертным приговором упали на опустившиеся плечи Поля, как будто он был подсудимым.

– Я поговорю об этом с келпи. Хотя это и не до конца проверено, думаю, вам лучше носить с собою крест и Библию, на всякий случай, – успокоила его Лидия.

– Спасибо, Лидия... – проговорил Поль.

И как только они подумали, что всё разрешилось, на подоконнике появился Нико.

– Эй, Лидия, тут к нам ещё кое-кто пришёл.

Ей подумалось, что она увидела пару тоненьких крыльев за Нико, а затем маленькая девочка соскользнула на пол с подоконника.

– Леди Свитпи! – закричала Мэриголд, подлетая к ней.

– Мэриголд, мне было интересно, что же заняло тебя так надолго, что ты делаешь? Поверить не могу, что ты не в состоянии исполнить свой долг, возложенный на тебя Её Величеством.

– М-мне так жаль, но на самом деле...

Фейри, называемая Свитпи*, действительно была одета в светло-розовое платьишко. Видимо, она имела более высокий титул, нежели Мэриголд, но они обе выглядели как маленькие девочки одного возраста, так что со стороны их разговор выглядел странно.

– Что? Кольцо Её Высочества попало в руки другого человека, а не графа?

Свитпи упала назад, словно у неё закружилась голова, и Мэриголд бросилась поднимать её.

Лидия украдкой посмотрела на Нико.

– Зачем ты привёл такую проблемную фейри?

– Ну, меня просто попросили показать дорогу.

– Почему тебя всегда просят показать дорогу?

– Кто знает, я просто дремал на крыше.

Скорее всего, он опирался на локоть, как на подушку, и лежал, скрестив ноги, в общем, вёл себя совсем не как обычный кот, чем, несомненно, притягивал постороннее внимание. С первого взгляда на Нико было понятно, что он – фейри.

– О, ну, тут уж ничего не поделаешь. Мы просто женим этого человека на Её Высочестве.

Свитпи не потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и принять решение. Она схватилась Поля за пальто.

И это испугало Лидию.

– Секундочку, вы хотите сказать, что первый встречный человек станет мужем вашей королевы?

– Мы всё устали ждать замужества Её Высочества. Она не хочет брать в мужья никого, кроме

*Свитпи (Sweetpea) – с англ. душистый горошек.

графа, и мы прошли через столько неприятностей, чтобы достать «луну». Мы больше не можем ждать. Ради процветания фейри нашего клана, нам нужно скорее выдать её замуж. Так что мы заберём этого человека и выдадим его за графа.

– Мы всё устали ждать замужества Её Высочества. Она не хочет брать в мужья никого, кроме графа, и мы прошли через столько неприятностей, чтобы достать «луну». Мы больше не можем ждать. Ради процветания фейри нашего клана, нам нужно скорее выдать её замуж. Так что мы заберём этого человека и выдадим его за графа.

Какой грубый подход к проблеме. Но, похоже, Свитпи была серьёзна.

Она оглядела комнату и, увидев то, что искала, подлетела к Эдгару.

– Лорд граф, пожалуйста, извините моё внезапное вторжение. Моё имя Свитпи, и я одна из служанок Её Королевского Высочества.

– Да, приятно познакомится с вами.

Он выглядел так, словно не знал в точности, что происходит, но всё равно нацепил прекраснейшую улыбку.

– Сказать по правде, нам бы хотелось препровести вас на наши земли, но поскольку Наша Леди приняла решение выйти замуж за носителя кольца, на этот раз я могу только смиренно просить вас понять ситуацию.

– Я совсем не против.

– Я сочла бы за честь ещё раз нанести вам визит.

– Ещё раз?

– Да, раз жизнь смертных коротка, через какое-то время Её Величеству понадобится новый муж.

– Аа, понятно. Хотя, к тому времени графом могу быть уже не я. К тому же, сейчас основная проблема в том, что этот художник мне нравится. Его уход весьма меня огорчит.

Похоже, Эдгар не был намерен отворачиваться от Поля. Лидия была немного удивлена этим. Он не производил впечатление добросердечного человека. Она думала, что даже если он считал Поля талантливым художником, Эдгар был из тех людей, которые дважды подумают, прежде чем решат помочь человеку, особенно если это значило, что, заполучив Поля, фейри отправились бы восвояси.

Они познакомились с Эдгаром не так давно, и Поль явно не являлся очаровательной девушкой, и Лидия также не считала, что на решение Эдгара как-то повлиял талант Поля к рисованию фейри. Таким образом, ему, возможно, действительно понравился его характер.

– Тогда, давайте совершим сделку.

– Нет, никаких сделок!

Лидия резко вмешалась в разговор, ведь сделки с фейри были до ужаса опасны.

– Тогда у вас нет права останавливать нас. Мы забираем его.

В отличие от Мэриголд, она была очень упрямой.

– Не носи бред. Эта «луна» – моя. И я подарю её Лидии, так что нечего тут строить из себя не пойми кого.

Ох, и почему он решил снова заявиться сюда?..

Она вдруг почувствовала себя такой уставшей, когда, повернувшись, увидела, как черноволосый юноша залазает в комнату через окно.

– Эй, ты, крохотуля, вали с глаз моих. Или я сожру тебя!

– Аааа! – закричали Свитпи и Мэриголд, схватившись за Поля с разных сторон.

– Ты, сейчас же скажи, что ты пойдёшь с нами. Иначе мы станем жертвами этого злого, страшного фейри!

Хоть она и дрожала от страха перед Келпи, она отчаянно пыталась убедить Поля.

– Чего, мелкая?! Не смей шутить с великим и благородным мной!

События выходили из-под контроля. Лидия потеряла терпение и закричала:

– ПРЕКРАТИТЕ НЕМЕДЛЕННО! Фейри-доктор, стоящий сейчас перед вами, не позволит вам и пальцем тронуть его! Понятно? Келпи, Мэриголд, и Свитпи, вам всем сначала придётся пройти через меня!

Она вздохнула, опустив плечи, когда в комнате повисла удивлённая тишина, каждый из них, наконец, успокоился и замолчал.

Даже если она была неопытным фейри-доктором, кое-какой эффект её угроза, должно быть, возымела.

Две маленькие девочки пообещали терпеливо ждать, пока кольцо не снимут. Что касается Келпи, он нисколько не боялся Лидии, но сказал, что, если полевые фейри не собираются мешать, он тоже не против подождать, пока кольцо не снимут. С полевыми фейри всё было улажено, поскольку они были добродушны по природе, но вот по поводу келпи... не было гарантий, что он не подстроит какую-нибудь пакость Эдгару, пока ждёт.

Лидия поговорила с Эдгаром о том, чтобы позволить Полю остаться в резиденции графа, пока кольцо не снимется. Дом графа, имеющий меч мерроу, в каком-то смысле мог восприниматься как территория мерроу. На земле водная лошадка не могла действовать, как пожелает. Эдгар с готовностью согласился и, раз уж они заговорили об этом, предложил Полю нарисовать картину, чтобы повесить её на одной из стен особняка.

– Поль вам не стоит туда идти. Приближаться к реке – не лучшая идея.

Неся этюдник в руке, он почти вышел из кустов, но тут же бросился назад.

– Тогда давайте пойдём на холм.

Магия келпи становилась тем сильнее, чем ближе была река. Так что лучше поостеречься. Лидия подумала, что поход на холм в такой ситуации будет наилучшим выбором, и пошла за ним.

Поль оказался на окраине Лондона с альбомом в руках, чтобы сделать набросок картины, которую ему заказал Эдгар. Когда он начал воздерживаться от пищи, чтобы снять кольцо, он наполнился нетерпением, желая поскорее приступить к данной ему работе.

И причина, по которой Лидия пошла с ним, заключалась в том, что поля за пределами города, куда решил пойти Поль, чтобы сделать наброски, были в опасной близости от владений фейри. Лидия была обеспокоена тем, что он собрался идти в те места, где была сильна магия фейри, ну а тем, кто предложил ей присоединиться к нему, был Эдгар.

«Я ревную к тому, что ты защищаешь его», – проговорил он в своей обычной легкомысленной манере, но что-то слишком уж быстро позволил ей пойти.

Во время бала он казался озабоченным тем, что она сдружилась с Полем, и когда Эдгар сказал, что она должна пойти вместе с Полем, это показалось Лидии неожиданным.

Сейчас она думала, что он не флиртовал с ней и не вёл себя так, как будто ухаживает за ней, с той самой бальной ночи. Или, возможно, он заметил, что она плакала? Одно лишь воспоминание о том, как она повела себя, ввергало девушку в панику, но она быстро успокаивалась. Если бы он заметил, он бы обязательно затронул эту тему, чтобы подразнить её.

«Тогда, должно быть он, наконец, устал от меня»

Эдгар посещал все званые вечера, и, если он мог обойти всех леди и оказать каждой знаки внимания, тогда у него не было времени, чтобы тратить его на Лидию. Скорее всего, если бы он и дальше оставался таким спокойным, она смогла бы счастливо работать фейри-доктором графской семьи.

Когда они определились с местом на холме, Поль незамедлительно начал работать, сосредоточившись на эскизе. Лидия проводила своё время, гуляя в округе и периодически поглаживая на его рисунок.

Горничная, сопровождающая их, также беседовала с ней. Но быть способной прийти в место, которое было наполнено зеленью, чувствовать порывы ветерка, треплющие оборки на её шляпе, и проводить время, ничего не делая, умиротворяло и расслабляло само по себе.

– Вы совсем заскучали?

Поль в большинстве своём закончил работу и заговорил с Лидией, которая стояла неподалёку от него, любясь пейзажем.

– Вовсе нет. Не так давно я жила за городом, так что частенько бывало, что я, лежа под деревом, наблюдала за бегущими облаками днями напролёт.

– Какой чудесный способ провести день.

От такого разговора Лидия почувствовала тепло внутри и улыбнулась.

– Я прожил в шумном и суетливом городе всю мою жизнь, я мечтаю когда-нибудь купить домик где-нибудь, где небо чистое и прекрасное, и жить, рисуя дикие цветы, – он наклонил голову как-то смущённо. –

Хоть я и говорю это, для меня будет невозможным позволить себе такую роскошь, пока мои работы не будут признаны в обществе.

– Я уверена, вас признают. Кажется, Эдгар тоже с радостью вам поможет.

– Надеюсь на это.

Подумав, он заговорил снова.

– Думаю, граф относится ко мне с такой добротой из-за вас. У меня такое чувство, как будто моя картина с фейри привлекла его взгляд, потому что так он мог порадовать вас. Кажется, сам по себе художник, рисующий фейри, его не интересуется.

– Невозможно, для Эдгара я не являюсь кем-то особенным.

– Это так? Вы не его возлюбленная?

– Ох, Поль, вы же можете сказать, наблюдая за ним всего пять минут, как много он флиртует, не так ли?

Поль почесал голову с кислой, вымученной улыбкой.

– Ну да, так-то оно так... но у меня просто есть ощущение, что он смотрит на вас как-то иначе.

Где именно? Она хотела спросить его об этом, но передумала, решив, что это будет грубо и как-то по-глупому. Однако, Поля это только утвердило во мнении, что Эдгар не пропускал мимо себя ни одной юбки.

– Поль, он точно заметил ваш талант. У Эдгара глаз намётан. Особенно в том, что касается мужчин.

Это правда. У Эдгара не было особых критерий в отношении женщин, но что касательно мужчин, он старательно планировал свои действия, в зависимости от особенностей каждого человека. Он не только наслаждался временем, проведённом в светском обществе, и валял там дурака, а ещё и выбирал тех, кто имел политическую силу и богатство, и сблизился с ними. Неважно, насколько высоким титулом обладал дворянин, Эдгар не стал бы смотреть на того, кто имел только громкое имя, но мог гордо подойти к тому, кто только начинал карабкаться по карьерной лестнице. Хоть его и называли за глаза вульгарным, каждый день всё больше и больше видных людей посещало дом графа.

Для Эдгара было совсем нетрудно втереться в доверие к тем, чьи симпатии он хотел заполучить. И расширить круг своих знакомств, и стать известным, и всё остальное нужно было ему ради защиты. Если с ним вдруг что-то случится, эта новость всколыхнёт всю Англию, и подобные вещи могли заставить врагов колебаться.

Но Лидия считала, что Эдгар собирается и дальше увеличивать своё влияние и вынашивая планы мести, чтобы в конце концов заработать преимущество, выстроив вокруг себя нерушимую крепость. Лидия беспокоилась за него, а он продолжал увеличивать количество влиятельных «друзей».

— Как вы сказали бы, он понравился бы любому.

Да. Если этот любой не знал его истинную сущность.

– Возможно, когда люди знакомятся с ним и чем больше начинают с ним общаться, тем загадочнее он становится, и это подстёгивает интерес и желание узнать о нём побольше. Что же граф за человек на самом деле? Лидия, похоже, вы знаете графа больше, чем кто-либо другой.

«Он демон», – но она не могла сказать это. Но даже Лидия не знала всех деталей. Она знала, что, хоть Эдгар и был мерзавцем, у него была до ужаса печальная судьба, но он всё ещё продолжает бороться с ней.

– Когда я вижу его, я вспоминаю о своём прошлом. В первый раз я попал в дворянский особняк, когда мой отец, который тоже был художником, привёл меня туда. Это был огромный дворец, и казалось, что я очутился в мире из детских книжек. Настолько, что я поверил, жившие там дворяне были потомками героев, о которых пелось в балладах. Особенно младший сын, у него были светлые золотые волосы, и я подумал, что ему где-то двенадцать-тринадцать лет, но он был мальчиком, который напоминал Адониса*.

Любопытство Лидии было сильно заинтриговано этой историей.

– Он был похож?.. На Эдгара.

– Да, когда я впервые увидел его, мне подумалось, что это тот выросший мальчик. Но эта семья не была семьей графа Эшенберта.

*Адонис – юный воскресающий бог весны, олицетворение ежегодного умирания и оживления природы. Никто – ни смертные, ни даже боги – не мог сравниться с ним красотой

Она немного сомневалась, должна ли она спрашивать или нет. Но, в конце концов, она спросила его.

– Что за семья жила там?

– О, это была семья герцога. Он был младшим сыном герцога Сильвенфорда.

Герцогская семья? Они же обладают высочайшим титулом.

– В таком возрасте было бы нормально, если бы он посещал публичную школу. Но он, по-видимому, имел слабое здоровье, и поэтому множество репетиторов занимались с ним в семейном поместье.

Но он имел слабое здоровье. Так что, должно быть, это был кто-то другой.

– Моего отца нанял герцог. Он рисовал замок, сад и членов семьи. Мне было шестнадцать лет в то время, и у меня не было никакого желания становиться художником, но мне приходилось ходить вместе с отцом в виде его ассистента и готовить краски и холсты... Младший сын герцога иногда приходил и наблюдал за мной.

– Так значит, вы росли друзьями?

– Да, наверное, можно сказать и так. Это продолжалось несколько месяцев. Хотя, у младшего сына герцога не было сверстников, с которыми он мог играть, и я, должно быть, просто вовремя попался ему под руку. Он видел мои глупые попытки рисовать, хотя я и не был заинтересован в том, чтобы стать художником. Он сказал, что если он унаследует титул герцога, то он обязательно присмотрит за мной. Хотя он

и был ребёнком, он был окружён выдающимися произведениями искусства и неплохо в них разбирался, так что, я воодушевился. Я был молод, так что легкомысленно пообещал ему, что стану великим художником, но я не обладал особым талантом и мне пришлось изнуряюще трудиться после этого, чтобы добиться успехов. Но благодаря этому я понял, что мой отец был талантливым художником и что всё это время я держался в стороне от того, что полюбил делать больше всего. Он действительно был добросердечным мальчиком, который не вызывал у окружающих сомнений в своей воспитанности.

На этой части рассказа Лидия почти уверилась, что этот милый мальчик и Эдгар не могут быть одним человеком.

– Вот почему, когда я узнал, что он и все члены герцогской семьи были убиты, я был шокирован.

Но мысль о том, что это был не он, а другой человек, легко сменилась противоположной. Эдгар говорил, что он был человеком, который должен был умереть. Что у него украли всё: его родителей, его дом и его имя.

– ...Они умерли, но как...

– Я слышал, случился пожар. Мне было трудно представить, что те люди, тот прекрасный замок, тот сад, – всё это больше не существует. Я хотел бы показать свои картины младшему сыну герцога больше, чем кому-либо ещё, когда стал признанным художником.

Когда Лидия поняла это, она крепко сжала свои дрожащие пальцы.

– Ох, извините. Я заговорил о таких странных вещах.

– Нет, ну что вы.

– А, но единственное, в чём сын герцога и граф похожи друг на друга, – это цвет волос и глаз.

Другими словами, когда он познакомился с Эдгаром, он обнаружил, что граф совсем иной человек, нежели младший сын герцогской семьи. Интересно, был ли он не таким двуличным, а с обычным характером, когда был маленьким?

– ...Э-э, как думаете, если бы этот мальчик был всё ещё жив, он бы вспомнил вас?

Поль посмотрел на Лидию с озадаченным видом. Странно было задавать такой вопрос, когда он сказал, что этот мальчик мёртв.

– Да, – ответил он, немного подумав, – я был бы очень рад, если бы он вспомнил.

Эдгар определённо вспомнил его. Поэтому он дал Полю возможность сделать себе имя. Как Поль вспомнил о мальчике, с которым он познакомился в доме герцогской семьи, так и Эдгар почувствовал ностальгию. Он защитил Поля от фейри и позволил Лидии отложить свою работу в графской семье чтобы сопровождать его.

Лидия сперва-наперво уже встречалась с бессердечной, жестокой стороной Эдгара, но она также чувствовала, что в нём было что-то добросердечное и сострадающее.

Он становился жестоким только ради своих товарищей, которые поддерживали друг друга и выжили, пройдя через глубины отчаяния и множество опасностей. Было не удивительно, что он дорожил дружбой, которая в прошлом была у них с Полем.

– Лидия, твой пристальный взгляд меня пугает, не могла бы ты так не хмуриться.

Лидия мгновенно вернулась в реальность и осознала, что делала: она смотрела на Эдгара так, словно пыталась испепелить его взглядом через разделяющий их стол.

– Ээ, аа, ох, я просто задумалась...

– Если обо мне, тогда тебе не нужно думать, спрашивай – я расскажу. Обо всём, что ты хотела бы знать.

Лидия обедала вместе с Эдгаром, который вопреки обыкновению был дома, хотя время близилось к полудню. Они находились лишь вдвоём на террасе, залитой солнечным светом. Поль не отказывался от попыток сбросить вес, и так уж получилось, что он забыл о голоде, поглощённый рисованием. Несмотря на то, что, когда они предложили ему присоединиться к ним и перекусить, он ответил: «Да», – он так и не появился. Поэтому сейчас здесь были только Эдгар и Лидия. Теперь она поняла, что они не оставались наедине с той бальной ночи, когда у Лидии внезапно случился нервный приступ.

– У тебя в детстве было плохое здоровье?

Она заговорила, пытаясь нарушить повисшее молчание, поэтому, естественно, коснулась того, что не выходило у неё из головы.

– Э-хм, – без колебаний ответил Эдгар. – У меня были приступы астмы в доме. Она исчезла, когда мне исполнилось десять, хотя мама всё равно жутко волновалась. Так что я не показывался большинству гостей, которые приходили в нашу усадьбу.

– Поэтому в светском обществе нет никого, кто знал бы тебя тогда.

– За исключением одного человека.

Этим человеком был Поль. Он, должно быть, понял, что Поль сказал ей что-то, что заставило Лидию вдруг поднять эту тему.

– Но разве у тебя не было множество слуг? И наставников.

– Мои наставники и главные слуги были слишком близки к моей семье, поэтому всё они мертвы. Те же, что выжили, должно быть, даже не видели моё лицо.

Говорят, в поместьях, где работали сотни слуг, они, исключая дворецкого, экономку, горничных леди и лакея, обычно не вступали в контакт с хозяином дома и его семьёй.

– Даже если остались люди, которые помнят того мальчика, они не подумают, что он – это я. У него есть могила. В ней лежит тело. Я не знаю, чьё оно. Ну, я, конечно, не раскапывал могилу и не вскрывал гроб, но там лежит тело ребенка неясного пола, поджаренное до черной хрустящей корочки.

Он специально сказал это, чтобы расстроить её, и откусил кусочек жареного цыплёнка, как будто ничего не случилось. Лидия тут же потеряла аппетит и положила нож и вилку, но ей подумалось, что по какой-то причине она хотела продолжить разговор.

– Ты, наверное, уже совсем мало похож на того мальчика, потому что твой характер совершенно отличается от того, каким его помнит Поль. По крайней мере, в тебя тогда, должно быть, не было агрессивной и властной стороны, и ты не дразнил других людей?

Он поднял бокал, посмотрев на своё отражение в нём.

– Да. Я тоже думаю так. Со мной слишком многое произошло. Я прихожу в замешательство, когда думаю, насколько сильно я изменился с того времени.

Его семью внезапно убили, а его самого увезли в другую страну. Человек по имени Принц по неизвестной причине получил его в своё распоряжение, и Лидия не знала, как к нему относились, но там он был рабом, у которого не было свободы и воли. Рэйвена также держали там в плену, и до того, как Эдгар сбежал оттуда вместе со своими товарищами, они сдружились. Должно быть, ему было просто необходимо воспитать в себе двуличную натуру, чтобы скрывать свои мысли и обманывать своих врагов, спокойную решительность, жестокость и бессердечие, чтобы благополучно преодолеть все опасности.

Даже после того, как им удалось сбежать, им всегда приходилось быть на шаг впереди своих

преследователей, они не переставали бороться, сходитья в битвах насмерть чтобы отстоять свою свободу... на поле боя, где смерть дышала тебе в спину. Он просто не мог оставаться простым и невинным молодым дворянином, поскольку не было никого, кому он мог бы довериться, и для того чтобы спасти своих друзей, ему пришлось измениться до неузнаваемости. Но в конце концов из его друзей у него остался только Рэйвен...

– Я понятия не имею, каким ты был в прошлом, но... таким, какой ты сейчас ты мне не нравишься.

– Ты и вправду...

Он хотел что-то сказать, но закрыл рот. А затем подарил ей нежную улыбку. Она не могла предположить, о чём Эдгар на самом деле думает, но, когда она увидела его счастливую улыбку, Лидия почувствовала облегчение. Он на самом деле не тот невинный мальчик, но, похоже, в нём осталось что-то неизменное с тех времён. Если бы это был кто-то, кто никогда не знал мирного блаженного счастья, как бы хорошо он не играл, он никогда не смог бы так улыбнуться. Поэтому, она не могла думать об Эдгаре, только как о преступнике, и хотела помочь ему вернуть мирную жизнь. Она надеялась, что он сможет отказаться от своей ненависти к Принцу и останется графом Эшенбергом.

– И что люди думают, когда жарят мясо...?

Внезапно раздавшийся голос принадлежал Келпи. Они не заметили, когда он уселся на стул,

предназначенный Полю, и начал уплетать кусок жареного цыплёнка.

– Сырое намного лучше.

– Ты что тут делаешь?!

– Пришёл тебя увидеть. Так как? Кольцо сняли?

– Даже если кольцо снимется, я не позволю тебе забрать Лидию.

Келпи перевёл взгляд на Эдгара.

– Захлопни свой большой наглый рот. Хоть ты и граф Блу Найт, ты даже не способен видеть фейри. Так что, Лидия не должна работать на тебя.

– Если вы хотите быть рядом с ней, я могу нанять и вас. Вы же сможете тянуть экипаж, не так ли?

Когда к нему отнесли как к коню, у Келпи внутри что-то взорвалось, так как он отбросил куриные кости.

– Я не конь. Я великая и благородная водяная лошадка!

Он перегнулся через стол и посмотрел на Эдгара угрожающим взглядом. Лидия подумала, что Эдгару смелости не занимать, раз он может смотреть прямо в глаза разъярённому келпи. Он, должно быть, не знал о свирепости келпи и о том, что глаза этого обольстительного фейри развращают мыли и желания людей. Некоторые даже падали в обморок от невыносимого страха.

– Что такое, график, если тебе страшно, не пора ли позвать этого своего служку?

Вспыльчивый келпи до сих пор не нападал на Эдгара, видимо, потому что он опасался Рэйвена.

– Если вы о Рэйвене, его здесь нет.

И всё же Эдгар, не колеблясь, сказал ему об этом.

– Хмм, так если я захочу свернуть тебе шею, то меня никто не остановит.

– Я тебя остановлю!

Лидия сунула ему под нос чары, отгоняющие зло. Это была вырванная из Библии страница, свернутая подобием свитка. Лицо келпи исказилось, словно что-то зловонное появилось прямо перед ним. Хоть келпи и не любили священные предметы, повлиять на них они могли только вот так.

Тем не менее, он, должно быть, не собирался всерьез нападать на него, так как сделал шаг назад.

– Тебя защищает женщина? Как мерзко.

– Лидия прогоняет мужчину, который пришёл к ней, ради меня. Это так волнует...

Он не был неправ, но и правильным это не казалось.

– Лидия, и что хорошего ты нашла в этом слабаке с большим ртом? Тебе надо подумать, я – твой лучший выбор.

– Конечно, она предпочтёт человека коню.

– Я уже говорил, я не конь! Эй, Лидия, скажи ты. Я или он, кого выбираешь?

Выбирать, говорит... Как можно выбрать между фейри-людоедом и донжуаном с криминальным прошлым?

– Ооох, какие же вы оба невыносимые!

– Лидии нравится художник, рисующий фейри,
– пробормотал Эдгар.

– Чт-что ты говоришь?

– Ты же решила стать его натурщицей? Но ты ведь говорила, что не хочешь.

– Просто, так получилось.

Когда она ходила вместе с ним на прогулку, он спросил, можно ли зарисовать её, так что она просто села на траву и немного попозировала. Ей это было совсем не сложно сделать, и особых причин отказываться у неё не было. Не похоже, что он собирается рисовать портрет Лидии, и, если он просто использует этот набросок, чтобы создать ещё одну волшебную картину, ей не о чем было беспокоиться.

– Поэтому, я не тот, о ком вам стоит беспокоиться в первую очередь.

– Это правда? Мой соперник – тот человек, который стянул мою «луну»?

«Стянул? Да ты же сам нацепил её на него»

– Эдгар, не говори таких безответственных вещей.

– Если ты что-то чувствуешь к нему, я буду мужчиной и отступлю. Я не хочу, чтобы ты меня ненавидела.

Когда он так говорил, Лидии было нечего возразить.

Если бы она сказала, что он не прав, тогда, казалось бы, что она отчаянно пытается прояснить пришедшее в голову Эдгара недоразумение между ней и Полем. Её заветное желание сбудется, если он, перестанет делать вид, что ухаживает за ней, просто ради веселья.

«Это правда. Поль хороший человек, и нет гарантии, что я не стала бы питать чувства к нему».

Но, по какой-то причине, она была немного разочарована, что он не ревнует. Из-за чувства легкой неудовлетворённости она не заметила, как Эдгар снова начал флиртовать с ней...

«О нет, это невозможно. Я просто удивилась, вот и всё», – Лидия запаниковала и поторопилась придумать оправдание, но в то же время она поняла кое-что ещё. Эдгар, возможно, не хотел, чтобы Лидия ненавидела его, но он, быть может, и не хотел, чтобы его ненавидел Поль. Даже их словесное сражение с Келпи за то, кто получит Лидию, была просто игрой, затеянной для увеселения. Но он был не намерен играть в такую игру с Полем. Он не собирался всерьёз сражаться за Лидию, так что не было смысла вызывать недовольство Поля.

Лидия позволила силам покинуть себя и опёрлась на спинку стула.

Ну, это ясно. «Я с самого начала знала, что флирт Эдгара и его слова о любви на самом деле были пустышкой»

– О, здорово, что ты так несерьёзно относишься к Лидии.

Простодушный келпи сделал такое бездумное замечание, и это только ухудшило настроение Лидии. Поэтому она не поняла, что в Эдгаре проснулось охотничье настроение, и молчала.

Когда он увидел, как Келпи набрал полные руки хлеба, Эдгар подтолкнул к нему один из кусочков.

– Мистер Кейн, попробуйте и это, если хотите.

Хоть он и сказал, что у них отвратительный вкус, жадный келпи проглотил элегантно украшенную еду в один присест. И вдруг цвет его лицо быстро изменился, и он вскочил с места.

– Ч-что это... Что ты дал мне?!

– Печёночный пирожок.

Печень... ..Органы. То, что келпи никогда не ест.

Само собой разумеется, краска покинула лицо Лидии.

Эдгар не знал, что произойдёт, если всерьёз разозлить келпи. Даже если на земле графского поместья трудно было колдовать, если дикая водная лошадка вышла на охоту... Лидия не смогла бы остановить её.

На спине дрожащего от ярости келпи выросли хвост и грива. Его истинная форма начала выходить наружу.

Но Эдгар продолжал говорить, как ни в чём не бывало.

– Знаете, опасно класть в рот то, что предложено человеком, которому вы не доверяете.

– Да как ты посмел... В следующий раз я разорву тебя в клочья

Келпи, словно смерч, спрыгнул с террасы.

Похоже, то, что он съел органы, удивило келпи и ввергло его в панику больше, чем вывело из себя.

Лидия в глубине сердца почувствовала облегчение, но в то же время ей очень хотелось опустить голову на руки.

– О чём ты думал! Нет ничего храброго в том, чтобы идти на рожон, игнорируя опасность!

– Он не воспринял меня всерьёз.

Тонкая улыбка, наполненная его тьмой, обычно не выходила наружу, но сейчас именно она украшала его лицо.

Он не игнорировал опасность, он просто не испугался.

По крайней мере, для него, существо, которое могло лишить его жизни, не представляло опасности. Больше всего он должен был опасаться своего заклятого врага, который оставил его в живых, украв всё, что у него было.

– Прошу прощения, милорд.

Поль появился на террасе, и Эдгар посмотрел на него с улыбкой, принадлежащей щедрому и спокойному графу.

– Поль, боюсь, твою еду съел мистер Кейн. Я сейчас же попрошу приготовить новое блюдо.

– О, нет, всё в порядке. Важнее, милорд, я хотел бы попросить вас об одной услуге.

– О какой же?

После небольшого сомнения его лицо приняло решительное выражение, и он заговорил.

– Можно ли мне взглянуть на меч лорда Блу Найт?

Согласно легенде, вместе с пэрством меч был дарован королём Англии Эдуардом I основателю графской семьи, лорду Блу Найт. Это была необычная вещь, служившая доказательством наследника семьи

графа. Причина, по которой Эдгар, не имевший отношения к семье Эшенберт, стал графом, была в том, что он обладал этим мечом. И Поль говорит, что ему хотелось бы увидеть меч, который также можно назвать фамильной ценностью.

– Я хотел бы нарисовать картину, которую вы мне заказали, основываясь на истории графа Блу Найт. Я подумал, что должен нарисовать в ней и легендарный меч.

Он, должно быть, думал, что просить о таком слишком опрометчиво, так как явно нервничал.

– О, ээ, я не стану прикасаться к нему или пачкать его. Просто увидеть его было бы достаточно. Чтобы я смог создать образ в голове. Я подумал, что, если бы это была обычная картина с фейри, тогда она была бы недостойна висеть в этом доме, и продолжая думать над этим, я пришёл к этой идее.

Показалось ли Лидии, что Эдгар задумчиво сузил глаза, когда смотрел на Поля?

Но он ответил, словно всё было в порядке.

– Конечно. Если это значит, что ваша картина станет ещё более великолепной.

Поль расслабил мышцы около губ, словно, наконец, избавился от напряжения, и опустил голову, но по какой-то причине Эдгар даже не улыбнулся.

Шпион Банды Воров Робин Гуда

– Так, лорд Эдгар, вы показали ему меч?

– Показал. Он не отрывал от него глаз, но и только.

Оставшись стоять и не ослабляя внимания, Рэйвен задумался об этом. Эдгар облокотился на подлокотник софы.

– Это может быть просто случайность.

– Однако если бы они смогли узнать, что настоящий меч находится в этом доме, и какой вид и форму он имеет, это была бы ценная информация.

Эдгар думал над письмом с угрозами, в котором «Алая Луна» приказывала ему отказаться от меча графской семьи, и над тем фактом, что Поль захотел посмотреть на него.

– Это правда. Но не похоже, что Поль из людей, способных на обман и шпионаж. Его реакция, когда он увидел меч, выглядела совершенно естественной.

Когда Поль был младше, он был довольно наивным и легко верил тому, что люди говорили ему, а ещё лицо того паренька всегда отражало всё, что творилось у него в душе. Эдгар не хотел думать, что у того простодушного мальчишки появились актёрские способности, достаточные, чтобы так непринуждённо обманывать других. Он считал, что эта сторона личности Поля осталась неизменной, но кто знает, какие повороты иногда делает судьба.

– Нет... Я всё понимаю, Рэйвен. Для художника быть частью секретной организации – почти тенденция. Я должен всё тщательно взвесить, прежде чем принять решение, как ты и говоришь.

Огромными организациями могли быть масоны* и розенкрейцеры*. В них состояли некоторые дворяне и образованные учёные. Люди извне считали их загадочными и по-настоящему жуткими, и шептались в тени, что они плетут невообразимые заговоры, но на самом деле антисоциальная направленность их целей была незначительной.

Если «Алая Луна» была бандой Робин Гуда, тогда они были героями в нижних слоях общества. Но они крали только грязные деньги, предназначенные Принцу. А это значило, что те, кто состоял в этой организации, рассматривали себя не как состоявшихся преступников, а, скорее, как борцов за справедливость.

Было бы странно, что кто-то настолько невинный, как Поль, мог заинтересоваться подобным.

– Мы имеем на него информацию с тех пор, как он родился в Канате*, его родители развелись, когда он был маленьким, и, хотя он жил с матерью, когда она скончалась, он вернулся в Англию, и его взял к себе его отец, художник Андреа Ферман. Пока Поль обучался в

*Масоны – движение, появившееся в 1717 году в виде тайного общества. Этика и философия масонства опираются на монотеистические религии, на древние конституции вольных каменщиков, их регламенты, статуты и уложения.

*Розенкрейцеры – тайное мистическое общество, предположительно основанное в период позднего средневековья в Германии Христианом Розенкрейцем.

*Каната – город в провинции Онтарио в Канаде.

школе искусств, его отец ушёл из художников и сейчас живёт в Дувре. С тех пор Поль жил один в Лондоне. Он известен как порядочный человек, и ничего плохого о нём не могут сказать ни в школе, куда он ходил, ни среди его соседей. Нет и посвящённых в его художественную работу.

Слушая доклад, Эдгар сильно нахмурился. Рэйвен, увидев это, остановился и молча ждал, пока его хозяин заговорит.

– Андреа Ферман? Не О’Нилл?.. ..Ну, это может просто значить, что отец Поля как художник работал под другим именем.

– Такой информации не было выявлено в расследовании. Многие художники подписывались как «Мистер Ферман», но нет ни одного, чьей подписью бы было «О’Нилл».

Когда Поль появился, Эдгар не стал особо задумываться над тем, что его фамилия отличалась от той, которую он носил в прошлом. Довольно часто артисты или художники меняли свои имена на те, которые им нравились. Но согласно воспоминаниям Эдгара, его отец был известен как художник по имени О’Нилл.

– Тогда, Рэйвен, разузнай о художнике О’Нилле.

Если художник О’Нилл существовал и, если он действительно был тем художником, которого его отец нанял, чтобы зарисовать их дом, тогда Поль, который должен был быть сыном О’Нилла, просто взял себя псевдоним.

Может быть, из этого могла возникнуть возможность того, что Поль как-то связан с «Алой Луной».

– Есть.

– Так, что насчёт банды Робин Гуда?

– Как и сказал лорд Эдгар, пройдясь по ряду мелких магазинчиков, я узнал, что был человек, который приходил, чтобы продать скрипку.

Полиция утверждала, что они обыскали всех докторов в Лондоне, но среди их пациентов не было ни одного, кто подходил бы под описание человека с отрубленными пальцами. Но, вполне можно было догадаться, что о его ране позаботится держащий свою личность в тайне врач андеграунда, состоящий в «Алой луне» или он обошелся без врачебной помощи, что тоже вполне вероятно.

Но Эдгар считал, что, если он потерял четыре пальца, он не сможет больше играть на скрипке.

– Ты удостоверился, что это та скрипка?

– Да. Я поцарапал её, когда сражался с ним. Только вот, продавать её пришёл толстый мужчина с чёрной бородой, так что он, должно быть, попросил кого-то быть посредником при продаже, или что-то в этом роде.

– Ты не смог узнать, кто это?

– Да. Я узнал только, что он был хорошо одет и носил кольцо с красным камнем. Это всё, что владелец магазина смог вспомнить.

– ...Кольцо с красным камнем.

– Так как это был магазин, торгующий подержанными вещами, владелец был хорошо знаком с драгоценными камнями. Что примечательно, это был красный лунный камень.

Лунный камень; алая «луна».

– Лорд Эдгар, бывают красные лунные камни?

– Да. И красные, и белые, и голубые...

Когда Эдгар говорил это, у него было ощущение, что в последнее время он где-то видел красный лунный камень.

Но он не мог вспомнить где. Он проводил свои дни, вертясь в высшем обществе и встречаясь с огромным количеством людей. И все эти люди носили броские драгоценности.

И некоторые из них, безусловно, были полноваты и черноволосы.

Пока он думал, кто-то постучался. Вот только не в дверь, а в окно. Рэйвен открыл его, и серый кот скользнул в комнату.

И что же это за кот, который умеет стучаться?

– Здравствуй, Нико, тебе что-то нужно?

– Ты можешь ему сказать, что уже достаточно, и освободить Лидию? Ей давно пора домой, но мистер художник с головой ушёл в свою работу.

Кот, промяукав свою жалобу, вскочил на софу, и изящно облокотился на неё. Из-за того что он вёл себя так, казалось, что он и не кот вовсе.

«Но если Нико по-прежнему был здесь, это значит...», – подумал Эдгар...

– Рэйвен, Лидия всё ещё позирует для Поля?

– Если подумать, кажется, да.

– Время уже позднее. Скажи ему, чтобы он отпустил её домой.

Когда Рэйвен вышел из комнаты, Нико мяукнул, как будто подзывая Эдгара. А затем посмотрел на него так, словно упрекал в чём-то.

– Мне тут довелось услышать, что мистер художник может быть шпионом? Да к тому же, может быть связан с тем учителем танцев?

– Ты, похоже, подслушивал? Нико.

– Неопасно давать такому человеку приближаться к Лидии?

– Аа, так ты волнуешься за Лидию. Мы пока не уверены, что он шпион, и за ним круглосуточно наблюдают глаза слуг этого дома, так что одни они не остаются.

Нико размял шею, словно ему говорили что-то скучное.

Эдгар поднял голову, озадаченный кое-чем.

– Нико, ты, быть может, говоришь, как человек?

– Мя-я-у-у.

Его похожее на кошачье мяуканье прозвучало так, словно он сделал это целенаправленно.

Он подошел к Нико, сидевшему на софе.

– Слушай, как думаешь, Лидия доверяет Полю больше, чем мне?

– По сравнению с тобой, любой человек попал бы в список заслуживающих доверия, а?

– Мог ли он понравиться ей больше, чем я?

– Не спрашивай меня об этом.



– ...Ей будет больно, если он окажется шпионом?

Даже Нико не стал ничего говорить.

– Поэтому, Нико, ты должен посоветовать Лидии выбрать меня. А ещё раскрыть ей глаза на плохую сторону Поля. Разве не замечательная мысль?

– Эммм, что-то мне кажется, что даже если он шпион, он всё равно предпочтительнее тебя...

Эдгар схватил Нико за шкирку, продолжая говорить.

– Лучше не иди против меня.

Рэйвен вошёл в комнату, отданную Полю под занятия живописью, и напомнил ему про время, что заставило того опустить кисть.

Он был из тех людей, которые совершенно теряли представление о времени, когда увлекались любимым делом. Но и Лидия слишком увлеклась своими мыслями, и тоже совсем забыла о времени. Она пыталась придумать, как бы разрешить проблему, которая обязательно возникнет у фейри, когда «лунное» кольцо будет снято. Она пыталась понять, можно ли было как-нибудь отвадить и келпи, и полевых фейри. Но, в итоге, она ни к чему не пришла.

Лидия постучалась в дверь кабинета Эдгара, вместо того, чтобы сразу идти домой. Она сделала это, так как, когда она спросила Рэйвена, он рассказал ей, что Нико был там.

Но вместо ответа она услышала возню, словно за дверью происходило какое-то сражение. Удивленная,

Лидия толкнула незапертую дверь, и тогда пушистый ком серого меха запрыгнул ей на руки.

– Нико, что случилось?

– Чёрт возьми, этот человек ужасен! Он растоптал мою гордость!

Стул и настольная лампа валялись на полу неподалёку от них – вероятно, Нико опрокинул их, когда пытался вырваться – а Эдгар продолжал сидеть, не обращая внимания на лежащие между ним и Лидией предметы, и ухмылялся.

– Эдгар, что ты только что делал с Нико?

– Я просто немного поиграл с ним.

Вставая с софы, он стряхнул со своей одежды прилипшие к ней серые волоски.

– Я же сказал, я не кот, но ты обращался со мной, как с этим проклятым животным!

– Но мне показалось, тебя очень даже пришлось по душе такое отношение.

– Я ничего не мог поделать! Это кошачье тело само по себе...

– Такие непристойные звуки...

– Не глупи! Ты, придурок! Запомни хорошенько, никогда не трогай меня, не гладь меня и не заставляй меня мурлыкать!

Нико спрыгнул с рук Лидии и в мгновение ока скрылся из комнаты.

Злить Нико, который терпеть не мог, когда к нему относились как к коту, довольно подло.

– Ты и вправду хорош в приручении кошачьих.

– Я ничуть не хуже и в приручении женщин.

Хм? Он снова начинает?

Его неистовый флирт недавно прекратился. Но к тому времени, как Лидия почувствовала опасность, Эдгар уже стоял перед ней, лишая девушку возможности пойти домой.

Он ястребом посмотрел на Лидию. Из-за этого создалось впечатление, что его полностью захватило охотничье настроение.

«Почему... Разве ты уже не устал от меня?»

– Ты не обязана оставаться с Полем допоздна. Если ты придёшь домой поздно, профессор Карлтон будет беспокоиться.

– Да, сегодня я совсем забыла, как быстро летит время.

– Было весело?

– ...Да, можно и так сказать. Поль говорил о стольких интересных вещах, что скучать мне не приходилось.

– О чём, например?

Что-то он сегодня излишне любопытный.

– В основном об искусстве. Я ведь свободна говорить, о чём хочу, верно?

– Что это?

Кажется, Эдгар заметил карточку, которую Лидия держала в руке. Было бы странно, если бы она постаралась спрятать её, так что она держала её так, чтобы он мог видеть её.

– Это Поль мне дал. В благодарность за позирование.

Цветок ириса был легко нарисован на ней. Кисть Поля не была нерешительной, но быстрой и опытной, смело придавая цветку жизнь, и хоть это и была обычная карточка, она выглядела как прекрасное произведение искусства, привлекающее глаз.

– Ирис*, хм. Цветочное послание – любовное послание. Так что это любовное письмо к тебе.

– Это невозможно. Этот цветок просто оказался поблизости.

– Что бы ты делала, если бы ошиблась?

«Что делала бы? Что бы ответила? Или скорее сказала бы, что очень счастлива, и с радостью приняла бы это?» – девушка понятия не имела, как вела бы себя в таком случае.

– Ты бы не стала плакать, если бы он ухаживал за тобой.

«А? Что это значит?..» – прежде чем Лидия поняла, что он хотел сказать, она почувствовала, что краснеет.

Он видел её. Он видел её слёзы в бальную ночь.

– Я неустанно думал, чем же я заставил тебя плакать, но так и не смог разгадать эту загадку. Я сказал что-то, что задело тебя? Но почему? И что?

Даже Лидия не знала этого. Но почему-то у неё вдруг перехватило дыхание, и ей стало невыносимо тяжело оставаться здесь.

Она не хотела чувствовать растерянность и расстройство из-за Эдгара. И это заставило её

*Ирис – на языке цветов «твоя дружба значит для меня очень много» Также имеет следующие значения: вера, надежда, мудрость и бесстрашие.

рассердиться, так что Лидия не могла не занять оборонительную позицию.

– Тебе нет дела до того, что я чувствую. Ты же сказал, что отступишь.

– Я соврал.

– Что?

– Я сказал это, чтобы хорошо выглядеть в твоих глазах, но на самом деле я не собирался отступать от тебя.

– У тебя так хорошо и легко получается врать. Как после этого я могу доверять тебе и твоим словам?

– Ты права, я не смог бы сосчитать, сколько раз я врал тебе.

– Довольно, отойди.

Однако он не сдвинулся с места и продолжал преграждать ей путь.

– Но ты, ты всегда прощала меня. Так было с самого начала нашего знакомства. Когда ты узнала, что я преступник, ты не отвернулась от меня, хоть я и обманывал тебя. Из-за того, что ты не оставила меня, я хочу, чтобы ты всегда оставалась на моей стороне. Я никогда не смогу искупить совершённые мной преступления, но пока ты не отворачиваешься от меня, мне легче дышать, будто меня простили за то, что я остался жить и продолжаю обманывать всех, живя под именем графа.

Сердце Лидии чуть не выскочило из груди от его слов, произнесённых необычайно серьёзно.

– Ты знаешь о прогнившей части моей души. Но ты понимаешь и то, что обстоятельства не оставили

мне иного выбора, правда? Я такой, какой я есть. Такого моё истинное «я», которое, ты сказала, ты не ненавидишь. Отныне я уверен, что будут тайны, которые я буду держать в себе, не способный открыть их кому угодно, и только ты также искренне сможешь принять мои чувства, мои тайны, которые, как я думал, могли понять только мои погибшие товарищи, которые шли за мной. Разве это не недостаточная причина для того, чтобы я считал тебя особенным для меня человеком? Или ты думаешь, что и сейчас всё это ложь?

Но он был человеком, который легко мог говорить такие вещи, даже если думал совсем иначе.

– Даже если это не ложь, я не могу поверить тебе.

– ...Это больно.

– Настоящей, серьёзной любви в тебе нет. Твоё сердце занимает не любовь, а желание мести. Даже если я способна утешить и успокоить твоё сердце, это не любовь. Это лишь значит, что я полезна тебе.

Лидия, несомненно, считала себя правой. Она крепко выучила свой урок. Эдгар мог ловко сказать всё что угодно, чтобы завладеть тем, что он считает полезным для себя. Даже если то, что он чувствовал необходимость в её присутствии, не было ложью, это не было то возвышенное чувство, под названием любовь.

– Мы ведь можем быть просто друзьями? Я рада, что могу быть в чём-нибудь полезной для тебя. Благодаря тебе я даже могу работать фейри-доктором. Если мы сможем быть внимательными и чуткими по

отношению друг к другу, как друзья, тогда не будет необходимости быть чем-то большим. Я хочу верить, что ты не используешь меня, как какой-то удобный инструмент.

Однако его тяжёлый взгляд всё так же был устремлён на Лидию, словно он был недоволен.

– Это противоречит моим принципам. Когда мужчина и женщина начинают дружить – это конец.

«А? Вот из-за таких вещей я всё больше и больше не способна доверять тебе. Ох, я не могу так больше», – подумала она и попыталась проскользнуть мимо него, но это рассердило его, и Эдгар упёрся руками в стену по обе стороны от неё, не давая Лидии сбежать.

Она почувствовала, что у него вдруг испортилось настроение. Более того, он был в ярости.

– Ты боишься?

Его голос снизился до шепота, пронизывающего всё тело. Лидия не была достаточно опытной, чтобы понять, что он резко изменил тактику. И таким образом она попала в его ловушку, и поддалась панике.

– О-о чём...

– Ты, кажется, боишься влюбиться.

Она внезапно почувствовала, что ей хочется плакать.

– Честно говоря, мне так показалось ещё тогда, на балу. Я подумал, что если перестараюсь, ты испугаешься ещё больше и точно сбежишь, так что я обуздал себя. Но у меня нет сил смотреть, как быстро растут твои чувства к Полю.

– ...Я же говорила, у меня с Полем ничего такого...

Эдгар молчал последние несколько дней, но теперь, похоже, плотина прорвалась, и всё, что накопилось в нём за это время, выплёскивалось наружу.

«Если бы я знала, я бы не захотела, чтобы он обуздывал себя», – поскольку Лидия позволила себе снизить бдительность, теперь она была загнана в угол.

Это смущало, и кровь прилила к лицу. Лидия не знала, что делать.

– Ты заперла своё сердце, потому что тебе играючи признались в детстве?

«О нет, что же делать...» – мысли девушки метались в хаосе.

– ... Я не то чтобы боюсь влюбиться. Я влюблялась однажды, хоть это и было одностороннее чувство... Но ты и я... между нами любовь невозможна. Потому что если я буду любить тебя, то у тебя будут проблемы. Подумай, тебе было бы беспокойно, если я стала серьёзной и, совершенно очарованная тобой, постоянно крутилась бы вокруг тебя, так ведь? Я стала бы ещё большим препятствием, когда ты решил бы жениться на дворянской дочери. Однако если присмотреться, ты никак не сможешь искренне принять женщину, которая имеет на тебя серьёзные планы, когда она тебе не подходит. Вот почему, если бы ты относился ко мне холодно, я бы могла продать твои секреты бульварным газетам ради мести. Это само по себе было бы совсем не хорошо для вас всех.

Лидия, как сумасшедшая, продолжала говорить. Он сделал слегка обеспокоенное лицо.

«Ясно, так я и думал», – пронеслось у него в голове.

– Я понимаю.

– Если понимаешь, тогда отойди.

– Ты и вправду напугана. Ты с самого начала хочешь думать, что ничего хорошего не выйдет. Так тебе не придётся разочаровываться.

Это не разочарование.

Даже в детстве она знала, что она не из тех девочек, которым могут написать любовное письмо. Она с самого начала чувствовала, что это какая-то шалость. Потому что для того мальчика, Лидия была не человеком, а, в большей мере, другом фейри. Сойтись с девочкой, которая, по слухам, была подменьшем фейри, было похоже на тайное общение с маленьким народцем. Раз её воображаемые друзья-фейри не существуют, то он мог легко доверять ей свои тайны, зная, что ей некому их рассказать.

Нельзя было чувствовать, что всё нормально, когда мечты проникали в твою реальность. Он, скорее всего, не хотел, чтобы знавшая о его слабостях Лидия говорила с ним перед другими людьми.

И всё же она неверно поняла всё это и причинила ему беспокойство. Даже хотя она должна была знать о своей роли... она подумала, что, может быть, смогла бы завести друзей в реальном мире.

Если она и боялась чего-то, то это потерять власть над собой под влиянием лжи.

Если она сделала ошибку, держась отстранённо, в чём, по идее, она не должна была ошибиться, значит, Эдгар был недоволен и раздражен из-за неё.

– Не то что бы я боюсь разочарования. Я просто не хочу ошибиться в расстоянии, которое находится между нами.

– Что вообще такое, расстояние между людьми? Оно может быть изменено по твоему желанию, и ты сможешь изменить его, если захочешь, не так ли?

Лидия поняла, что Эдгар медленно приближается к ней.

– Например, то расстояние, которое между нами сейчас, мы можем сделать его правильным для нас.

В тишине прошептал он девушке, положив руки ей на плечи. Лидия чувствовала, что она прижата к стене, и не могла сдвинуться с места.

– Нет, пусти...

Она попыталась оттолкнуть его, но он схватил её руку и прижался губами к её запястью прямо перед её глазами.

Лидия задрожала от потрясения, когда он внезапно прикоснулся к её коже.

– Ээ, милорд...

Их прервал робкий голос, который принадлежал Полю, растерянно стоящему в дверях.

Лидии показалось, что она спасена, и девушка почувствовала облегчение, но так было всего лишь секунду, пока Эдгар, продолжая смотреть на неё тем же взглядом и играючи поглаживать её волосы, не проговорил спокойно:

– Мы сейчас заняты кое-чем, так что не могли бы вы выйти и закрыть дверь.

«А? Ааа?»

– Но, ээ...

– У нас с Лидией просто обстоятельная беседа.

«Это называется беседой?»

Она хотела крикнуть Полю, чтобы он подождал, но прямо перед ней огнём горели пепельно-лиловые глаза, так что она не решилась заговорить.

И она не знала, хватило бы у Поля мужества, чтобы пойти против Эдгара, который приказал ему выйти из комнаты. «О нет, что же я буду делать», – Лидия была в такой панике, что не могла издать ни звука.

– Но Лидия выглядит испуганной, милорд.

Поль сделал смелый шаг в комнату, указав ему на это.

Глубокая складка прорезала переносицу Эдгара. Его лицо не показывала ни следов ярости, ни следов печали и боли.

Будто бы устало, он отпустил Лидию.

– Какой доблестный рыцарь. Похоже, он пришёл спасти тебя.

– Милорд, я не...

– Ты можешь идти домой. Наша беседа окончена.

Он махнул рукой, отпуская их, и заперся в кабинете.

Домой Лидия вернулась в полубессознательном состоянии. Она бросилась в свою комнату и села на кровать, даже не зажигая лампы.

«Было так страшно. Я всё ещё дрожу», – ей казалось, что тепло Эдгара пропечаталось в ней и всё ещё чувствовалось на её плечах и волосах.

– О чём он думает!

Но, даже закричав, она не смогла избавиться от этого ощущения. Она пыталась думать о случившемся, как о розыгрыше, который вышел из-под контроля и зашёл немного дальше обычного, но, как правило, он вел себя более легкомысленно, не так, как сегодня, когда он не дал ей ни единого шанса уйти. И почему-то казалось, что он в плохом настроении. Если у него испортилось настроение из-за того, что она получила карточку с ирисом от Поля, тогда он самый настоящий эгоистичный собственник.

Лидия вздохнула.

Эдгару просто не нравится, что женщина, которая проводит с ним столько времени, подружилась с другим мужчиной.

Лидия была уверена в этом.

Но Поль не питал к ней тех чувств, из-за которых Эдгару стоило бы поднимать такой шум и возмущаться. Даже сейчас Поль сделал смелый шаг и пошёл против графа, спася Лидию, и ради Эдгара тоже. Поль проводил мелко трясущуюся Лидию до кареты, ожидающей у главного входа, и говорил с ней, не скрывая своего негодования.

Поль заявил, что не в состоянии и слова вставить, когда Эдгар флиртует с женщиной, «но, если он несерьёзен с такой леди, как вы, тогда, думаю, он заходит слишком далеко. Он должен знать, что таким людям как мы, незнатного происхождения, трудно идти против желаний человека, намного выше по социальному статусу.

Конечно, Лидия понимала, что она не могла сбежать от Эдгара совсем не из-за того, что он граф и, по сути, является её нанимателем. Для начала, она никогда не рассматривала Эдгара как графа, ведь во время их знакомства Эдгар был бежавшим преступником, и титул графа он получил не самым честным способом. Поэтому Лидия продолжала говорить с ним как с равным.

Но для Поля, который не знал об этом, скорее было похоже, что он не защищал не Лидию, а хотел, чтобы Эдгар оставался благородным джентльменом. Словно он не хотел, чтобы Эдгар силой принудил к чему-то невинную молодую девушку, ниже его по положению, и допустил тем самым ошибку. Даже если он считал, что Эдгар не являлся младшим сыном герцогской семьи, глубоко в душе он перенёс на него образ своего давнего друга. А не значит ли это, что Поль так добр к ней, потому что видит в ней девушку, к которой Эдгар относится по-особенному?

– Ну, это было бы естественно, – со вздохом произнесла Лидия себе под нос.

– Эй, Лидия, ты не собираешься обедать?

Нико заглянул в дверной проём.

С тех пор, как он пришёл домой, он, стоя перед зеркалом, яростно поправлял и вычёсывал свою шёрстку, но, когда приготовили обед, его настроение, похоже, немного улучшилось.

Однако настроение Лидии не пришло в норму. Сидя на кровати, обхватив колени руками, она ответила:

Я не хочу есть.

– Тогда ладно, – быстро ответил бессердечный серый котяра.

Когда они ехали домой, он спросил Лидию: «Неужели граф и тебя решил погладить?», – из-за чего у неё на душе стало ещё отвратнее, и она свалила несколько колтунов в его хвосте. Должно быть, поэтому он не приближался к ней.

Он покачал своим пушистым хвостом в воздухе из стороны в сторону и стал быстро спускаться по лестнице на задних лапах. Он не собирался предложить ей развеселиться? Усталость снова накатила, и Лидия почувствовала ещё большую злость на весь мир.

Прикасаясь к запястью, она чувствовала удары своего сердца и пришла в ещё большее раздражение, представив, что он ощущал это биение своими губами.

– Эй там, я слышал, ты не обедаешь, ты съела что-то не то, и у тебя скрутило живот?

В это время Келпи залезал в окно её комнаты, находящейся на втором этаже. Ах да, точно, Эдгар же одурачил его, угостив печенью, так что Лидия волновалась, не случилось ли с ним что-нибудь. Но

Лидия так же надеялась, что, отравившись, он вернётся назад, домой. Она ответила:

– Что ты тут делаешь? С тобой всё хорошо?

– Чёрт, чтобы вывести эту дрянь, мне потребовалось уйму времени. В водах Высокогорья было бы намного быстрее. Местная вода слишком грязная.

Как она и думала, печень опасна для келпи.

Даже в человеческой форме он оставался высоким и крупным парнем и при этом он гибко протиснулся сквозь небольшое окно в её комнату. Келпи прислонился к подоконнику и уставился на Лидию, не отводя соблазняющего взгляда. Лидия знала, что взгляд келпи обладал чарующей силой и действовали независимо от желания келпи, но под его взглядом она чувствовала себя намного спокойней, чем под пронзающими глазами Эдгара.

– Ты купался в Темзе?

– Не тупи. Чтобы такой великий фэйри, как я, да полез в эту грязную реку... Я был в озере, в парке.

Учитывая то направление, которое он указал, это должен был быть Гайд-Парк. Она припомнила, там действительно имелось довольно большое озеро.

– Неважно, сейчас я в плохом настроении. Уходи до того, как я брошу в тебя Библию.

– И почему ты в плохом настроении? Аа, это оно самое. Каждый месяц человеческие самки становятся очень раздражительными в одно и то же время...

Она швырнула в него лежащую неподалеку подушку, но он с легкостью поймал её.

– Ну-ну, не сердись. Я дам тебе кое-что хорошее.

«Что-то хорошее от келпи? Это точно будет свежая свиная голова или овечье сердце. Я скорее умру, чем прикоснусь к такому», – недовольно подумала девушка.

Он поднял свой кулак перед нахмурившейся Лидией и разжал руку.

Желтый пушистый шарик лежал на его ладони: он бил крылышками и пищал, а его черные глазки-бусинки смотрели на Лидию.

– Что, цыплёнок? Как мило...

Лидия не смогла не улыбнуться.

– Я нашёл его.

– Где?

– В сарае на окраине города.

«Я не думаю, что правильно будет говорить, что ты просто нашёл его», – промелькнуло у неё в голове.

– ...Ты там перекусывал?

– Только парой куриц. Знай, раз тебе это не нравится, я не ем людей.

Даже Келпи нуждается в пище. И к тому же, с тех пор как он познакомился с Лидией, он воздерживался от пожирания людей, таким образом, он был верен своему слову.

– Ты не съел этого малютку.

– Он слишком маленький. Я замучаюсь выковыривать внутренности.

Он опустил его Лидии на ладонь. Она обхватила его руками и обнаружила, что его мягкий пушок успокоил её и вернул мир в её разум.

– И как тебе?

Он сел рядом с Лидией и любопытно взглянул на неё сверху вниз, пока она нянчилась с маленьким цыплёнком.

Скорее всего, ему трудно было понять, как это, чувствовать любовь к другому существу и нежно лелеять его.

– Он теплый и мягкий и заставляет меня чувствовать доброту.

– Ты не чувствуешь желания съесть его.

– Он заставляет меня хотеть защитить его. Я хочу пообщаться с ним, остаться с ним, и если он исчезнет, то мне будет грустно и одиноко.

– Хммм, так это то же самое, как вот так.

Келпи потрепал Лидию по голове, взлохматив её волосы.

«Я похожа на цыплёнка?» – удивилась девушка.

Но, быть может, для водных лошадок не обладающие ни силой, ни магией люди, чей век был короток, были чем-то похожим.

И этот келпи хотел, чтобы это маленькое, слабое создание было рядом с ним, так что он, должно быть, действительно был странным и отличался от своих собратьев.

– Странно, почему-то мне не хочется есть тебя. И я скучаю, если не вижу тебя.

– Скучаешь? Разве не все водные лошадки такие же разговорчивые, как ты?

– Ну, даже мне приходится молчать, пока я в воде. Там ведь никого, с кем можно поболтать. Но если

ты пойдёшь со мной, мы всегда сможем поговорить друг с другом.

Его рука обвилась вокруг плеч Лидии в дружественной манере. Но это не казалось грубым или неприятным, так что и желания стряхнуть его руку у девушки не возникло. С Эдгаром она бы ни за что не смогла оставаться по-прежнему спокойной в таком положении.

Лидия выросла, больше общаясь с фейри, чем с людьми, и так как водные лошадки были такими же фейри, она не чувствовала напряжения, оставаясь с ним.

Лидии было сложно понять, о чём думают люди, но она могла сказать, о чём думают фейри. По крайней мере, она знала, что, если бы келпи хотел обмануть и съесть её, он бы использовал свою магию, а не общался с ней так запросто.

– Эй, граф сказал тебе что-то обидное?

Лидия знала, что за его желанием приободрить её не крылось никакой задней мысли, так что она могла оставаться расслабленной.

– Я же говорил тебе, кончай работать на этого придурка и поскорее выходи за меня.

Ах да, он и вправду произнёс это так, словно эти слова ничего не значили.

Были люди, которые, влюбляясь в фейри, покидали человеческую реальность, но у Лидии всё ещё оставались причины, удерживающие её здесь. У неё оставался её отец. У неё оставались мечта и желание продолжить дело её матери, бывшей фейри-

доктором. Она всё ещё считала, что в человеческом мире существует огромное множество удивительных, великолепных вещей.

– Ты же думаешь, что я лучше него, да? Ладно, учитывая это, почему бы нам с тобой не вернуться в Шотландию? Резвиться на лугу в окружение кучи фейри, которые ухаживают за тобой, лучше, чем когда тебя наряжают в непонятные платья в этом заполненном людьми городе.

Она тоже думала так.

– Но я хочу стать полноценным фейри-доктором. Я не могу всегда иметь дело только с фейри.

– Признайся, ты уже устала от людей. Как и все фейри-доктора. Даже если они люди, они часто бывают ближе к фейри, чем к людям. Обычные люди не могут видеть фейри, так что они быстро забывают о нашем существовании и о благодарности фейри-докторам они тоже забывают. Я уже не единожды слышал, что многие фейри-доктора предпочитают общество фейри и уходят из человеческого мира.

Согласно легенде, люди, которые имели способности видеть фейри и общаться с ними были теми, в чьих венах течёт кровь фейри, иногда их называют также подменьшами. Лидии хотелось знать правду, кто она? И что из этого правда, а что простая легенда? Так ли сильны её причины, держащие её в мире людей, оставаясь непохожей на всех... Если её связь с фейри так сильна, возможно ли, что среди них она будет счастлива?

Она задалась вопросом, как с этим справлялась её матушка? Но у её матери был любящий муж. Поэтому она провела всю жизнь в человеческом мире.

Лидия же до сих пор не знала, какое её ждёт будущее. Ей было интересно, настанет ли когда-нибудь день, когда она сможет отказаться от человеческой реальности и отправится в сказочное царство фейри.

– Люди умирают мгновенно, так что ты не должна тратить время в этом грязном городе.

Для бессмертного фейри несколько десятилетий действительно проносились мгновенно, но для человека это была целая жизнь.

И всё-таки у Лидии поднялось настроение от того, как невинно келпи разговаривал с ней. Когда к ней прикасался водный фейри, она чувствовала слегка прохладное, но чистое и ясное присутствие. Словно грязь, остававшаяся в её теле, смывалась.

Он был водной лошадкой, которые все были довольно свирепы, но так как они могли жить только в чистой воде, поговаривали, что они имели силу, позволяющую очищать воду. Поэтому реки и озёра, в которых они жили, могли гордиться чистотой своих вод, и именно такую воду всегда предпочитали и люди, и звери.

Когда она была с фейри, ей на ум приходили мысли о том, что человеческий взгляд на мир односторонен, как и человеческие мысли. Для того чтобы отнести келпи к злым фейри, люди специально изменили их образ так, как удобно для них. Она

считала, что из-за этого не должна расстраиваться, когда была обременена неприятностями или допускала ошибку в человеческом мире.

Если бы она вконец устала от людей, страна фейри раскрыла бы ей свои врата.

– Ты и вправду хороший парень.

Келпи, который был опасным, но чистосердечным существом, и Эдгар, который был человеком, сотворённым из лжи.

Если рассматривать их по отдельности, было ясно, что Эдгар был худшим из двоих.

Однако из-за того, что он был человеком, он разрывался между добром и злом. Сложнее всего в Эдгаре было понять его двуличность, из-за которой его образ действий порою кардинально различался. Он и сам осознавал это, порою лицо его принимало беспокойное, болезненное выражение, и в такие моменты Лидия видела его, обычно такого высокомерного, таким же, как маленький цыплёнок в её руке. Она чувствовала жгучее желание успокоить и согреть его. Но он говорил, что ему не нужна её дружба. Он заявил, что ему нужна Лидия, но, по правде, он мог просто пошутить, а на самом деле думал о ней, как об игрушке, позволяющей убить время.

Она услышала цокающий звук шагов, раздающийся с лестницы, а оглянувшись по сторонам она заметила, что келпи уже нигде не было видно.

Постучав, в комнату вошёл её отец, который только-только вернулся домой.

– Лидия, ты с кем-то говорила? Я слышал голоса...

– Ох, нет, папа, это просто фейри. Он уже ушёл.

– Я слышал, ты отказалась обедать.

– Да... Я была голодна. Но, может, я съем пару кусочков. Если ты поешь со мной.

Встав, она увидела цыплёнка, сидящего на столе, а рядом с ним стояли молоко и печенье, поняла, принесённые обитавшим в этом доме хобгоблином.

Трудолюбивые хобгоблины мгновенно пришли и окружили маленькое создание.

– Пожалуйста, присмотрите за этим малышом.



Ранее Поль указал ему на испуг Лидии и не отступил, заступаясь за неё. Если бы он пробрался в графский особняк с целью шпионажа для организации и поиска подтверждений незаконного получения Эдгаром графского титула, он бы избегал всех тех вещей, из-за которых он рискует попасть в немилость у графа. А значит, Поль в действительности не связан с «Алой Луной»? Или желание помочь Лидии пересилило желание успешно справиться со своей миссией?

Пока в голове у Эдгара крутились эти мысли, им всё больше завладевала ненависть к самому себе. Он устало вздохнул.

– Что-то случилось? – спросил сидящий недалеко от двери Рэйвен, внимательно посмотрев на своего господина.

За окном суетливые, вечно куда-то спешащие люди, толпились на Оксфорд-стрит и исчезали на окраинах улицы.

Эдгар хотел сосредоточиться на мыслях о том, может ли Поль иметь какое-то отношение к банде Робин Гуда, но его мысли приняли совсем неожиданный оборот, возродив перед его глазами образ Лидии.

– Да так, мелочь.

Он чувствовал угрызения совести за то, что заставил Лидию дрожать в своих руках, но в тот раз Эдгар почувствовал присутствие Поля поблизости и, захотев увидеть его реакцию, целенаправленно не дал Лидии уйти.

С другой стороны, его на самом деле выводил из себя факт, что Лидия продолжает отвергать его, и у Эдгара было чувство, что их разговор принял бы совсем дурной ход, не останови он себя вовремя.

В нём уживались две личности: одна холодная, высчитывающая ценность Лидии, и вторая, эмоциональная, которая лишь жаждала её присутствия. Для него было бы хлопотно, если Лидия покинет его, так что для них, возможно, действительно было бы лучше оставаться друзьями, как она того и желала, но даже мысли о подобном расстраивали его, и он ничего не мог с этим поделать.

– Рэйвен, я ведь на самом деле использую Лидию ради своей выгоды, и всё же, я не понимаю, почему я не хочу, чтобы она так считала.

– А как вы хотите, чтобы она о вас думала?

– Что я до глубины души влюблён в неё и не хочу, чтобы она уходила, несмотря ни на что.

– Так ли важно это на данном этапе?

«Поэтому я и беспокоюсь», – подумал Эдгар, скрестив руки. Сколько бы он ни повторял, Лидия не поверит ему.

– Вы серьёзны?

– Да, я не хочу, чтобы она уходила.

– Нет... Я не об этом говорил.

– Что я влюблён? Проблема в том, что если бы случилось что-то серьёзное, я бы смог стать серьёзным, и тогда всё сложилось бы замечательно.

Рэйвен наклонил голову, как будто не понимая, о чём речь.

– Но Лидия не одобрила бы такую серьёзность.

– Мои чувства навсегда останутся безответны, – проговорил Эдгар, сопроводив слова вздохом.

– Никогда не слышал о такой разновидности серьёзной любви, – этот голос Эдгар никак не ожидал услышать в карете. – Я тебе верить не могу. Так и знал, что не должен оставлять Лидию в твоих руках.

На сиденье перед ним находился блёклый силуэт молодого человека с волнистыми чёрными волосами.

Эдгар взглядом остановил Рэйвена за мгновение до того, как он начал атаковать непрощенного гостя.

– Мистер Кейн, если у вас ко мне дело, то сначала вам нужно было обратиться к моему дворецкому.

– Человеческие правила меня не касаются. И к тому же, Лидия просто хочет стать фейри-доктором, а ты и твои чувства ей на фиг не сдались. Пойми уже это.

– Не твоё ли предложение она отвергла? По крайней мере, мне она не отказывала.

– Я не считаю, что она отвергла меня. Люди быстро стареют и слабеют, они ненавидят друг друга, убивают друг друга, обманывают. Рано или поздно фейри-доктор, естественно, выберет жизнь с фейри, а не с такими тварями.

– Ты ведь келпи. Ты не ешь людей? Я думаю, даже Лидия возвела бы стену между вами, не желая нечаянно быть съеденной.

– Я никогда не съем её. У келпи сильная воля.

– Какое расточительство. Я бы не отказался попробовать Лидию на вкус.

– Ты... хоть и человек... Ты извращуга?

Эдгар усмехнулся и поднял глаза.

– Почему ты питаешь чувства к Лидии? Разве питать чувства к человеку не претит природе водных лошадок?

– Потому что она не боится меня. Конечно, она считает меня опасным, я же водная лошадка. Но она смотрит не на мою природу, а на меня самого. Даже если я подойду и заговорю с ней, она не сбежит. Я никогда не встречал людей подобных ей.

– Значит, ты был одинок до того, как встретил Лидию.

– Одинок? Водным лошадам это по вкусу. Мы не сближаемся даже с нашими сородичами и живём в одиночку.

– Но ты встретил её и понял, как приятно быть принятым другим существом. И поэтому ты захотел забрать её себе.

Келпи взглянул в него так, словно смотрел в глубины его сердца. У него были такие прекрасные, жемчужно-чёрные глаза...Их нечеловеческое, дьявольское сияние было сравнимо со светом золотисто-зелёных глаз Лидии.

Словно они проникали через все покровы, заглядывая в самые потаённые секреты твоего сердца, погружая тело в расслабленное состояние.

– Так тебе знакомо это чувство.

– Я такой же. Она не боится того, что я совершал в прошлом. Она не обратила внимание на клеймо, которым общество метит таких как я, а выслушала то, что я говорил, и пожалела меня. Она помогла мне. Она помогла мне вспомнить о человеке внутри меня, который никогда не должен был исчезать. Я верю, что до тех пор, пока у меня есть Лидия, я смогу остаться более человечным, как сейчас.

– Аа, так ты из тех людей, по которым ад плачет.

Губы Келпи раздвинулись в дьявольски счастливой ухмылке. Она озадачивала, возможна, такова была магия фейри. Если вспомнить, его вид не делает различий между мужчинами и женщинами,

поедая и тех, и других. Так что мужчины тоже подвержены влиянию этой мистической красоты.

Он был похож на мастерски слепленную статую. Не удивительно, что люди хотели заполучить келпи и попадались в их ловушку.

– Лорд Эдгар!

Рэйвен выкрикнул его имя и крепко сжал плечо Эдгара. В другой руке он держал нож, чьё лезвие было направлено в переносицу Келпи.

– Не дергайся, малыш. ...Нет, это змея? Или птица?

Когда Келпи откинулся назад, тело Эдгара внезапно стало легче, словно он освободился от связывающего его заклятья.

– Я в порядке, Рэйвен, – прошептал Эдгар, заставляя слугу убрать нож. И продолжил разговор с келпи, будто ничего не случилось. – Можно сказать и так. Хотя... я не верю в ад. ...Поэтому, мистер Кейн, я не намерен отпускать Лидию. Это окончательное решение.

Чёрный фейри с усмешкой хмыкнул.

– Вызов принят.

Вскоре после исчезновения Келпи, экипаж остановился.

Местом, в которое направлялся Эдгар, был Университетский колледж Лондонского Университета.

Он вышел из кареты и один направился в здание, в котором работал Карлтон.

Граф хотел кое-что спросить и обсудить, так что профессор выделил ему время между частными уроками.

Один из сотрудников колледжа провёл его в лабораторию, и когда он вошёл туда, то увидел Карлтона с всклокоченными волосами и в очках, что делало его больше похожим на офисного работника, чем на профессора.

– Добро пожаловать, милорд. Прошу простить эту комнату за такой беспорядок, - проговорил Карлтон, протискиваясь мимо высокой стопки бумаг на столе, но край его пиджака зацепился за стул, и бумажная гора с шумом обрушилась.

– А-ах, я и вправду не должен был наваливать все эти книги друг на друга... Ох, милорд, не беспокойтесь. Пожалуйста, присядьте.

Он, наконец, понял, что другая куча бумаг возвышалась на софе для гостей, и бросился отодвигать их в сторону.

Его манеры и действия были столь неуклюжи и неупорядоченные, что, если бы его помощник Лэнгли, который находился в соседней комнате, не пришёл на помощь, он обрушил бы и эту кучу бумаг.

– Э-э, вы говорили, что хотите что-то обсудить. Лидия причиняет вам неприятности?

Кажется, причиной его нервного поведения было беспокойство о том, что Эдгар мог прийти с жалобами на его дочь.

– О, нет, мисс Карлтон бриллиант чистой воды во всём, что касается её работы. Мое дело не связано с

ней, я пришёл просить вас рассказать мне о драгоценном камне.

Когда Карлтон услышал про камень, его выражение из взволнованно-улыбающегося сделалось серьёзным и сосредоточенным. Соответствуя данному Лидией названию этой болезни – минералогомании, его лицо мгновенно приобрело присущую учёному серьёзность.

– Это касается лунных камней: я слышал, что они на самом деле увеличиваются и уменьшаются, как настоящая луна.

Эдгар был заинтересован в информации по этому камню, потому что он был как-то связан с именем графа Блу Найт. Давным-давно граф, говорят, обещал жениться на королеве фейри, «если ему подарят луну». И вещь, которую королева фейри нашла и преподнесла в дар, был белый лунный камень, который, как утверждала маленькая фейри, увеличивался и уменьшался, как сама луна.

Эдгару приходило в голову, что граф Блу Найт, возможно, мог сказать эту устоявшуюся фразу только для того, чтобы избежать женитьбы.

И другая луна: банда Робин Гуда называлась «Алая Луна». Если это имя исходило из красного лунного камня, тогда возникал вопрос, почему именно лунный камень.

Он хотел знать, какое значение крылось за «луной», которую использовали те, кто, по-видимому, терпеть не мог самозванца, выдающего себя за графа Блу Найт.

Однако Эдгар многого не знал о семье графа, например, где располагались фамильные владения в землях фейри – если они действительно существовали – и как лорды семьи вели дела с фейри.

Возможно, лунный камень был крепко связан с графом Блу Найт.

– Свет внутри лунного камня создаётся отражение двух различных типов минералов, наслаивающихся один на другой чудовищно тонкими слоями. Процесс его образования чрезвычайно сложен. К примеру, в свете полной луны и в свете темного полумесяца, свет этого отражения может быть различным.

– Значит, это и вправду просто красивое выражение, и свет на камне на самом деле не сдвигается.

– Как знать. Но если бы я сказал это, находясь в положении того, кто смотрит глубже состава и процесса создания, получилась бы невероятная история, всё равно, как если бы я согласился, что существует проклятая разновидность алмазов. Однако с давних пор были люди, которые верили в существование лунного камня, который растёт и убывает, как луна.

Покопавшись на задворках памяти, Карлтон продолжил:

– Вот, например. Распространённая история, что папа Лев X из Средневековья обладал подобным загадочным камнем.

– Есть другие похожие истории?

– Честно говоря, не будет преувеличением, если я скажу, что их столько, сколько пожелаете. Как и следует из его названия, лунный камень – это камень, который, считалось, меняет свою форму вместе с луной или сам является частицей луны. В глазах людей лунный камень представлял камнем – хотя у каждого в различной степени – чей свет увеличивался и уменьшался.

Это значило, что вещь, которую пожелал граф Блу Найт и нашла королева фейри, был просто камень, в высшей степени обладающий способностью отражать свет среди всех лунных камней и не имеющий никакой магической силы.

Он проверял камень, который застрял на пальце Поля, каждый день, но полнолуние всё ещё не наступило. Можно было только согласиться, что полоса света становилась всё шире.

Обдумав это, Эдгар продолжил.

– Профессор, вы знаете о легендарных камнях всех времён и народов. Даже если это тот камень, которым владел джинн втайне от арабских рыцарей, вы же сможете понять, к какому виду он относится с минералогической точки зрения.

– Скорее, это просто моё увлечение.

– О, нет, кроме вас нет никого, кто смог бы проделать подобную работу, так что то, что вы делаете, очень ценно.

Итак, теперь пора приступить к настоящему делу.

– На самом деле я думаю, что один из предков графской семьи искал такой камень, который увеличивается и уменьшается. Я не знаю, с какой целью.

– Возможно, он искал его для своей супруги? – засмеялся Карлтон в немного смущённой манере. – Говорят, лунные камни укрепляют чувство любви.

– Я не знал этого. Минералогия включает и такой романтический аспект?

– О нет, нет, я просто слышал об этом. Моя жена хотела лунный камень для своего обручального кольца... А, извините, я ушёл от темы. Э-э, вы хотели знать о...

– Нет, профессор, вы рассказали мне такую удивительную историю. Я мечтаю однажды преподнести лунный камень женщине, которую я люблю.

После того, как он улыбнулся и сказал это, на лице Карлтона появился испуг.

– Милорд, вы ещё так молоды, вы не должны торопиться. Я уверен, вокруг вас много женщин, и может случиться так, что вы будете сожалеть, если женитесь сгоряча...

– Разве взаимные чувства зависят от возраста?

«Его безумная реакция так уморительна», – не к месту подумал Эдгар.

– Я сказал в общем смысле.

Словно в облегчении он вытер пот со лба.

– Но, профессор, из-за наличия такой восхитительной дочери, вам, должно быть, нет покоя.

В один прекрасный день может появиться человек, который завоюет её сердце и возможно, предложит ей тот самый романтичный камень.

Карлтон замер на секунду. А когда он пришёл в себя, поспешил увести разговор в другом направлении.

– А-а, я тут вспомнил, милорд, кое-что о супруге Блу Найт. Один из ваших предков, леди, которая упоминалась в истории лорда Блу Найт, описывалась, будто бы она сама была похожа на лунный камень, если я правильно помню.

Это была неожиданная новость. Конечно, Эдгар тоже читал историю о лорде Блу Найт множество раз. Однако он не помнил, чтобы в ней шла речь о лунном камне.

– Леди лорда Блу Найт, вы имеете в виду непревзойдённую лучницу, о которой говорили, что она была охраняющим графа фейри?

Существовали две стражницы, являющиеся мастерами лука. Одна из них, предположительно, была его женой.

Кивнув, Карлтон достал книгу из книжного шкафа и пролистал несколько страниц.

Это была легко читающаяся книга, написанная в Елизаветинскую эпоху главным персонажем которой был лорд Блу Найт. Эта история была наполнена случаями с фейри, популярными в то время, но хоть она и основывалась на жизни реально существовавшего человека, люди в нынешнем веке в основном считали её обычной сказкой. Даже если предок графской семьи Эшенберт, лорд Блу Найт,

действительно был рыцарем короля Англии, которому был дарован титул графа, то рассказы о приходах фейри и использовании магии трудно было воспринимать всерьёз.

В любом случае, поскольку Лидия знала фейри, она говорила, что это чистая правда.

– Я смогу убедить вас, что лучница представляет луну?

«Ясно. Богиня луны Диана одновременно была и богиней охоты. Интересно, это потому, что неполная луна похожа на лук? Луна и лук периодически использовались в одном и том же значении в литературе и живописи прошлых веков», – припомнил Эдгар.

– Имена... Леди-фейри звали Гвендолина*, а другую – Флендолина*. В Галлии они обозначали белый лук, алый лук.

– То есть белую луну и алую луну...

– Оба цвета лунного камня. Что касается Флендолины, в сказках говорится, что она была ребёнком лорда Блу Найт, и по описанию, они носили лунные камни. Вам не кажется, что для них нет более подходящих камней?

Да, это так. В прошлом граф, который пообещал, что жениться на полевой фейри, «если она подарит ему луну», должно быть вспомнил о стражнице-фейри

*Гвендолина (Gwendolen) – с валлийского «белый круг». Богиня Луны, появляющаяся как в валлийских, так в английских мифах иногда как фейри, в которую влюбился король Артур, иногда как жена волшебника Мерлина.

*Флендолина (Flendolen) – с валлийского «алый круг».

своего предка, когда говорил это.

Эдгар спрашивал себя, действительно ли граф искал камень для супруги, или он пытался найти родственника стражницы-фейри. Однако сейчас всё это было в далёком прошлом. Было невозможно узнать, принадлежало ли изначально лунной кольцо на пальце Поля Гвендолине, и даже если это было так, раз фейри с таким именем более не существует, королева нашла всего лишь кольцо.

Прямо сейчас Эдгар был связан с «Алой Луной»

Если банда Робин Гуда, отправившая ему письмо с угрозами, называя себя «Алая Луна» основываясь на этой истории, тогда они, видимо, считали себя стражами графа Блу Найт. Поэтому они не могли вынести присутствия самозванца. Так что они решили отобрать у него меч. Тем не менее, что связывало их с Принцем? Какой смысл вкладывала банда, противостоящей Принцу, в название именем лучницы графа Блу Найт?

Теперь разобраться в этом для Эдгара было личной задачей.

Эдгар встал.

– Спасибо вам огромное, профессор. Вы так помогли мне.

– Я рад, что пригодился.

Пока они пожимали руки, он внезапно подумал о том, что ещё хотел бы узнать у отца Лидии.

– Профессор, могу я задать ещё один вопрос.

– Да, конечно.

169 Граф И Фейри Будь Честен Ты, Её Руки Прося

– Я слышал, ваша жена была фейри-доктором.
Вам понадобилось мужество, чтобы любить женщину,



которая может видеть то, что не может быть увидено другими?

...Словно она могла заглядывать в глубину души, видя твою суть и слабость, как бы ты ни пытался спрятать их.

– Я забрал мою жену с родного острова по своему желанию и увёз её от близких ей друзей-фейри. Не дал ей пойти по тому пути, который был ей предназначен. Я отнял у неё так много и, думаю, смог дать ей так мало взамен... О, боже, я снова пошёл по этой дороге, но нужно ли мужества, чтобы любить кого-то? Разве любовь не то чувство, с которым ты не можешь бороться, и остаётся только погрузиться в него?

Бесполезно было пытаться сблизиться с Лидией по прихоти чувств. Если говорить об этом, Эдгар был человеком с повышенным желанием ринуться в бой, даже если этот бой был любовной авантюрой. Так было и тогда, когда он скрестил взгляды с Келпи.

Но теперь, неожиданно, это повергло его в уныние.

Существовало много способов удержать Лидию. И если это значило, что он должен отнестись к ней серьёзно, он самонадеянно полагал, что сможет быть серьёзным. Но, похоже, его задор и расчёты были легко вырваны с корнем Карлтоном, что заставило Эдгара просто хотеть увидеть Лидию. Удивительно.

Она пришла на работу в особняк графа и сегодня, но заперлась кабинета и даже не открыла дверь, когда Эдгар постучал.

Похоже, он заслужил это, и пока что она не собирается разговаривать с ним.

Это не было ничем существенным. Для Лидии работа фейри-доктора была важна, и если это было причиной того, что она не могла позволить себя взять выходной, он думал, что всё-таки она его не отвергла.

Он был убеждён, что сможет замять вчерашнее происшествие. Но даже если бы он сделал это, он понимал, что это не означает, что Лидия оставалась с ним по собственной воле. Он ощутил, что ему по-настоящему нравится Лидии, и к тому же он чувствовал, что его отвергли из-за того, что ему не хватало чего-то существенного.



Спущенная тетива

В парке, на дне огромного озера, лежала, приоткрыв глаза, темноволосая водная лошадка. Утренний туман всё ещё стелился на поверхности. Едва ли в такую пору кто-либо из людей мог прогуливаться по парку.

Силуэт водной лошадки вырос на поверхности озера; словно расчёсывая свою изящную гриву, он всколыхнул водную гладь тихой рябью, когда мягко поплыл к берегу. Заметив его присутствие, птица, до того спокойно сидевшая на воде, сразу же поднялась в небо.

– Есть охота, – пробормотал он.

Ему не хотелось перекусывать белками, которые возились в окружавших озеро кустах. Но единственными крупной пищей в Лондоне были либо люди, либо лошади.

Он мог бы насытиться лошадью, но, в большинстве случаев, неподалёку всегда находились люди, из-за чего было трудно напасть на одного, не попавшись на глаза другому.

– Может, пойти стащить свинью в порту...

Как только он вышел на берег, услышал чей-то голос.

Келпи удивился тому, что люди прогуливаются в парке так рано утром. Он скрыл свое присутствие, слившись с деревьями и травами вокруг.

Люди, не способные увидеть его, шли прямо к нему, даже не подозревая о чужом присутствии. Они остановились в месте, где сходились несколько небольших тропинок. Это была прекрасная возможность поохотиться, однако, так как он решил не есть людей, ему было лучше поскорее уйти отсюда. Но знакомое лицо одного из них заставило его остаться на месте. Это был тот художник, который попался ему, когда он хотел подарить «лунное» кольцо Лидии. И оно всё ещё красовалось на пальце его правой руки.

– Убить графа? – услышал Келпи слова художника.

«Эх, люди никогда не меняются», – но для подумавшего об этом Келпи то, что один человек убьёт другого, ничего не значило. Однако его любопытство никак не могло не проснуться: а вдруг этот граф, о котором шла речь, был тем до чёртиков бесящим молокососом, увивающимся за Лидией.

Другой человек поднял кулак с выставленным указательным пальцем, словно призывая того к молчанию.

– Что вы говорите? Этот человек – граф Блу Найт. Разве не он тот, кто должен быть главой нашей организации, «Алой Луны»? Разве целью моего проникновения в дом графа не было рассказать ему о нас и попросить взять над нами шефство?

– Этот человек – самозванец. Он не граф Блу Найт, которого мы ждали.

– Но, у него ведь драгоценный меч. Я проверил и убедился: он настоящий. Наша организация опирается

на картину трехсотлетней давности, изображающую тогдашнего графа Блу Найт и его меч. Это единственное доказательство, которое у нас есть. Тут нет ошибки: его меч точно такой, как на картине.

– Я знаю. Сейчас подтвердить, что это действительно меч графа Блу Найт, могут только члены королевской семьи, Колледж Армс и мы. Вот почему, когда мы услышали твой доклад, господин принял решение. Этот человек – самозванец, да к тому же он ещё и украл меч. Это непростительно.

– Как можете вы быть уверены, что он самозванец? Разве кто-нибудь видел потомка графа Блу Найт, который не появлялся вот уже триста лет?

– Но, Поль, ты видел того молодого араба, который работает в доме графа. Из этого парня тренировали убийцу, который был бы рабом Принца. Мне рассказал один из наших, что, хоть его воспоминания не особо чёткие, он вспомнил это лицо. И он не один, многие из наших людей, которые попали к нам после того, как сбежали от организации Принца, заверяли, что знают этого азиата.

– Принца?..

– Да, для того чтобы убедиться в этом, Майк притворился учителем танцев. Он больше не сможет участвовать в нашей борьбе, и, хотя он сейчас и находится в таком состоянии, теперь мы уверены, что араб не просто слуга. И я слышал, что любимец Принца, белый раб, был белокурым красивым мальчиком, так что, как видишь, эти двое – псы

Принца, которых он отправил сюда из Америки, чтобы они украли меч графа Блу Найт.

Келпи не совсем понимал, о чём они говорили, но из их истории он узнал о прошлом Эдгара, не связанном с кровью графа Блу Найт. В замешательстве он склонил голову, думая, почему из-за этого они считали, что Эдгар был самозванцем.

Он думал, что раз у этого человека есть содержащий магию фейри меч, то этого должно быть достаточно, чтобы подтвердить то, что он был настоящим графом. Кроме того, существовали только два типа людей: те, кто мог взаимодействовать с фейри, и те, кто не мог.

Однако художник был удивлён не тем, что граф оказался самозванцем, а чем-то другим.

– Что, граф работает на Принца? Почему вы мне раньше не сказали?!

– Твои мысли тут же отражаются на твоём лице. Ты смог успешно выполнить свою миссию так, чтобы на тебя не пали подозрения, потому что считал его настоящим графом Блу Найт, так ведь? Мы сочли, что благодаря тому, что ты не таил зла на графа, ты сможешь втереться к нему в доверие, и отправили угрожающее письмо, чтобы вызвать неразбериху.

– Вы сказали, что человек, зовущийся Принцем, был предводителем организации, которая убила моего отца...

– И поэтому нам надо, чтобы ты выполнил ещё кое-какую работёнку как член «Алой Луны».

– Вы хотите, чтобы я убил его?

– Он приспешник дьявола. Не думай о нём, как о человеке. Ты же прекрасно знаешь, что Принц воспользуется чем угодно, чтобы заполучить то, что хочет. Я не знаю, хочет ли он стать королём подполья или преследует какие-то ещё более невообразимые цели. Но одно я знаю точно: мы должны остановить это. Во всех смыслах.

Мужчина продолжал горячо убеждать другого.

– Послушай, Поль, как только это закончится, нам придётся бежать за границу, чтобы переждать бурю. Разве ты не говорил, что хочешь учиться в Италии? Мы приготовили деньги, чтобы исполнить твоё желание.

Художник выглядел совершенно растерянным и нерешительно кивнул.

– Ты почитал этого самозванца, как графа. Этот человек, должно быть, принял некоторые меры предосторожности, когда ты сказал, что хотел бы увидеть меч, но он – это совершенно точно – не почувствовал никакого подвоха в твоих действиях.

– Но если они узнавали о моём происхождении и нашли что-то сомнительное...

– Они никогда ничего не заподозрят. Мы использовали силу нашей организации, чтобы стереть твоё прошлое и сделать тебя сыном мистера Фермана. Сколько бы они не пытались разузнать, кто ты, они не найдут ничего, что связывало бы тебя с твоим отцом, который был убит Принцем. Если только он не знал тебя в прошлом.

Мужчина ударил по плечу озабоченного Поля, словно возвращая его в форму.

– Принц убивал каждого, кто вставал у него на пути. Его мелкий прихвостень никак не мог знать об О’Нилле, одном из тех, кого убили 8 лет назад.

– Но...

– Что ещё?

– Думаю, я, возможно, рассердил графа. Нет, ну, у меня не было возможности поговорить с ним после этого, так что я не знаю, как он это воспринял. Но, да, он обычно великодушный, снисходительный человек, но я ничего не смог с собой поделаться, когда увидел, как он навязывает себя молодой девушке из другого класса.

– Поль... Этот человек известный в светском обществе Лондона волокита. Он мог показаться великодушным, потому что заинтересован только в женщинах. О чём ты думал, пытаешься украсть его женщину?! Ещё не дошло до того, что это запрещено, но он из тех людей, которые не чураются дуэлей, а причиной их чаще всего служит женщина!

– Нет, э-э, я не то, чтобы пытался украсть..., и я никогда не смогу драться на дуэли.

– Ты идиот! С чего бы дворянину сражаться с простолюдином! Он просто застрелит тебя на месте.

Мужчина, по-видимому, был в шоке от легкомысленности художника, только сейчас понявшего, что граф имел полное основание для того чтобы пристрелить того на месте и схватился руками за голову. Однако в тот же миг ему пришла какая-то мысль и он поднял голову.

– Знаю, если оставить всё, как есть, тогда ему будет ещё труднее рассмотреть в тебя шпиона. Да, так что иди и извинись перед ним, и сделай так, чтобы вы с ним снова были в хороших отношениях. Он снизит бдительность. Окажись с ним наедине.

Человек вынул маленькую бутылочку из внутреннего кармана пиджака. Он всунул её в руку всё ещё колеблющегося художника и быстро ушёл.

Оставшийся в одиночестве художник некоторое время смотрел на предмет в своей руке. Затем его рука, наконец, вяло двинулась с места, но, возможно, потому, что она дрожала, он уронил пузырёк.

– А!

У него перехватило дыхание: его глаза проследили за бутылочкой, упавшей в озеро.

Вдруг художник резко развернулся и бросился бежать прочь от этого места. У него не хватило смелости, чтобы самому выбросить пузырёк, но, должно быть, удача была на его стороне, позволив ему вот так уйти от выполнения своего долга.

– Эй, разве ты не собираешься убивать графа?

«Становится, наконец, интересно», – подумал Келпи, вылавливая из воды бутылочку, и появился перед художником.

– Ты уронил это.

Поль смотрел на него снизу-вверх испуганными глазами, может, оттого, что водяная лошадка появилась перед ним, или оттого, что бутылочка вернулась к нему и ему снова пришлось столкнуться со своим долгом.

– Сделай всё, как надо.

Когда глаза келпи, наполненные магией, замерли на нём, жгучая ненависть к Эдгару, к убийце его родителя, заклокотала внутри художника. Он несмело взял пузырёк из рук Келпи и еле волоча ноги пошёл прочь, но крепко сжимал данную ему бутылочку, не позволяя ей снова безвольно выпасть из рук.

«Теперь, – подумал Келпи, – художник убьёт графа, и это замечательно». Но он волновался о Лидии, которая была близка к ним обоим. Нехорошо, если Лидия по какой-то ошибке окажется втянута в происходящее. Более того, если граф и художник поднимут шумиху, более чем вероятно, что она сама кинется туда.

– Тц, не время искать еду. Ох, черт, от людей одни проблемы, – пробормотал Келпи, начисто забыв о собственном поступке в отношении художника.

*

– Да что такое! – закричала Лидия, вконец выведенная из себя.

Всё началось с того, что, проснувшись, она заметила Келпи в своей комнате.

Она стала ругаться, говоря, что нельзя вламываться в комнату к спящей девушке! И выгнала его, но после того, как она оделась и спустилась в столовую, чтобы позавтракать, она увидела, что он всё ещё находится в её доме.

Её отец слышал от Нико, что этот высокий молодой человек с непомерно грубым характером, на самом деле является фейри. Сейчас Карлтон сидел напротив него с озадаченным видом наблюдая, как фейри одно за другим забрасывает в рот яйца, не утруждая себя снятием с них скорлупы. Варварские замашки келпи не нравились Нико, поэтому он стоял всё это время в стороне, не желая садиться с ним за один стол. После появления Лидии он фыркнул и вышел из комнаты, будто передавая ей эстафету по присмотру за келпи.

С этого момента Келпи не отходил от Лидии ни на шаг, не выпуская её из своего поля зрения. Когда она ехала в дом графа, он сидел рядом с ней в карете. Судя по всему, он был настроен провести с Лидией весь день в её кабинете, пока она не пойдёт домой. Не было похоже, что он имеет к ней какое-то срочное дело. Всё это время он либо стоял, либо сидел неподалёку от Лидии, так что ей это надоело ещё в карете.

– Не парься, – вот и всё, что ответил Келпи.

Когда они подъехали к дому графа и кучер открыл дверцу экипажа, в карету зашёл Эдгар, заставив Лидию сесть обратно на своё место, когда она уже была готова выйти.

– Доброе утро, Лидия.

Она не видела его с того раза, избегала встреч с ним вот уже три дня, так что растерялась, увидев его.

– Д-доброе... Стой, похоже, ты чего-то хочешь?

Лидия явно отводила от него взгляд, но Эдгар не выглядел обеспокоенным.

– Я хочу поговорить. Мистер Кейн, этот экипаж рассчитан на двоих. Не могли бы вы прогуляться.

– С чего бы мне уходить?

– Этот экипаж принадлежит моему дому. Как и кучер с лошадьми.

Келпи недовольно фыркнул.

– Ладно уж. Раз ты в таком жалком состоянии.

«О чём ты?» – хотела спросить его Лидия, но Келпи мгновенно исчез.

«Но, значит, я осталась одна с Эдгаром, в этой тесной карете?» – как только она поняла это, Лидии снова стало страшно.

– Подождите, я выхожу!

– Лидия, я обещаю, что и кончиком пальца тебя не коснусь, поэтому, пожалуйста, останься.

Возможно, потому, что он сказал это так убедительно, или потому, что было лучше не противиться ему, раз он был столь решительно настроен не выпускать её, пока не поговорит. Лидии не оставалось ничего другого, кроме как сесть обратно на своё место.

Он приказал кучеру сделать круг по площади, а затем, словно, наконец, освободившись от чего-то, проговорил неторопливо:

– Сегодня замечательная погода.

– Облачно.

– Это лучшее, что бывает в Лондоне.

– Ну да.

– Ты всё ещё расстроена из-за того, что тогда случилось?

Лидия и сама была не уверена, расстроена она или нет. Если она глубоко задумывалась над этим, приходило чувство, что она не должна слишком сильно беспокоиться.

То, что он поцеловал её запястье, уж точно того не стоило: Эдгар, несомненно, перецеловал руки всех встречавшихся леди и дочерей благородных семейств. Так в высшем свете мужчины приветствовали женщин. Он мог просто дурачиться и подшучивать над ней, когда так вел себя. Обычно поцелуй запечатлевают на тыльной стороне ладони, но на самом деле разница невелика.

Даже если она и думала так, сейчас воздух заметно потяжелел, и то, как он вел себя, как смотрел на неё, было совершенно незнакомо Лидии, и она боялась настолько, что ей хотелось сбежать.

Но так было потому, что она не имела опыта общения с другими людьми, в особенности из-за её детского страха и неуверенности, ведь она мало что знала о людях, так что, возможно, вины Эдгара в этом и не было.

Но даже так, ей не хотелось прощать его и снова становиться его марионеткой.

— Не имеет значения, злюсь я или нет. К тому же, ты, вероятно, просто хотел пошутить.

— Как мне заслужить твоё прощение?

— Может, если ты дашь мне немного времени, я просто забуду об этом?

– Сколько времени? Это было бы моим последним сожалением, если бы я остался в дурных отношениях с тобой.

– Последним сожалением?

– Моя ошибка. Проблема.

Она подумала, что это была бы странная ошибка, но не стала беспокоиться по этому поводу.

– Я хочу, чтобы ты не забыла, а простила меня. Я не хочу забывать. Возможно, тогда я сделал что-то, что было тебе неприятно, но я ещё ни разу не был так близок к тебе.

Прямо сейчас Эдгар не прикасался к ней, как он и обещал, но у Лидии было такое ощущение, словно он снова приласкал её.

Но, из-за того, что он был таким, ей было ещё труднее простить его.

Казалось, не только тогда, но и сейчас она собиралась позволить ему приблизиться к ней.

В растерянности Лидия склонила голову на плечо, и это выглядело так, словно он пытался заставить её сказать, что она прощает его, и поэтому он сменил тему.

– Поль ухаживал за тобой?

Вот только он выбрал ещё более своеобразный предмет для разговора.

– Он спас тебя тогда, будто рыцарь в сияющих доспехах. Вполне естественно, что он, должно быть, сказал что-нибудь, чтобы завоевать твою привязанность.

«Это естественно только для такого, как ты», – буркнула про себя девушка.

– Ты ошибаешься. Поль не спасал меня, он спасал тебя. Он хотел, чтобы ты оставался тем, кого он уважает.

– Он сказал это?

– Да, он.

– ...Он, несомненно, дурак от рождения. Эта была прекрасная возможность очаровать тебя своим доблестным поступком, а он говорит тебе то, что действует как ушат холодной воды.

Может, она и вправду чувствовала себя немного разочарованной, но не более того.

– Ты боишься любви, быть может, потому, что прирожденные джентльмены, казалось бы, проявляют к тебе интерес, но потом невинно отвергают это предположение.

– Сказать, что они ничуть не заинтересованы в тебе, прежде чем ты начнёшь испытывать к ним какие-то чувства, довольно любезно с их стороны. Это намного лучше, чем, подобно тебе, играть с людскими чувствами...

Эдгар слегка нахмурился, словно испытывал боль, что заставило Лидию закрыть рот. Но она всё равно считала, что он просто притворяется.

– Ты права. Поль не из тех людей, которые обманывают других. Но он может что-то скрывать. Что-то очень важное для меня.

Он говорил серьёзно, возможно, потому что его слова были связаны с тем, что могло повлиять на дружеские чувства, которые Эдгар испытывал к нему.

– Я хочу спросить у него. Я хочу поговорить и, если мы сможем, я хочу прийти к взаимопониманию. Но наш разговор может превратиться в драку. Если мы начнём избивать друг друга, на чьей стороне будешь ты?

– Избивать? Но, когда я думаю об этом, я могу представить только, как ты в одностороннем порядке избиваешь другого.

– Ясно. В таком случае это могло бы подтолкнуть тебя принять сторону Поля. Но если ты останешься при этом суждении, и если я проиграю, тогда ты встанешь на мою сторону. Тогда было бы не так плохо быть избитым до полусмерти.

Она не знала, что он имел в виду под этими словами.

Но она почувствовала, что ничем приятным это не обернётся.

– ...Эй, не надо драться. Он дорожит обещанием, которое дал тебе в прошлом. Он сказал, что стал художником благодаря тебе, и он хочет, чтобы, когда он станет известным, его картины увидел именно ты. Поль верит, что младший сын герцога умер, но он перенёс его образ на тебя. Так что, сколько бы ты ни пытался задирать его, не думаю, что он сможет заставить себя ударить тебя.

Он держал свою голову слегка опущенной, и прядь золотистых волос упала на его нос. По

прекрасным, скульптурным чертам его лица она не могла понять, что он чувствовал и какие мысли крутились в его голове.

Он действительно собирался драться с Полем?
Но почему?

Он снова поднял голову и приказал кучеру остановить карету.

– Лидия, спасибо, что уделила мне время.

– Ты куда-то собираешься?

– Просто немного прогуляюсь.

Почему-то Лидия посчитала, что она должна была что-то сказать или выслушать, и она четко воспринимала то, что он говорил.

– Эм, Эдгар, буду я на твоей стороне или нет, ты не проиграешь. Ты способен хитростью заманить удачу на свою сторону. Но что касается Поля, если ты пожелаешь, вы сможете понять друг друга.

Он вышел из экипажа, но обернулся, чтобы улыбнуться ей.

– Ты такая добрая. Поэтому я и питаю надежду. Что у тебя действительно есть чувства ко мне.

Пока Лидия, не зная, как отреагировать, стремительно покрывалась краской, дверца закрылась, и карета снова тронулась.

Эдгар, надевший шляпу, мгновенно исчез в толпе людей.

Поль вернулся в пансион на Флит-Стрит и глубоко вздохнул, держа в руке бутылочку с ядом, данную ему одним из людей организации, в которой он состоял. До этого он не знал, что его организация планировала сделать с Эдгаром, и искренне верил, что он был настоящим графом Блу Найт.

Эдгару понравились картины Поля, к тому же он обладал главными чертами пэра, такими, как благородный дух и благожелательно отношение. Поль хотел создать картину, которая порадовала бы молодого графа, и, делая это, он чувствовал себя так, как если бы исполнял обещание, которое он дал умершему сыну герцогской семьи.

Но если тот, кто звал себя Эдгаром Эшенбертом, был близок к главе организации, убившей его отца, тогда не было ничего важнее его долга. У него не было времени на сентиментальные сомнения.

– Мистер Ферман, к вам гость.

Эти слова проговорила домовладелица, женщина средних лет, державшая пансион, в котором он жил.

Через открытую дверь увидел человека, которые пришёл к нему, Поль замер и чуть не выронил пузырёк из рук.

– М-милорд...

– Что случилось? У тебя такой трагический вид, словно ты увидел конец света.

– Ох, нет, ничего не случилось. Более того, спасибо вам, что пришли в такое грязное и убогое место...

– Я заинтересован в том, чтобы мастерская живописца была приятна глазу.

Он понял, что ведёт себя грубо, оставаясь сидеть, и вскочил на ноги.

– Это просто обыкновенная комната. Хоть здесь повсюду пятна краски.

Поль подумал, что должен предложить ему присесть, но всё в его комнате было измазано маслом и краской, заставляя его беспокоиться, что граф может испачкать свой прекрасный сюртук.

У него, по-видимому, также не было намерения садиться на грязный стул, так как он подошёл к окну и встал там, глядя на улицу.

– Ты переезжаешь?

– Э?

Взгляд графа остановился на чемоданах, сваленных в углу комнаты. Поль ни в коем случае не мог ответить, что готовился к своему побегу за море.

– Нет, э-э, мой знакомый попросил меня пока поддержать их в своей комнате, для его магазина.

Это было отчаянное и грустное оправдание, поскольку в комнате лежали и другие чемоданы, оставленные открытыми, из которых выглядывала брошенная в них одежда.

– Понятно. Я пришёл сегодня, потому что хотел кое-что спросить у тебя.

Он со слабой улыбкой наблюдал за ним пронзительным взглядом, заставляя Поля снова помертветь. Бутылочка чуть не выскользнула из его вспотевшей, влажной ладони.

– ...И что же это может быть?

– Кольцо с лунным камнем, почему ты врешь, что всё ещё не снял его?

Его глаза опустились на его правую руку: на его пальце действительно не было кольца. Время от времени он надевал его на левую руку, думая, что оно мешает ему держать кисть. Он был внимателен и удостоверился, что никто не замечает этого, но сейчас, находясь в собственной комнате, он совершенно забыл об этом.

– Ты мог снять его довольно давно, не так ли? Но если бы ты сказал, что оно снялось, у тебя не было бы повода оставаться в моём доме. Я думал, ты молчишь, потому что не хочешь терять шанс подружиться с Лидией. Но хоть ты и защитил её от меня, ты, ничего не сделал, позволил ей вернуться домой. Это странно. Ни один мужчина не упустит такую прекрасную возможность. А упустивший её будет либо нелюдимым трусом, либо он преследует совсем иную цель, продолжая носить кольцо.

Эдгар был прав: мало кто оставил бы без внимания такую возможность. Но Поля можно было принять за нелюдимого, если забыть о том, что он преследовал иную цель.

– Тебе было нужно оставаться в моём доме ещё какое-то время?

Как много он понял?

– ...Лидия предположила, что мне будет безопаснее оставаться в графском доме, вы предложили мне нарисовать для вас картину. Кольцо

снялось быстрее, чем я ожидал, и я волновался, что, если потеряю причину оставаться в вашем доме, вы можете забрать назад данную мне работу.

Эта часть была правдой. Поль был обязан докладывать о действиях Эдгара своим товарищам, но тогда он ещё считал Эдгара настоящим графом, и считал своей обязанностью закончить обещанную картину.

– Я удивлён тем, что ты так быстро придумал достойное оправдание. Я считал, что ты человек, не умеющий врать.

– Я не врал.

– Твоё имя не Ферман, а О’Нилл. Скажешь, что и тут не врал?

«Что?» – Поль был потрясен, и в его голове зазвучали тревожные звоночки. Его товарищи говорили, что даже если о Фермане будут что-то узнавать, имя О’Нилла не всплывёт.

«Если только он не знал тебя в прошлом».

Домовладелица постучалась в дверь. Похоже, она пришла налить им чай. Рефлекторно Поль пошёл открывать, сказал, что справиться сам, и забрал поднос.

– О’Нилл тоже был художником. Его убили восемь лет назад. По крайней мере, так считал ты, и из-за этого всё время чувствовал, что твоя жизнь в опасности.

Эдгар продолжал говорить, словно загоняя его в угол.

Поль же медленно уверялся в своём решении, холодно смиряясь с мыслью об убийстве графа. Этот граф был частью организации, которая убила его отца. Он должен сделать это.

– О чем вы говорите? Я всегда был Ферманом. Мой отец отошёл от дел, но всё ещё жив.

Он позаботился о том, чтобы его голос не дрожал, и осторожно откупорил бутылочку со снадобьем, которую всё это время держал в руке.

Белый рассыпчатый порошок посыпался из неё в чашку. Уголкем глаза он убедился, что Эдгар не смотрел в его сторону. Если бы Поль спокойно всё обдумал, то понял бы, что граф не станет пить напиток, налитый в комнате человека, которому он не доверяет... Но Поль делал свое дело, не задумываясь о деталях.

– Откуда взялось имя О’Нилл?

Он поставил чашку с чаем прямо перед Эдгаром.

– Я знал его. Он был отличным художником. Огромное поместье, возведённое неподалеку от озера, звалось Белая Лилия. Я всегда задавался вопросом, где же в нём были белые лилии, но, наконец, понял, когда увидел его картину. На ней были изящные белые лилии, цветшие у края озера.

Кажется, Поль сам мог видеть этот вид, запечатлённый на картине его отца, которая рисовалась на его глазах. Это было поместье герцогской семьи Сильвенфорд. Это сказочное озеро было окружено богатой местностью и таинственным лесом. Дворяне, жившие там, все были добры и

красивы...Поль почувствовал замешательство. Почему он, приспешник Принца, знал о таких вещах?..

Если он знал Поля в прошлом...

Нет, это невозможно.

– Твои картины нарисованы с той же чуткостью, что и картины О’Нилла. Живопись и вправду твоё призвание.

Выражение пепельно-лиловых глаз, золотистые волосы, словно вобравшие в себя солнечные лучи, красивый прямой нос и губы, изогнутые в мягкой улыбке... Мог ли существовать еще один такой человек, одарённый такой внешностью, которая могла зачаровать любого в мгновение ока?

Эдгар поднял чашку. Он выглядел несведущим и невинным, как ребёнок. Казалось, он пришёл не для того, чтобы проверить свои подозрения на счёт Поля, а для того, чтобы открыть нечто важное и ценное.

А затем у Поля появилось чувство, что его проверяют.

Если Эдгар понял, что Поль наблюдает за его окружением, а в дом графа пробрался, чтобы навредить ему, но всё ещё считал, что их прошлая дружба никуда не исчезла с годами, мог ли он прийти, чтобы получить этому подтверждение?

Вот почему Эдгар попытался выпить чай, хотя должен был быть предельно осторожен. Прошлая дружба? Это правда, если он действительно был тем мальчиком.

– ...Я не знаю, смог бы я зайти так далеко, если бы кое-кто не посоветовал мне вступить на этот путь.

– Потому что ты хотел быть поэтом?

Ох, значит он действительно тот мальчик. Только с одним человеком Поль поделился своей мечтой написать поэму.

Не сомневаясь ни секундой дольше, Поль без раздумий выбил чашку из руки Эдгара. Чашка разбилась, а чай разлился по полу.

Горячая жидкость попала и на руки Поля, и на Эдгара, но их это не беспокоило.

Когда домовладелица ворвалась в комнату, встревоженная звуком бьющейся посуды, они не забеспокоились. Не забеспокоились они и тогда, когда она с одного взгляда поняла, что их гость был знатен, и подошла к нему с обеспокоенным видом.

Поль продолжал стоять. Его била дрожь, он едва смог поднести руку к груди.

– Поль, ты действительно не изменился.

– ...Пожалуйста, простите меня, милорд... нет, ваша...

Когда он собирался произнести «ваша светлость», домовладельца неестественно близко подошла к Эдгару. В руке она держала нож. Эдгар заметил его и постарался уклониться, но тонкое лезвие задело его бок. В то же самое мгновение, как она быстро отскочила назад, Эдгар почувствовал, что пол приближается.

На ноже был яд. Поль тотчас же понял это, но, когда он попытался броситься к Эдгару, домовладелица схватила его за плечо.



– Скорее, уходи отсюда. Расскажи обо всё своим товарищам, и пусть они пришлют кого-нибудь убрать труп.

Он ещё не труп. Но...

– Вы тоже из «Алой Луны»?

– Верно, я вхожу в эту группу. Этот человек не мог найти лучшего времени, чтобы прийти сюда. Но почему ты показал, что положил яд в его питье? Если бы ты не убил его, он убил бы тебя.

Она ошибалась. Эдгар не собирался убивать Поля.

– Дай мне противоядие. Этот человек не один из приспешников Принца!

– Что ты такое говоришь? Эй, ты планируешь сбежать от нас, поджав хвост?

Недоверчиво посмотрев на него, домовладелица развернулась и бросилась бежать. Кажется, она собиралась как можно скорее позвать других членов организации.

Без раздумий Поль схватил её за плечо. Он впервые применил приёмы самообороны – или, с другой точки зрения, повёл себя жестоко – по отношению к женщине. Это само по себе было постыдным поступком, но у него не было выбора.

После его удара она упала без сознания. Он лихорадочно обыскал её, но у неё не было при себе ничего, похожего на противоядие.

Должен ли он позвать доктора? Но если он сделает это, то тем самым он подвергнет организацию большой опасности.

Его отец был членом «Алой луны». Организация защищала Поля всё это время, и он поклялся стать её членом, чтобы бороться против тех, кто был виновен в смерти отца.

Разрываемый противоречивыми чувствами, Поль осел на пол.



Прежде чем Лидия поняла это, количество людей в её кабинете, нет, количество фейри, увеличилось, и из-за этого Лидия чувствовала всё возрастающую головную боль.

Для начала, келпи с его подавляюще огромным телом был причиной того, что кабинет Лидии казался в разы меньше. Кроме этого раздражающего существа был ещё Нико, который ходил по комнате без какой-либо видимой причины. Он был чересчур Он беспокойно пытался уложить свой пушистый мех. Наконец, Мэриголд и Свитпи трепетали своими крыльшками, летая по комнате, а также Лидия увидела, что здесь собрались все хобгоблины, которые жили в этом огромном поместье.

«Ладно, это уже становится слишком странным», – подумала Лидия, прекращая писать.

– Нико, что-то происходит?

– У меня всё тело покалывает.

– Такое чувство, словно воздух волнуется.

– Магия вокруг плещет как дикие волны, – одновременно проговорили Мэриголд и Свитпи, заметно нервничая.

– Меч мерроу в этом доме? Это он воет, – перебил всех Келпи.

– Меч? Почему?

– С чего бы мне знать?

– Так, и почему вы все в этой комнате?

– Быть рядом с фейри-доктором лучше, чем ничего.

«Полагаю, так оно и есть. Но я понятия не имею, от чего меч может выть», – подумав об этом, Лидия сочла, что лучше рассказать об этом дворецкому, и встала.

В это же время в комнату вошёл Рэйвен.

– Мисс Карлтон, вы не знаете, где лорд Эдгар?

Он проговорил это ровным голосом, но его тон выдавал, что он далеко не так спокоен, как обычно.

– Мы недолго поговорили с ним в карете, но потом он вышел и куда-то пошёл. Я не знаю, куда он направился.

Обеспокоенный вид Рэйвен и воющий меч – они могли быть как-то связаны. В кулаке он сжимал что-то, похожее на письмо.

– ...И Ферман?..

Пробормотав это, он повернулся, собираясь уходить, а она почувствовала что-то неестественное в том, что он вопреки обыкновению не добавил «мистер» к фамилии Поля.

– Мистер Ферман не приходил сегодня.

Эти слова принадлежали дворецкому, Томпкинсу.

– Он сказал, что планирует вернуться в свой дом. Говорил, что ему нужно проветрить комнату, или краски, которые есть у него в запасе, покроются плесенью. Рэйвен, что происходит? Появилась какая-то проблема?

– Ух, так этот тип сегодня не припёрся. Тогда мне не надо больше наблюдать и охранять тебя, – облегчённо проговорил келпи. Лидия внимательно посмотрела на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Были бы проблемы, если бы тебя впутали в это дело.

– Впутали? Во что?

– Это больше неважно. Ох, хорошо, что его здесь нет. Значит, мне больше не нужно быть в этом шумном доме. Я пошёл.

– Стой, Келпи, объясни толком!

Лидия встала перед ним, не давая ему уйти.

– Если ты не скажешь, я оборву все связи с тобой!

– Оборвёшь связи? Думаешь, сможешь отвадить меня?

– Хочешь бродить вокруг – пожалуйста. Но я никогда больше не открою рта, чтобы заговорить с тобой. Сколько бы ты не говорил и не попадался мне на глаза, я никогда не отвечу.

Он замолчал, как будто обдумывая такую возможность. Затем пропустил пальцы через чёлку, убрал её наверх, словно был раздражён.

– Я просто кое-чего услышал. Художнику один из его товарищей сказал убить графа.

– Ч-ЧТО?! Почему Поль должен убить Эдгара?

– Потому что он самозванец.

– Существовала возможность, что Ферман член организации, членом которой был учитель танцев. У нас зародились подозрения, и мы расследовали это дело и действительно..., – прошептал Рэйвен голосом, наполненным сожалением. – Мистер Томпкинс, я пойду в пансион, где остановился Ферман.

Рэйвен поспешно выбежал из комнаты. Дворецкий, должно быть, решил, что тоже не должен стоять на месте, и так же покинул комнату.

– Келпи, почему ты ничего не сказал?! Ты же знал, что жизнь Эдгара может быть в опасности...

– Мне плевать. И к тому же если этот человек исчезнет, ты сможешь вернуться в Шотландию. А, и ещё, художник выглядел так жалко, когда боялся убить его, что мне пришлось заколдовать его, чтобы он мог сделать это.

Услышал это, Лидия вышла из себя.

– Я больше видеть тебя не хочу! Вон отсюда!

– Эй, Лидия...

Не желая слушать оправданий, Лидия выбежала из комнаты.

А затем услышала звук открывающихся и закрывающихся дверей в вестибюле.

Услышала голос Рэйвена, выкрикивающий имя Эдгара. Обеспокоенные и испуганные голоса слуг, выполняющих приказы Томпкинса.

Лидия спустилась по лестнице вниз и увидела Эдгара с закрытыми глазами, которого нёс Томпкинс, и застыла, не в силах сделать ни шагу, словно силы внезапно покинули её ноги.

Кэбмен сказал, что незнакомый юноша попросил его отвезти этого человека в особняк графа Эшенберта в Мэйфере, потому что он находился в очень опасном состоянии. Согласно описанию юноши, это был Поль.

Оставалось загадкой, почему Поль, который предположительно пытался убить Эдгара, в итоге отправил его домой.

Доктор оставался в комнате Эдгара довольно долго. Но когда спустились сумерки, и доктор ушёл, дом погрузился в устрашающую тишину и безмолвие. Меч мерроу всё ещё выл, крича о нависшей над его хозяином опасности, но люди не могли его слышать.

Примерно в то же время, Лидия, наконец, смогла услышать от Рэйвена о состоянии Эдгара, но он сказал только, что Эдгар оставался без сознания.

– Проявляются признаки паралича, так что я считаю, что они использовали какой-то нервный яд.

– Нервный?..

– Похожий на змеиный.

Он не был доктором, но знал так много. Возможно, так было потому, что знания о ядах входили в его обучение, когда его растили машиной для убийств.

– Противоядия нет?

– Нет. Вполне вероятно, что это смесь нескольких ядов.

Лидия проглотила слова «о, нет».

Рэйвен как обычно выглядел спокойным и собранным, но он фактически был семьёй Эдгара, так ему должно было быть больнее всего.

Лидия, Томпкинс и все те, кто работал в особняке графа, знали Эдгара не более трех коротких месяцев.

Более того, Лидия сама не могла поверить в случившееся.

– У меня было плохое предчувствие, – пробормотал он. – Хоть лорд Эдгар точно знал, что Ферман был шпионом «Алой Луны», он запретил мне вредить ему.

– Алая Луна?

– Название организации, борющейся против Принца. Кажется, они в основном занимаются благотворительностью, но они заявили, что лорд Эдгар был приспешником Принца и самозванцем, выдающим себя за графа Блу Найт, и угрожали, что начнут охоту за его жизнью, если он не откажется от меча.

Лидия ничего об этом не знала.

Ничего не поделаешь: у него не было веских причин рассказывать Лидии о чём-то, если дело не касалось фейри. Она была всего лишь нанятым им фейри-доктором и, судя по всему, не являлась частью его узкого круга. Лидия чувствовала себя немного расстроено из-за этого. Потому что она уже убедила себя, что, хоть и самую малость, но стала ближе к ним, чем просто наёмный рабочий.

Даже если она считала, что все слова Эдгара пропитаны ложью, какая-то её часть была счастлива, когда он обращался к ней, как к другу.

Не только потому что он нанял её как фейри-доктора, а скорее потому, что она оставалась посторонней в их битве, Лидия чувствовала, что в её силах поддержать Эдгара в его одиночестве. Больше, чем кто-либо ещё, ей хотелось, чтобы он был честен с ней. Потому что только так она могла сделать для него что-нибудь.

За всё то время, пока они разговаривали в карете, она не сказала ни чего, что относилось бы к Полю, и могла думать только о чувствах Эдгара.

– Раз уж лорд Эдгар даже мне не дал знать о своих действиях, должно быть, он почувствовал, что ситуация может принять такой оборот, когда пошёл к Ферману.

– Хочешь сказать, он собирался отказаться от тебя? Это совершенно невозможно.

– Ферман единственный человек, который знал лорда Эдгара в прошлом.

Этот факт мог являться веской причиной того, почему лорд Эдгар не мог заставить себя устранить Фермана. Эдгар чувствовал, что если Поль исчезнет, то рано или поздно, Эдгар совсем забудет о том, кем он являлся в прошлом. На самом деле, он сожалеет о том, как сильно ему пришлось измениться. Вот почему он так сильно держался за Поля, как за последнюю нить, связывающую его с прошлым собой.

– Рэйвен... это и моя вина. Я сказала Эдгару, что если он захочет, то они с Полем могут прийти к взаимопониманию. Если подумать, у Эдгара могли оставаться сомнения на счёт того, должен ли он воспринимать Поля своим врагом, должен ли он отринуть собственную слабость и оборвать эту нить... Потому что в карете он вёл себя странно. Если бы я не высказала тогда своё мнение, он бы не снизил бдительность, находясь наедине с Полем.

Лидия закрыла лицо руками.

– Это не ваша вина. Лорд Эдгар всегда сам принимает решения.

Да, он был прав, Эдгар сказал, что хочет помириться с Лидией и что-то про «последнее сожаление». Возможно, он ещё до этого принял решение. Но бывают ли люди, совсем не имеющие сомнений в своих решениях? Даже если человек решился на что-то, сердце всё равно может заставить его медлить.

Чрезмерно миролюбивый образ мышления Лидии смягчил напряжение Эдгара, который продолжал сражаться сам с собой. Он, возможно, поддался словам Лидии, но она была ошеломлена его чутьём, улавливающим поджидающую опасность.

– Мисс Карлтон, вы хотели бы увидеть лорда Эдгара?

– ...Я не помешаю его отдыху?

– Думаю, он хотел бы увидеть вас.

На мгновение Лидии показалось, что Рейвен предлагает ей возможность в последний раз проститься с ним.

Её отвели в комнату и подвели к кровати, на которой лежал Эдгар. Экономка, которая наблюдала за ним, вежливо вышла из помещения.

Лицо Эдгара было бледным, а дыхание можно было уловить, только приблизившись вплотную.

Лидия нежно взяла его руку в свои. Она была очень холодна, и, когда девушка вспомнила, что обычно его руки были совсем не такими, к глазам подступили слёзы. Ей захотелось согреть их, поэтому она зажала его руку в своих ладонях. Её сердце отчаянно противилось мысли, что они больше никогда не смогут поговорить друг с другом. Ведь они ещё не успели помириться. Веди Лидия ещё не сказала, что простила ему всё.

Нельзя сказать, что она злилась на него. В тот раз Эдгар выглядел так необычно, словно просил прощение за свои действия, она даже осмелилась подумать, что было бы не плохо, если бы он подольше вёл себя так же ненавязчиво. Она подумала, что раз он всегда дурачил её, это будет достаточно справедливо. Она тогда не догадывалась, насколько серьёзен он был и почему вдруг подумал об этом глупом недоразумении, как о «последнем сожалении». Но если он умрёт сейчас, то, в итоге, невыносимые сожаления появятся у Лидии.

И Келпи. Если бы он не влез в голову Поля со своей магией, то тот ещё сотню раз подумал бы и не

стал пытаться убить Эдгара. С этой стороны, Лидия была ответственной за это дело, как фейри-доктор.

– Возьми себя в руки. Ты не из тех людей, которых можно так легко одолеть.

Если бы ничего не случилось, он бы как обычно начал полусуто заигрывать с ней.

«Я должна что-нибудь сделать», – переполненная эмоциями, Лидия встала.

Она думала над тем, как спасти его. Был один способ, который мог оказаться очень даже возможным.

Неожиданно оказалось, что она ничуть не колеблется. Решив, что иного пути нет, она бросилась прочь из комнаты.

Кровь Графа Блу Найт

Лидия в одиночку покинула дом графа и бросилась вниз по улице.

Достигнув Гайд-Парка, она побежала к огромному озеру, раскинувшемуся в его центре. В это время года солнце садилось медленно, так что было ещё не совсем темно, небеса светились мягким светом заката, и Лидия могла разглядеть прогуливающуюся по парку влюблённую парочку.

Лидия подошла к зарослям, пытаясь остаться незамеченной для человеческих глаз, и заговорила:

– Келпи, я знаю, ты там. Я хочу кое о чём спросить тебя.

Поверхность воды оставалась неподвижной.

«О нет, что же мне теперь делать...»

– Келпи, тебя на самом деле здесь нет? Ты вернулся в Шотландию?

Она сама была виновата, что накричала на него из-за Эдгара.

– Я пришёл сюда за тобой и не собираюсь так легко возвращаться.

Обернувшись, она увидела стоящего под деревом Келпи в его человеческой форме.

– Ты же сказала, что не станешь со мной больше разговаривать.

Сейчас было не время для этого; говорить об этом было слишком эгоистично для неё, но Лидия ничего больше не могла сделать.

В воде келпи наиболее опасны. Лидия могла спокойно позволять ему находиться с ней на земле, где магия водных лошадок почти не имеет силы. Но Лидия всегда старалась не оставаться рядом с водой, находясь в компании Келпи. Но прямо сейчас она воспользовалась их близостью. Она была всего в нескольких шагах от озера, и если он захочет, то без труда утянет её в воду.

Лидия посмотрела в его наполненные магией глаза.

– Я хочу, чтобы ты спас Эдгара. Пожалуйста.

– Так значит, он ещё не отправился в ад.

– ...

– Ты знаешь, для меня будет просто замечательно, если он сгинет. Похоже, ты растеряла свой нрав, по сравнению с тем, что было раньше. Я не понимаю, зачем ты приходишь, и просишь меня за этого человечка.

– Я единственная, кто знаком с водной лошадкой.

Возможно, из-за того, что у неё глаза были на мокром месте, словно она собиралась плакать, келпи тяжело вздохнул и заговорил, словно сдаваясь.

– Говоришь, водная лошадка могла бы спасти его?

– Его отравили. Келпи, ты же умеешь очищать воду. Ты знаешь, как избавиться от яда в его теле, не так ли?

– Нет ничего хорошего в том, чтобы рассказывать об этом человеку. Потому что когда-то люди охотились на водных лошадок, пытаясь заполнить совершенное противоядие.

Как она и думала, ещё можно было кое-что сделать. Лидия ещё на шаг приблизилась к Келпи.

– Пожалуйста, Расскажи мне, я никому не скажу.

– Ты фейри-доктор. Поэтому я могу тебя доверять. Но рассказывать за просто так я не буду.

Конечно, она знала это. И она точно знала, какую плату хочет от неё фейри.

Лидия молча кивнула.

– Ты сказала, что оборвёшь со мной все связи... Ты ещё не простила меня за художника, да? И, тем не менее, ты говоришь, что сделаешь это?

Даже если бы он не стал заключать с ней сделку, он преспокойно мог бы утащить её, и всё же он продолжает думать о её чувствах. Всё-таки он странный келпи.

– Тебе было бы неприятно, если бы я не разговаривала с тобой. Так что ты не сделаешь ничего, что испугало бы меня или заставило страдать, так ведь?

– Я такого делать не собираюсь. Просто хочу вроде как жениться на тебе.

«Вроде как жениться»... По глазам келпи было видно, что он считает брак чем-то хорошим.

С самого начала она проводила с фейри больше времени, чем с людьми. В человеческом мире она мало что могла сделать как фейри-доктор, и если сейчас она уйдёт в страну фейри, значит, это просто произойдёт немного раньше, чем она ожидала.

– Брак... я обещала, что выйду за тебя, когда ты «подаришь мне луну». Так что пока я смогу только жить с тобой в волшебной стране... Этого будет достаточно?

– Не так плохо.

Однако Келпи продолжал смотреть на неё так, словно не был удовлетворён.

– Ты больше не сможешь увидеться с тем, кого хочешь спасти.

Он был водной лошадкой, и всё же таким отзывчивым фейри.

– Я хочу помириться с ним. Всё будет в порядке, если с ним будет всё хорошо, и я смогу сказать, что больше не злюсь на него... Я не знаю, о чём думает Эдгар, но для такой как я, у которой кроме фейри совсем не было друзей... Для меня было непривычно и приятно думать, что он был человеком, с которым я, кажется, смогла подружиться.

Наконец, Келпи сказал: «Ладно».

Прямо на глазах Лидии он укусил собственный палец, заставив красную кровь струйкой потечь из ранки. Лидию удивило то, что кровь келпи, как и обычная, была красной.

Другую руку он нежно положил Лидии на подбородок. Лидия поджала губы, словно ожидая

поцелуя. Но к её губам прикоснулся палец Келпи. Его холодная кровь побежала в её горло, словно пресная вода, только что пробившаяся из земли от недавно растаявшего льда. Это была чистая, незамутнённая вода, только что проснувшаяся ото сна.

– А теперь быстрее иди.

Келпи убрал руку, и Лидия посмотрела на него.

– Что я должна сделать с этой кровью?

– Пусть он выпьет её.

– ...Ч-что ты хочешь сказать? Что я должна передать ему кровь изо рта в рот? Я никогда не смогу сделать такое... А-а! Боже, тебе надо было просто самому дать выпить её Эдгару.

– Я не хочу совать палец в рот этого ублюдка.

«А что мне теперь придётся его поцеловать, тебя не волнует? Для тебя не важно, что женщина, которую ты считаешь своей невестой, поцелует другого мужчину?..»

Но келпи, должно быть, по-другому воспринимали этот вопрос, нежели люди.

– Ну, тогда, думаю, везде будет нормально? Но убедись, что лизнёшь там, где кровь ближе всего. Кровь келпи теряет свою силу, если соприкасается с воздухом. Так что можно только сделать тебя носителем, и так передать ему.

Она не знала, что делать, когда он сказал ей, что везде будет нормально, но времени думать об этом больше не было.

Лидия кивнула и бросилась к выходу из парка.

В погруженном в тишину вестибюле графского дома стоял Нико, ожидая её.

Кажется, он знал, куда ушла Лидия, потому что стоял, подергивая усами, словно был раздражён и пребывал в ярости.

– Ты пахнешь келпи, – проворчал он, встав перед Лидией. – Не делай этого, Лидия. Глупо заключать сделку с келпи.

– Этот келпи безобиден. Он сказал, что не сделает ничего, что навредило бы мне.

– Проблема не в этом. Даже если этот человек, Эдгар, умрёт, проблем у нас не возникнет. Мы вернёмся в Шотландию, и просто будем жить, как раньше жили.

– Если я знаю, как можно спасти его и не сделаю этого, то буду жалеть об этом до конца жизни.

– Он сквернейший из людей. Он хорошо к тебе относиться, только пока думает, что может тебя использовать, и ты об этом знаешь. Ты собираешься отказаться от своей мечты стать фейри-доктором ради такого гнусного человека? Ты чересчур мягкосердечна, Лидия.

– Может, какая-то часть его и запятнана грязью, но я знаю, что в нём есть часть, которая избежала этого. Поэтому... Нико, думаешь, я смогу стать полезным для людей фейри-доктором, если ничего сейчас не сделаю?

Лидия опустилась на колени перед Нико и протянула к нему руку.

Он был благородным джентльменом, так что не позволил бы Лидии вот так просто взять его на руки и погладить.

Он был её другом, который был с ней с самого детства.

– Нико, спасибо тебе за всё. За то, что был рядом со мной.

Она взяла Нико за руку, в то время как он насупился и молчал. Его рука была мягкой и пушистой, совсем как кошачья лапка. Она пожалала эту руку, которая могла держать чайную чашку более изящно, чем человеческая, и была достаточно ловкой, чтобы использовать нож и вилку, и отпустила её.

– Что ты собираешься делать с профессором?

– Я напишу ему чуть позже письмо. Нико. После того как я уйду, если сможешь, пожалуйста, попытайся выпить с ним несколько раз.

Нико всё ещё был сердит и не ответил ей. Лидия встала и быстро пошла в комнату Эдгара.

Мэриголд и Свитпи сидели на вазе, стоящей на декоративной подставке в коридоре. Они посмотрели на неё испуганным взглядом. Лидия не стала тратить время на разговор с ними и юркнула мимо них.

Она попросила Рэйвена, который открыл ей дверь в комнату Эдгара, оставить их наедине ненадолго ещё разок. И поспешила войти. Он только кивнул и пропустил её.

Лидия мгновенно оказалась на коленях перед кроватью. Она вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться.

«О-о-ох, и что мне теперь делать...»

Ей сказали, что везде будет нормально, но прикосаться к мужчине губами... Лидия и представить не могла, что когда-нибудь сделает что-то такое. Это само по себе заставляло её нервничать. По крайней мере, хорошо, что он без сознания.

Место, где сосуды ближе всего? Сердце? Это невозможно. Ей придётся раздевать его. Даже подумать об этом было стыдно, так что Лидии захотелось сбежать из его комнаты. Её сердце забилося, когда ей пришла на ум обнадеживающая мысль, что кровь течёт по всему телу человека.

«Знаю! Рука...»

Лидия, нервничая, взяла его руку. И прижалась губами к запястью, где чувствовалось слабое биение его сердца. Лидия немного подождала, потому что не было уверена, будет ли кровь келпи иметь какое-то влияние на тело Эдгара.

Когда уже она начала волноваться, достаточно ли было крови и не должна ли она была отбросить сомнения и передать ему кровь из рта в рот, его тело дернулось. Медленно его глаза открылись. Пепельно-лиловые глаза оглядели воздух над ним, а затем остановились на Лидии.

– Эдгар...

От испытанного ей облегчения она совсем забыла, что всё это время крепко сжимала его руку.

– Лидия, почему ты здесь...



Он, должно быть, не понимал, что произошло, и был неспособен ухватить суть ситуации, потому что нахмурился, словно пытался прийти к ответу.

– Теперь всё хорошо. Тебе стало лучше.

– Я видел сон о тебе.

Лидия впала в панику при мысли, что он может наблюдать за ней, даже когда должен был спать.

– Я постарел и был на смертном одре. Вокруг меня собралось множество людей, и я искал среди них тебя. Но не нашёл. Я был поражен. Почему? Тогда я думал, что ты не могла не быть там, и был уверен, что прожил вместе с тобой не одно десятилетие.

Когда Лидия услышала его рассказ, она, наконец, поняла, что сжимает его руку. Отпустить её внезапно было бы неловко. К тому же, он явно не отдавал себе отчёта, что Лидия держит его за руку, и совсем не обращал на это внимания. Она решила мягко отпустить её, пока он не заметил, и медленно ослабила хватку. Однако сам Эдгар внезапно схватил её за руку. В противовес его медленным, слабым словам, его захват был настолько сильным, что она не могла от него освободиться.

– И тогда я отчаянно постарался вспомнить, где и когда потерял тебя... а потом, наконец, понял. Я силой взял над тобой верх, и ты возненавидела меня.

– Я не ненавижу тебя. Просто ты всегда играешь со мной такие шутки, так что я просто сделала вид, что разозлилась на тебя... Я просто хочу сказать, что больше не злюсь на тебя.

После того, как она отказалась от попыток высвободить свою руку, он, похоже, почувствовал облегчение и ослабил хватку. «Ох, хорошо», – подумала Лидия и позволила своей руке остаться в его.

– Интересно, во сне ты сказала мне то же самое? Просто когда я был обескуражен твоим исчезновением, ты появилась передо мной. И что-то сказала мне, но я не расслышал...

Тепло начало возвращаться в его ладонь, мягко сжимавшую её руку. Похоже, кровь Келпи постепенно выводила яд из его организма.

– И всё же мне стало намного легче. Только от того, что ты была рядом со мной, во мне пробудилось мирное, счастливое чувство. Когда я собирался встретить смерть как мерзкое, отвратительное человеческое существо, ты взяла меня за руку и поцеловала её, словно простила меня.

Она была рада, что выбрала именно запястье.

– ...Это просто сон.

Эдгар смежил веки и улыбнулся. Лидия впервые видела у него такую невинную, чистую улыбку, за которой не скрывалось ничего, и которая не прикрывала его истинные мысли, и сейчас явственно проглядывал тот мальчик из мирного прошлого, о котором говорил Поль.

– Лидия, я не посчитаю это проблемой.

– А?

– Даже если ты вдруг станешь серьёзной, будешь полностью захвачена мной и станешь преследовать меня, словно тень, я не почитаю тебя

проблемой... Ты сказала, что не хочешь ошибиться в расстоянии, которое должно быть между нами, но даже если ты совершишь ошибку и приблизишься ко мне настолько, что я смогу коснуться тебя, настолько, что практически упадешь в мои объятия... я вовсе не сочту это проблемой.

Для такой необычной девушки, как Лидия, влюбиться в кого-нибудь, в кого угодно, было бы проблемой. Так она думала всю свою жизнь.

Эдгар просто наслаждался своей маленькой игрой, бегая за девушкой, которая постоянно отказывала ему, поэтому она думала, что у него были бы проблемы, если бы она была настроена более серьёзно по отношению к нему. И всё-таки, он сказал, что не счёл бы это проблемой.

– Тогда ты бы попробовала влюбиться в меня?

Лидии казалось, что он нежно поглаживает самую глубинную часть её сердца, и была удивлена и смущена этим.

Но, так или иначе, она сдержала свои дрожащие чувства.

О Боже, как только ему полегчало, он тут же вернулся в своё обычное состояние. Похоже, он родился с инстинктом, заставляющим его флиртовать с женщинами. Глупо каждый раз воспринимать его слова всерьёз.

Но, возможно, она снова прошептала это самой себе, потому что считала, что если она станет серьёзной, то всё равно это было бы бесполезно.

– ...Я подумаю об этом.

– Впервые ты не говоришь мне нет. Необычно.
Положительный ответ.

– Ты только что был в очень опасном состоянии.

– Ты воспринимаешь меня проще, потому что я поправляюсь?

– Поспи немного... Увидимся завтра.

Эдгар искренне кивнул ей и с облегчением закрыл глаза.

Её сердце отозвалось болью при мысли, что она обманывает его. Однако Лидия не считала, что она так уж важна для Эдгара. Так как это был он, после того как она уйдёт, он сможет изменить свои чувства и вернуться на нужный путь. Он был человеком, который мог прорваться через любые опасности.

Прошептав ему: «Спокойной ночи», – Лидия встала.



От света утреннего солнца Эдгар проснулся. Ему казалось, что это было такое же утро, как и любое другое. Если бы он не чувствовал рану на боку, он был бы не уверен, было вчерашнее нападение реальным или нет.

Надев халат, он покинул свою спальню и вошёл в гардеробную. Сев на софу, он увидел, что ботинки, как обычно, начищенные до блеска, стояли на том же месте, где и должны были быть. Из-за того, что он проделывал такие обычные утренние процедуры, он задался вопросом, на самом деле он был жив или нет.

«И как я смог выбраться из этого живым»...

Он рассчитывал встретиться только с Полем. В таком случае он хотел поговорить с ним и надеялся, что Поль поймёт, что они не должны сражаться друг с другом. Эдгар сделал ставку на это.

Поль изменил своё мнение и открылся ему. Тогда он выбил чашку из рук Эдгара, даже если это значило, что он, таким образом, показал, что в чай был подложен яд. В тот момент он, должно быть, решил поверить стоящему перед ним Эдгару, а не тому, что рассказали ему члены организации. Что касается Эдгара, он стал мишенью в тот момент, когда пренебрёг осторожностью после долгого момента напряжённости.

Казалось, Поль не знал, что домовладелица тоже была членом «Алой Луны». Как только его ранили, он ощутил покалывание, побежавшее по его коже. Он понял, что его отравили, и попытался вытащить нож, но тело его не слушалось. Он много раз видел смерть других людей и понял, что только что случившееся приведёт к смерти и его.

Тем не менее, сейчас создавалось впечатление, что яд полностью выведен из его тела.

– Милорд, вы точно уже можете вставать с постели?

В комнату вошёл дворецкий.

– А-а, доброе утро, Томпкинс.

– Не желаете ли, чтобы доктор ещё раз осмотрел вас? На всякий случай.

– Нет, я прекрасно себя чувствую. Ни малейшего недомогания. Не мог бы ты налить мне горячего чая?

– Сейчас.

Он вёл себя спокойно, словно знал, что жизни Эдгара уже ничего не угрожает.

– Томпкинс, как зовут того доктора, который спас меня? Это ведь не тот плешивый врач, не так ли?

– Фейри-доктор.

Дворецкий был прав, это был не сон. Эдгар нежно прикоснулся к запястью и вспомнил, что сделала Лидия. Она была его фейри, обладающей загадочной силой и приносящей удачу. Она, несомненно, была незаменима.

– Доброе утро, лорд Эдгар.

Как только дворецкий вышел, не промедлив ни секунды, вошёл Рэйвен с чаем.

Он поприветствовал его, как обычно, что немного разочаровывало и заставило Эдгара кисло улыбнуться.

– Рэйвен, думаю, я доставил вам беспокойство.

– Нет, – тихо прошептал слуга и молча поставил чашку на стол.

– Я ничего не сказал тебе, потому что сам ещё ничего не решил.

– Я знаю, милорд. Если бы я был там, я бы убил мистера Фермана. И даже если он, отправив вас сюда, не имел злого умысла, я бы убил его вместе с той женщиной, которая подняла на вас нож.

Эдгар был в сознательном состоянии, когда Поль поднял его с пола и отнёс в карету. Но он не знал, что

произошло после этого. Он ни слова не сказал Рэйвену о том, что случилось в комнате Поля.

– Женщина, говоришь... Откуда знаешь?

Рэйвен вытащил завернутую в ткань вещь и положил её на стол.

Внутри был нож, которым ранили Эдгара. Кровь, смешавшись с нанесенным на ним ядом, изменила свой цвет.

Это был тонкий складной нож, вроде тех, которые носят с собой горничные во время работы.

– Мистер Ферман подложил его в вашу одежду. Должно быть, он думал, что с его помощью мы сможем определить использованный яд.

– Определили?

– Нет. Я с первого взгляда понял, что это бесполезно.

На секунду на лице Рэйвена проступила гримаса боли, вызванная одним воспоминанием о том, какое отчаяние испытал он тогда.

То, что он ничего не сказал ему, не дал даже малейшего намёка, явственно говорила, что часть Эдгара была слишком зависима и пользовалась его верностью.

Когда Эдгар схватил его за руку, он обернулся с легким удивлением.

– Извини. Я должен был сам уладить свои дела с Полем. Но из-за того, что так беспокоился об этом, я до последнего откладывал это решение.

– Лорд Эдгар, пожалуйста, не извиняйтесь перед тем, кто ниже вас. Я всегда готов принять ваше

решение, как бы оно ни было. Вы не всегда ставите свою безопасность на первое место, и поэтому вы не Принц, а мой хозяин.

Хозяин, которому подчиняется кровожадный дух внутри Рэйвена.

Принц заполучил Рэйвена в свои руки, чтобы стать его хозяином, но дух не принял его как своего хозяина, лишь выпустил на волю свою алчущую крови натуру, и сердце Рэйвена заперло свои чувства, из-за чего он стал лишённой жизни куклой, неспособной плакать или смеяться. В его родной стране дети духа становились воинами короля, другими словами, такие дети, как Рэйвен, периодически рождались. Их неповторимая вера и культура была связана с кровью, обладающей силой, необходимой для битв. Было неясно, существование духов породило легенды или легенды создали этих духов. Тем не менее, в этом, возможно, было то, что выходило за рамки человеческих знаний.

Эдгар начинал чувствовать, что фейри, которых могла видеть Лидия, тоже должны быть чем-то из этого разряда. И тогда ему на ум пришла мысль.

Какую цель преследовала эта тайная дьявольская организация Принца, которая проводила эксперименты с магией? Это не казалось возможным, но, похоже, Принц всерьёз жаждал какую-то магическую силу, которая была бы способна сделать невозможное возможным. А значит, «Алая Луна», которая сражалась против Принца под именем фейри-стражницы графа Блу Найт, могла быть создана

потому, что они пытались заполучить магическую силу, чтобы бороться с ним. Они ждут прихода настоящего графа Блу Найт? Если это так, как он должен действовать?

– Рэйвен, не одолжишь мне свою силу ещё раз?

– Ваше желание – закон для меня.

Когда Эдгар попытался подумать ещё кое о чём, дворецкий снова вошёл в комнату.

Он сказал, что профессор Карлтон просит о встрече с ним.

По правде говоря, подумай профессор об этом, понял бы, что нет гарантий, что его примут, да и пришёл он в такое раннее время суток, но Эдгар совсем не возражал, так как неожиданно почувствовал, что они с отцом Лидии в особо близких отношениях.

Он попросил Рэйвена подготовиться и смочил губы в крепком молочном чае. Он не стал задумываться над тем, почему Карлтон решил прийти к нему так рано утром.

– Увольняется? Лидия увольняется?

– Да. Мне очень жаль, что приходится так неожиданно говорить такое, но Лидия больше не придёт сюда. Я пришёл просить вас уволить её из-за сложившейся ситуации.

Карлтон говорил по-деловому, но он явно был не в настроении.

– Почему? Просто это всё слишком внезапно.

– ...Я тоже ничего не знаю... Ясно только, что Лидия выбрала жизнь на той стороне.

На той стороне? Эдгар в недоумении склонил голову, на что Карлтон печально скривил губы.

– Милорд, тогда я сказал вам, что наступит тот день, когда Лидия примет своё естественное решение. И, кажется, этот день был вчера.

– Не понимаю.

Он предложил профессору присесть, но Карлтон не стал этого делать, так что Эдгар подошёл к нему.

– Для Лидии, как и для её матери, было трудно приспособливаться к человеческому миру, и именно поэтому ни одна из них не была привязана к своей жизни. Мир фейри и мир людей... Те, кто может свободно путешествовать между ними, способны на это, потому что у них нет якоря, который держал бы их здесь. Но если у них нет привязанностей или желаний в человеческой реальности, им трудно жить здесь. Вы, должно быть, уже знаете, что на этой стороне всегда есть победители и проигравшие. Я отчасти понимаю, чем манит неизменная и беззаботная жизнь на той стороне для такой девушки как Лидия, не умеющей быть жёсткой и подозревать других...

– Хотите сказать, она выбрала жизнь в мире фейри? Потому что устала от жизни на этой стороне и недовольна ею?

Эдгар был на грани смерти. Он спрашивал себя, была ли ей больно оттого, что она узнала о заговоре Поля, с которым, вроде как, подружилась? Возможно, она питала какую-то надежду в отношении человеческого мира, заполненного схватками и драками?

– Но, профессор Карлтон, разве вы не смогли удержать свою жену на этой стороне? Тогда вы ведь можете привязать Лидию к человеческому миру?

– Если кто-то и может это сделать, то уж точно не я. И даже не вы, милорд. Ведь не люди, а феири повлияли на решение Лидии.

Фейри, желавший заполнить Лидию... Работа того чёрного коня?

– Вернуть её... Мы не можем даже увидеться с ней и поговорить?

– Мы ничего не можем сделать. Только принять её решение, – быстро проговорил Карлтон и поспешил уйти. Он сам, должно быть, не мог принять уход Лидии, и, в расстроенных чувствах, боялся, что может выплеснуть свои чувства перед другими людьми, и поэтому решил уйти до того, как это произошло.

Эдгар упал в кресло и вцепился руками в свою золотистую шевелюру.

Так даже любовь к семье не смогла привязать Лидию к человеческому миру. Как и в случае с её матерью, если бы она не нашла в человеческом мире того, с кем бы её связывало нечто большее, чем кровные узы, ничто не смогло бы удержать её.

Слова «не вы», произнесённые Карлтоном, пронзили сердца Эдгара. Но он не мог отпустить её. Если Лидия совсем разочаровалась в человеческом мире, зачем ей было спасать Эдгара? И к тому же она даже потрудилась помириться с ним. Она говорила, что хотела сказать, что больше не сердиться на него.

Молча думая, он резко перевёл взгляд на что-то. Потому что ему показалось, что длинный серый хвост Нико мелькнул на подоконнике.

– Нико!

Он бросился открывать окно. Кот, который, по-видимому, перепрыгнул с перил балкона, повернулся к нему.

– Скажи мне, Нико, ты же знаешь, почему на самом деле ушла Лидия, не так ли?

– Мне больше незачем быть здесь, но я хотел в последний раз выпить чая мистера Томпкинса.

– Его нальют немедленно. Иди сюда. Угощу тебя шоколадом.

– Круглым шоколадом?

– Да, тем, с ликёром.

Угрюмо отчеканивая каждый шаг, он вошёл в комнату.

На двух ногах Нико подошёл к стулу, стоящему возле стола, и уселся на него.

Сейчас Эдгару не казалось таким невероятным, что Нико был созданием с другой стороны.

С помощью горячего молочного чая и шоколада Эдгару удалось выпытать подробности случившегося у Нико. Она удивила его. Сердце Эдгара наполнилось невыносимой мучительной болью.

– Так Лидия согласилась на брак с Келпи, чтобы спасти меня?

– Я думаю, она не совсем спасала тебя, просто ответственность фейри-доктора и врождённая доброта заставили её так поступить.

– Поверить не могу, что она отправилась к этому грубияну-фейри, думая обо мне.

– Разве я не сказал, что это не так?

– Но нормальный человек не зашёл бы так далеко ради того, кто ему безразличен.

– Лидия не нормальная. И я предполагаю, что, на удивление, она питает симпатию к этому келпи. Могла же она уйти по своей воле?

«Ты, должно быть, шутишь», – подумал Эдгар.

Как и сказал Нико, Лидия было намного добрее, чем обычные люди. Она могла пойти на сделку с келпи ради спасения Эдгара просто потому, что таков был её характер.

Если она думала, что жизнь с Келпи будет более мирной, чем с Эдгаром, то для неё этот поступок мог быть просто помощью попавшему в беду человеку.

«Но, ты, должно быть, шутишь».

В конце концов, Эдгара чуть не убил Поль. Даже если Келпи подтолкнул Поля к тому, чтобы тот убил другого человека, Лидии не за что было чувствовать ответственность. И он бы удивился, если бы смог вынести то, что конь отобрал у него Лидию.

– Нико, даже ты не хочешь, чтобы Лидия уходила, не так ли? И к тому же, эта водная лошадка не джентльмен, в отличие от нас.

Когда его называли джентльменом, Нико провёл лапой по своим усам, явно не собираясь отрицать сказанное.

Эдгар хотел переманить Нико на свою сторону. Как-никак, Келпи – фейри. На той стороне ему понадобится помощь такого же фейри.

– Пожалуйста, скажи мне, нет ли способа вернуть Лидию?

– Эй, граф, Лидия сама приняла решение уйти. Какое право имеешь ты, или я, говорить, что хочешь вернуть её?

– Думаю, ей не хотелось этого делать. Если мягкосердечный характер Лидии заставила её решиться на такое, тогда вернуть её требует мой собственный характер.

– Твой легкомысленный характер?

– Верно. Я не могу сдаться, пока не склонил её на свою сторону.

– И откуда мне было знать, – проговорил Нико, пожимая плечами. Эдгар не преминул придвинуться ближе.

– Ты же можешь спокойно перемещаться между страной фейри и этой стороной? Если не хочешь ничего делать, ничего страшного. Просто покажи мне дорогу.

– Я не могу привести в мир фейри никого из людей, кроме Лидии. У фейри есть свои ограничения и правила, которые мы должны соблюдать.

– Как насчёт цилиндра и ботинок?

– Хм-м, – задумался Нико, скрестив руки на груди. Но почти сразу же покачал головой, словно отгоняя соблазн.

– Я не могу сделать то, что не могу сделать. Если бы это можно было как-то иначе сделать, то, вполне возможно, я смогу помочь. Если, конечно, не придётся принуждать ни к чему Лидию.

Эдгар попытался придумать что-нибудь ещё.

– И, кроме того, даже если ты сможешь найти Лидию в мире фейри, хочешь сказать, есть способ разорвать обещание, которое она дала келпи?

Это была другая проблема. Однако, если он найдёт Лидию, не удастся ли что-нибудь сделать? Он думал об этом слишком оптимистично. Такого рода дела зависели от действий. Если размышлять над ними слишком долго, может показаться, что выхода нет.

И тогда он, подумав о чём-то, встал.

– Те двое, Мэриголд и Свитпи, всё ещё здесь?

Нико повернул голову к окну.

– Эй, граф зовёт вас.

Он повернулся к окну, думая, что они появятся оттуда, но голос раздался от его ног.

– Что вы хотите от нас?

Две полевые фейри в виде маленьких девочек стояли перед ним на коленях?

– Я хотел бы, чтобы вы отвели меня к вашей королеве.

– Что? Эй, ты что такое говоришь, ты что, собираешься стать мужем той фейри?

Прежде всего, он ничего не смог бы сделать, не попади он в мир фейри. Ему пришла в голову нелепая идея: если он притворится, что согласен жениться на

королеве фейри, он сможет сделать это. Только ради этого он позвал полевых фейри, но Нико, запрыгнувший на его плечо, выглядел недовольно.

А затем он прошептал Эдгару на ухо:

– Хоть ты и неплохой мошенник, методы, которые ты используешь на людях, не сработают с фейри. В конечном счёте, ты не только Лидию не вернёшь, но и сам станешь пленником королевы фейри.

– Прошу прощения, мистер Нико, пожалуйста, не мешайте нам. Милорд, наконец, решил жениться на Её Высочестве.

Мэриголд схватила Нико за хвост и попыталась стащить его вниз.

– Эй, этот человек не собирается..

Эдгар схватил Нико, который собирался разболтать всем правду, и закрыл ему рот.

– Так, леди, можем мы отправиться немедленно?

– А-а, но милорд, нам будет нужно лунное кольцо. Предыдущий граф Блу Найт сказал, что обещание супружества может быть исполнено только тогда, когда мы обменяем «луну». Поэтому нам нужно, чтобы на вас была «луна», которую Её Высочество подарила вам как доказательство вашего обещания.

Продолжая удерживать Нико, Эдгар задумался.

Обменять луну на обещание. Значит, это своеобразное изображение женитьбы графа Блу Найт на его леди, Гвендолине? Может быть, женитьба лорда графского дома сопровождалась какими-то традициями, как доказательство обещания лунным камнем.

В любом случае, это проблематичное кольцо было у Поля.

А он должен был быть под наблюдением в «Алой Луне».

«Идеальное время. Тогда я сделаю первый ход», – подумал Эдгар, приподняв уголки губ.

– Отлично. Давайте вернём кольцо. Леди, Нико, полагаю, вы протянете мне руку помощи.

– Конечно, милорд.

– Да что ты задумал?!

«Вернуть Лидию», – прошептал он в ухо Нико и позвал Рэйвена.

– Приготовься уходить. А, и принеси мне мой меч.



Двери клубного дома, который, наконец, смог выдворить своего последнего посетителя, не уходившего всю ночь, были крепко-накрепко закрыты до того, как шум и суэта ночи достигли их.

Вместе с Рэйвеном Эдгар стоял перед этими дверьми.

– Лорд Эдгар, это штаб-квартира «Алой Луны»?

– Скорее всего. Я не думаю, что ошибся.

Это был тот клуб, который проводил выставку, где Эдгар впервые встретил Поля.

Владелец клуба, человек по имени Слэйд, продавал картины. Основными его членами были

богачи, интересовавшиеся живописью и художниками, которые хотели продать им свой талант.

Так как О'Нилл был отцом Поля, Ферман – его названным отцом, а оба они были художниками, которые работали на аристократов, существовала высокая вероятность, что они состояли в этом клубе. Стоит начать с того, что именно владелец этого места представил Поля Эдгару и обыграл всё так, чтобы вызвать его интерес к молодому художнику. Даже основываясь только на этом, он считал, что «Алая Луна» прячется за кулисами этого клуба.

– А теперь, время поставить мат.

Держа в руке трость со спрятанным в ней длинным мечом, Эдгар постучал в дверь клуба.

Человек, через секунду высунувший голову из-за створки двери, выглядел как слуга.

– Мы ещё не открылись, сэра, так что, пожалуйста, приходите, когда начнёт смеркаться.

– У меня дело к мистеру Слэйду.

– Э-э, хорошо, а какое у вас у нему дело?

– Меня чуть не убила его женщина. Скажите ему, что я не против поговорить с ним прежде, чем сделаю это достоянием общественности.

Слуга недоумённо посмотрел на Эдгара. Должно быть, он посчитал, что это был какой-то секретный шифр.

– Простите меня, но кто вы?

– Граф Эшенберт.

Как только он назвал своё имя, глаза слуги чуть не вылезли из орбит. Он, не скрывая дрожи, юркнул обратно за дверь.

«Эх, словно призрака увидел», – обиделся про себя Эдгар и взял на себя смелость войти.

Он прошёл вверх по лестнице, связанной с вестибюлем. Рэйвен неотступно следовал за ним. Достигнув верхней площадки, он посмотрел вглубь застланного дорогим ковром коридора и увидел мужчину, который бежал к нему. Это был Слэйд. Дородный мужчина с чёрной бородой. Так, он был единственным, о ком вспомнил Эдгар, когда перепирал в памяти, кто же носил кольцо с красным лунным камнем на правой руке.

– Милорд, это помещение только для членов клуба, так что мы не можем пустить вас во внутренние комнаты. Могу ли я попросить вас подождать в приёмной?

– Тогда я стану членом. Я должен соответствовать требованиям.

– Да, но, а-а...

Он вопросительно посмотрел на лицо Эдгара, скрытое в тени полей шляпы, как если бы пытался проверить, действительно ли это был он, а не подставное лицо.

– Или, хотите сказать, что мёртвый человек не имеет на это право?

Эдгар снял шляпу и улыбнулся ему. Мужчина покачнулся и потрясённо отступил на несколько шагов, однако постарался устоять и остановился.

– Н-но вы не выглядите мёртвым.

– Верно, вашей организации не удалось.

– ...О чём вы говорите?

– Где Поль?

– Пожалуйста, поищите его дома.

– Его не было в пансионе. Владелец сказал, что и домоправительница внезапно исчезла.

– Я не знал этого...

– Рэйвен, похоже, мистер Слэйд страдает от притока плохой крови, так как не спал всю ночь. Ты должен помочь ему проснуться.

Рэйвен подошёл к нему и схватил его за ворот рубашки, приставив нож ко лбу. Слэйд с первого взгляда понял, что это был тот ядовитый нож, которым пользовалась домовладелица. Холодный пот выступил у него на лбу. Эдгар с жестокостью во взгляде посмотрел на него сверху вниз, а он не мог даже пошевелиться.

– Теперь вы проснулись?

–

– Я не слышу вашего ответа. Видимо, этого было недостаточно.

– Нет, я-я проснулся.

– Хорошо.

Слуги клуба собрались вокруг них, наблюдая издалека. По тому, как они галдели, можно было понять, что они не являлись членами «Алой Луны».

Немногие из присутствующих могли считаться членами банды Робин Гуда.

Мужчина призвал слуг вернуться к своей работе.

– М-милорд, если мы можем, пожалуйста, давайте поговорим наедине, - проговорил Слэйд довольно громким голосом, показывая, что он бы не хотел, чтобы Эдгар сказал что-то ненужное в этом месте.

Эдгар понизил голос и прошептал ему:

– Меня не интересует разговор с вами. Я предпочёл бы уничтожить вас, членов Алой Луны, всех до единого, но до тех пор, пока у вас остаётся Польша, мы ещё можем договориться. Не думаю, что вы собираетесь вменить ему в преступление убийство графа и бросить его в Темзу.

– ...Мы не убиваем наших людей только потому, что они не смогли выполнить свою работу.

Когда он, наконец, признал это, Эдгар, сравнивая «Луну» с организацией Принца, ответил ему с сарказмом.

Только вот Эдгар не мог не волноваться. И если он сказал, что они отличаются от Принца, что ж, тем лучше.

Слэйд медленно отошёл от Рэйвена, который отпустил его ворот. Он вел Эдгара и его слугу вглубь здания извилистыми ходами. В место, где собирались члены «Алой Луны» обычные слуги не должны были попасть. Прежде чем они поняли это, коридоры, по которым они шли, полностью опустели. И тогда, уголком глаза, Эдгар заметил движущуюся фигуру. До того, как он смог обернуться, Рэйвен толкнул его. В следующую секунду раздался звук выстрела, и

ближайшая лампа разбилась вдребезги. Слэйд отбежал.

– Хватайте их!

На его крик члены «Алой Луны», до этого прятавшиеся за дверьми, повыскакивали в коридор.

– Рэйвен, сюда!

Оба бросились бежать.

Поля, должно быть, спрятали так, чтобы он не смог стать свидетелем, так что он должен был прятаться где-то в глубине здания.

А значит, эта комната должна быть где-то здесь, и поэтому он то и дело проверял комнаты на бегу.

Но все они выглядели не использующимися.

В конце концов, они оказались перед огромной двустворчатой дверью в конце коридора, открыли её, вошли в скрывавшуюся за ней комнату и заперли дверь. Рэйвен схватил висевшее на стене декоративное копьё и заблокировал дверь: это должно было дать им немного времени.

Они находились в большой просторном зале, по-видимому, служившим для сбора членов секретной организации. Под высоким потолком висела готическая люстра. Прямо под ней на полу мозаикой был выложен алый полумесяц.

Присмотревшись, можно было увидеть, что мозаика была сделана из красных лунных камешков, на каждом из которых было что-то написано кроваво-красными буквами.

Эдгар спросил себя, использовалось ли это место для проведения церемонии посвящения новых членов,

в результате которой узы, существующие между членами, усиливались силой крови. Скорее всего, на этих лунных камнях были выведены инициалы членов организации. А на возвышении, лицом к мозаике, стоял бросающийся в глаза трон, словно смотрящий сверху вниз на алые камни. На стене за трон висела картина. Подойдя к ней, Эдгар поднял голову, чтобы взглянуть на неё поближе.

– Граф Блу Найт?..

Это был портрет человека с каштановыми волосами и голубыми, словно небо, глазами. В руке он держал меч, украшенный звездчатым сапфиром.

Если судить по его одежде, он должен был быть Юлиусом Эшенбертом, который, по слухам, появлялся во дворце Елизаветы I. Насколько Эдгар знал, в семье Эшенберт не писали портретов. Даже Томпкинс, не спускавший глаз с имущества графской семьи и бережно хранящий его, говорил, что среди тех вещей не было никаких картин.

Они пришли к заключению, что раз семья Эшенберт тесно общалась с миром фейри, они хотели избежать опасности наложения проклятий через их портреты. Эдгар не был экспертом в этой области, но что касается магии, ему рассказывали, что существуют заклятья, которые могут навредить человеку, если наложить проклятье на его портрет. Тогда почему существует портрет этого графа? И почему он оказался в таком месте?

В любом случае, «Алая Луна» поклонялась графа Блу Найт и решила взять имя его фейри-стражницы Флендолины. Впрочем, так он и думал.

Что-то тяжелое ударило в дверь. Замок не мог не сломаться. Вскоре должно было рухнуть и подпирающее дверь копьё.

– Лорд Эдгар, мы уйдём через окно в потолке?

– Нет, давай покончим с этим здесь.

Как только он сказал это, дверь с шумом распахнулась. В залу ввалились люди. За ними можно было разглядеть Слэйда. Стоя рядом с Эдгаром, Рэйвен с готовностью поднял пистолет. Слэйд понял, что слуга без тени колебаний нацелил дуло пистолета в его лоб и готов выстрелить. Слэйд остановился на половине пути.

Рэйвен специально промахнулся и лишь отстрелил Слэйду ухо. От пронзительного крика Слэйда все замерли. Казалось, время замедлило свой бег.

– Вам лучше не двигаться. Потому что первый, кто двинется, станет первым, кто умрёт.

Говоря это, Эдгар воспользовался возможностью внимательно разглядеть каждого из присутствующих.

– Итак, джентльмены, вы все члены «Алой Луны»? Если вы говорите, что все вы поклялись на крови графу Блу Найт, значит, вы все – мои рабы.

Целенаправленно он бросил взгляд на портрет на стене.

– ...Ты обычный самозванец, - услышал он злой шёпот Слэйда и подошёл к нему.

– Но и вы всё такие же самозванцы. Обычные подражатели Флендолины.

Схватив его руку, Эдгар грубо стащил с неё кольцо.

– Это красный лунный камень, но обработан он посредственно. Я не могу поверить, что с таким тусклым блеском он когда-то принадлежал феяри.

Он беспечно отбросил его в сторону.

– Однако, не вы ли назвали себя стражницей-фейри лорда Блу Найт и поклялись в верности графу на этом портрете? Ах да, секретным организациям нравится выставлять легендарную фигуру, например, Парацельса* или Розенкрейца, своим основателем. Они выдумывают сложные и запутанные церемонии, чтобы стать загадкой в глазах общества и убедить своих членов, что они связаны благородными и заслуживающими уважение узами, но на самом деле это всё просто игра, верно?

– Мы с самого начала не считали это игрой, так, ребята? «Алая Луна» была создана, чтобы защитить и вести в бой нас всех.

– Значит, вы всерьёз намерены стать правой рукой графа Блу Найт? Конечно, я хотел бы удостовериться, что вы все можете быть мне полезны.

Где-то в углу кто-то пошевелился. Рэйвен выстрелил. Его пуля выбила ружьё из рук мужчины. Но это нарушило напряжение, которое приковало всех к месту, и ещё один человек попытался напасть на

*Парацельс – швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ эпохи Возрождения, один из основателей ятрохимии.

Эдгара и схватить его.

Но он молниеносно уклонился от атаки, быстро отступил назад, увеличивая расстояние между ними, и смело запрыгнул на возвышение. Эдгар вытащил меч из ножен, которые держал до этого. В его руке сверкал серебром меч, точь-в-точь такой же, как тот, что был нарисован на картине за возвышением.

– Я граф Блу Найт. Хозяин этого меча. Если вам это не по нраву, тогда подойдите и заберите его. Конечно, если у вас есть мужество скрестить своё оружие с этим мечом.

Как и ожидалось, все отшатнулись. Ему ничего не стоило притворяться смелым и заслуживающим уважение, даже если он был окружен врагами. Поскольку Эдгар отлично знал о своей неземной харизме и о том, каким выглядит в глазах других людей, он охотно пользовался этим.

– Эй, вы что все делаете?! Отнимите меч у этого самозванца!

Слэйд нарушил тишину. Какой упорный человек. Как только он подумал, что должен просто заставить его замолчать навеки вечные, знакомый парень вбежал в комнату.

– Подождите все!

Поль, подбежавший к возвышению, на котором стоял Эдгар, повернулся лицом к своим товарищам.

– Вам всем нужно остановиться. Этот человек не ставленник Принца. Он такая же жертва, как и мы.

– Поль, даже если ты говоришь правду, несомненно то, что этот человек и тот араб были в

руках Принца. Возможно, им промыли мозги. Всё было бы по-другому, если бы они не стояли так высоко в



организации, но просто уму непостижимо, чтобы кто-то, настолько близкий к тому человеку, мог ходить, где ему вздумается. Тех, кто сбегает, выслеживают и убивают.

Именно так и было. Эдгара не убили, потому что Принцу он был нужен живым. Он не знал в точности, почему его не должны были убивать. Принц убил товарищей Эдгара и до сих пор пользовался все возможными уловками, чтобы загнать его в угол, но из-за того, что Принц не мог позволить себя избавиться от Эдгара, ему удалось убежать столь далеко.

– Но разве Принц позволил бы одному из своих людей ходить под именем графа Блу Найт? Принимаем мы это или нет, этот официально признан Её Величеством Королевой. Разве такой человек не был бы для Принца только помехой?

Слэйд молча склонил голову, видимо, пытаясь придумать возражение.

– Я бы хотел узнать и об этом. Какая-то история связывает Принца и графа Блу Найт?

Поль слегка повернул голову: в его взгляде сквозила нерешительность, словно он сомневался, должен ли рассказывать об этом Эдгару. Слэйд только посмотрел в его сторону и ничего не сказал.

– Расскажи ему, – раздался голос другого человека.

В дверь вошёл пожилой человек. Судя по тому, как всё остальные члены расступались перед ним, он должен был быть одним из глав организации. Он

прямо держал спину, но, по-видимому, был слеп, потому что пришёл с тростью в руке.

– Ферман... – обеспокоенно проговорил Слэйд.

Так значит, этот человек принял Поля как своего сына. И, кажется, он был совсем не в Дувре.

– Слэйд, не мог бы ты оставить это мне.

Похоже, они были в намного более тесных отношениях, чем обычные арт-дилер и художник.

– Я приношу вам свои глубочайшие извинения за их грубость, милорд. Нет, я должен называть вас ваша светлость?

– Это имя больше не принадлежит мне.

– Тогда, милорд, сказать по правде, мы также не знаем, что произошло между Принцем и графом Блу Найт. Единственное, что мы знаем – он всеми силами старается изничтожить род Блу Найт, как будто боится существования графа.

– Род? Но ведь наследник семьи Эшенберт не появлялся последние триста лет.

– Да, это так, однако, даже если он не имел права на титул графа, был тот, кто произошёл от графа.

И тогда он перевёл взгляд на портрет.

– Мы считаем, что это единственная картина, изображающая члена семьи графа Блу Найт. Её нарисовала его любовница, родившая ему ребёнка...

– Ясно, ради любовницы и ребёнка, он позволил ей нарисовать свой портрет. Какая романтическая история. Значит, кровь семьи графа смешалась с кровью семьи этой художницы.

– Да. Это была семья нашего учителя, подмастерьями которого были мы со Слейдом.

Так арт-дилер сначала хотел стать художником. Но из-за того, что он смог сделать себе имя в искусстве, ему пришлось браться за что-то другое, и так он стал тем, кто он есть сейчас.

– Значит, ваш учитель был убит Принцем?

Скривившись от боли, Ферман опустил голову, словно до сей поры неся траур по умершему наставнику.

– Большинство из нас были близки с кланом нашего погибшего учителя. Не только знакомые художники, но и другие деятели искусства из старого поколения, которые занимались украшением чужих домов, например, картинами или скульптурами. Издавна наши люди, работая, узнавали секреты глав семьи и их замков, так что мы создали эту организацию из необходимости защитить себя и клан нашего учителя, и их сеть стала нашей основной силой.

– Так это и было формированием «Алой Луны»?

– Мы решили, что должны использовать это название. Вторым именем клана нашего учителя было Флендолина, имя, данное ребёнку графа Блу Найт, так что мы решили так. Все они были убиты, а художники, состоящие в организации, были отделены друг от друга. Это все, кого нам удалось собрать.

– Так, в итоге, вы не знаете, почему они стали их целью? – спросил Эдгар.

– Нам не удалось этого выяснить. Наш учитель мог что-то знать, но его убили до того, как что-нибудь прояснилось. Наша ненависть к Принцу только усилила нашу связь, и мы ждали возвращения графа Блу Найт в Англию. Мы думали, что если Принц так ненавидит его род, то с появлением графа мы сможем противостоять ему...

– И всё-таки нынешний граф оказался самозванцем. Вы разочарованы?

Ферман иронически скривил губы.

– Несколько лет назад, когда О’Нилла убили, мы стали подозревать герцогскую семью, у которой он тогда жил, и попытались разузнать о них как можно больше. Но мы смогли выяснить только то, что там был простой пожар, и никогда не думали, что младший сын герцога выжил и попал в руки к Принцу. Милорд, если художник, рисовавший вашу семью, был убит и ваша семья была уничтожена Принцем, то я хотел бы знать причину. О’Нилл мог знать что-то о семье герцога.

Почему Принц решил избавиться от семьи Эдгара? Он и сам пытался понять почему. Однако точный ответ так и не был найден. Единственное, Эдгар чувствовал, что их целью больше стал он сам, чем его семья.

– Я и сам не знаю. Но я не думаю, что кровь графа Блу Найт как-то связана с этим. Меня заставляли учить древо моей семьи с малых лет, но там не было никаких упоминаний, касающихся семьи графа, который может – или не может – появиться раз в сотню лет.

Ферман глубоко вздохнул.

Так много вещей до сих пор было окутано тайной.

Организации Принца, которая была одержима магическими экспериментами, возможно, чудилась угроза в таинственной силе графа Блу Найт. Такая возможность была. Однако Эдгар не обладал таинственной силой, передававшейся в роду Эшенберт. Но сейчас графом Блу Найт был Эдгар. Когда он взял себе это имя, он понимал, что тем самым взваливает на себя груз древней семейной линии. В любом случае, он не мог отказаться от противостояния Принцу.

– Милорд, мне больше нечего сказать. Я обещаю, что отныне мы не будем доставлять вам проблем. Не могли бы вы, пожалуйста, уйти отсюда и никому не говорить о нашей организации?

– Так вы говорите, что вам не нужен граф, у которого нет ни крови, ни божественной силы, позволяющей сражаться с Принцем?

Но Эдгар не собирался уходить с пустыми руками. Эта «Алая Луна» должна быть использована. Вот почему он хотел этого.

– Из всей организации Принца я знаю о нём больше, чем кто-либо другой. Я знаю, какими методами он пользуется, как он думает и как претворяет в жизнь свою закулисные жестокие нападения. Поэтому я знаю, как этому противодействовать. Вам не нужны эти знания? Могу поспорить, ваши действия достаточно предсказуемые, из-за чего Принц просто игнорирует вас, не воспринимая всерьёз. Поэтому вашей

организации удаётся остаться в живых, но довольны ли вы этим?

Лицо Слэйда приобрело обиженное выражение, вероятно, потому, что он и сам был раздражён таким ходом дела и жаждал изменений. Лицо Фермана не изменилось: он продолжал говорить в четко-выверенном тоне.

– Вы хотите сказать, что в наших интересах, чтобы вы присоединились к нам?

– Вы ошибаетесь, джентльмены из «Алой Луны». Я говорю, что вы должны стать моими.

Эдгар чистосердечно улыбнулся и широкими шагами подошёл к трону, который был символом, подготовленным организацией для графа Блу Найт, и сел на него. Поднялись крик и суматоха, но ни один из присутствующих не выразил своих возражений.

– Для борьбы я хотел бы держать в моих руках алый лук, Флендолину, и белый лук, Гвендолину. Фальшивый алый лук для фальшивого графа. Боже мой, если ваша группа просто использует имя лучницы-фейри ради свободы, всё должно быть в порядке. Вам не кажется, что вы способны победить?

Никто не ответил. Но он чувствовал произведённый им эффект. Итак, необходимо подтолкнуть их ещё раз. Поскольку они были поддельной алой луной, но горели энтузиазмом, они жаждали видеть настоящего графа Блу Найт. Но даже если они пытались светиться, как настоящая луна, они не были ею. Если подделка хочет стать настоящей, она должна светить ярче, чем настоящая.

Эдгар посмотрел в сторону Поля.

– Кстати, Поль, я пришёл к тебе, потому что хотел, чтобы ты вернул мне тот белый лунный камень.

– Ой, – вскрикнул от неожиданности Поль и мигом снял кольцо. Рэйвен взял его и передал Эдгару, который продолжал сидеть на троне.

Затем он отдал меч Рэйвену и встал с кольцом в руке.

– Рэйвен, в остальном полагаюсь на тебя.

– Да.

– А теперь, джентльмены, я пойду поищу мой белый лук, Гвендолину, поэтому постарайтесь тщательно обдумать своё решение.

Эдгар обвел их всех, не знавших, что делать, уверенным взглядом, а затем позвал Мэриголд и Свитпи. Члены «Алой Луны» не смогли сдержать своё удивление, когда две маленькие девочки появились из ниоткуда, но если бы он не сделал этого, его экстравагантный поступок не имел бы смысла.

– Тогда, милорд, отправляемся.

Две фейри в виде маленьких девочек схватились за руку Эдгара.



Обещание Лжецу

Молочно-белая луна висела в отдающем голубизной фиолетовом небе, напоминающем таковое в ночь летнего солнцестояния. Легкий ветерок слабо рябил поверхность реки и трепал листья деревьев. В мире фейри было ни тепло, ни холодно. А ещё, очень тихо.

Посмотрев вверх на луну, она спросила себя, что сейчас делает её отец. Ей хотелось знать, сказал ли он уже Эдгару, что она больше не сможет работать на семью графа. Поскольку время в человеческом мире и мире фейри текло не одинаково, Лидии могло показаться, что прошла всего лишь ночь, но в том мире должно было пройти намного больше времени.

Чувствуя голод, Лидия опустила глаза на фрукты, лежащие на её коленях. Фрукты в мире фейри были очень спелые и источали сладкий аромат. Если бы вам случилось съесть хоть кусочек, вы поняли, что ничего вкуснее вам не доводилось пробовать. Но если вы положите в рот еду из мира фейри, вы уже никогда не сможете вернуться в человеческий мир.

Поскольку Лидия решила жить с Келпи, для начала ей нужно было оборвать всё связи с человеческим миром, но из-за того, что всё произошло так внезапно, морально она была не готова к этому. Прикрыв глаза, Лидия отбросила плоды, собранные

для неё Келпи, подальше от себя. И тогда она увидела его самого, идущего к ней со стороны реки.

Он сбросил на землю копну травы, которую нёс на спине. Усадив Лидию на мягкую траву с милой улыбкой, накрывающей, словно одеялом, он удовлетворённо улыбнулся.

– Остановимся пока на этом. Когда мы вернёмся в Шотландию, я сооружу всё так, чтобы было удобно жить даже человеку.

– Хорошо, спасибо.

На удивление, он был добр и заботился о ней.

– Эй, может, освободишь уже меня от лунного обещания?

В прошлом она пообещала ему, что станет его женой, только если он подарит ей луну. Когда она взяла его кровь, чтобы вывести яд, она пообещала ему, что останется с ним. С обещанием брака это было никак не связано, но раз уж она собиралась отныне жить с ним, отказываться от замужества смысла не было. Поэтому он и сказал, что хотел бы, чтобы она освободила его от лунного обещания.

– Давай поговорим об этом, когда вернёмся в Шотландию. Я так устала.

– Ладно. Тебе, должно быть, нелегко изменить свои чувства, чтобы порвать с человеческим миром.

Эти слова не были преувеличением. Келпи не имел ни задних мыслей, ни умения играть дешёвые трюки. Просто таков был его врождённый характер, и если бы Лидия, живя с ним, смогла перенять простоту

его мышления, тогда она, возможно, прожила бы спокойную жизнь.

Подняв голову, она увидела, что Келпи смотрит на неё.

Даже если он был неплохим, он всё равно оставался фейри Неблагого Двора. Он был фейри, питающимся людьми. Его взгляд сильно отличался от того эротичного взгляда, которым смотрел на неё Эдгар: казалось, он хотел откусить от неё кусочек.

А потом он вдруг схватил её за плечо и повалил на траву, нависнув сверху.

– П-погоди, что ты делаешь?!

– Спаривание.

– Ааа?!!

«Ох, точно, у него же животные инстинкты, вот ему и пришло такое на ум». Лидия пришла в ярость. Внезапно она ударила кулаком в нос Келпи.

– Оу... Что? Я слышал, что люди не сопротивляются так дико, как самки келпи.

– Мы ещё не женаты!

Он цыкнул под нос, пробормотав: «Блин, до сих пор нехорошо», – и отошёл от Лидии.

И вдруг с поверхности реки раздался чуждый этому месту звук. Келпи, вставая, казался обеспокоенным. По крайней мере, на данный момент река и её берега были территорией Келпи. Водные лошадки терпеть не могли, когда кто-то посягал на их территории, особенно на подводные территории.

– Пойду-ка гляну.

Когда он исчез в воде, Лидия вздохнула.

Она забеспокоилась, выдержит ли она жизнь с ним.

– Лидия!

Ей показалось, что она услышала голос Эдгара, но только подумала, что усталость берёт своё. После того как она отдохнёт и поспит, её настроение поднимется.

– Лидия, скорее, нужно бежать, пока можем.

Когда Лидия, наконец, подняла голову, услышав шуршание травы в двух шагах перед собой, она увидела Эдгара, который счастливо улыбался ей.

– П-почему ты здесь?

– Я пришёл забрать тебя домой.

– Но...

– Как жестоко с твоей стороны уйти, ничего не сказав.

– Эй, быстрее уже! Он возвращается! – Нико манил их лапой из тени.

Эдгар потянул не знавшую, что делать, Лидию за руку, и они вдвоём побежали.

– Подожди, я не могу сбежать вот так. Я обещала Келпи...

– Но ты храбро сражалась, когда твоя невинность была в опасности.

– Т-ты видел?..

– Я чуть не бросился к тебе. Когда Нико бросил лягушку в реку, мы смогли отвлечь Келпи.

Получалось, что они спешили уйти с территории Келпи. Эдгар спешил, уводя её через лес. Он крепко держал её за руку, не собираясь отпустить, возможно,

оттого, что боялся снова потерять её, что она захочет вернуться к Келпи, оставшись здесь навсегда.

– Лидия, ты ведь на самом деле не хочешь выходить замуж за этого фейри, который совершенно не разбирается в утончённом характере женского мышления?

Это как раз-таки не было проблемой. Обещание уже было дано, так что то, что пытался сделать Эдгар, было опрометчиво и бессмысленно.

– Это мир фейри. Мир, в котором ты не можешь использовать обман и уловки. Нельзя нарушить однажды данное обещание.

– Ты думаешь, что я так и решил бы, отказавшись от тебя после того, как узнал, что ты спасла меня такой ценой? В таком случае, это был твой величайший просчёт, – проговорил он в каком-то разозлённом тоне. – И, кроме того, ты сказала, что попробуешь влюбиться в меня, так что твои действия сами по себе нарушают обещание, данное мне.

– Я не говорила так, я только сказала, что подумаю.

– Тогда я не хочу, чтобы ты исчезала, пока хорошенько не подумаешь об этом.

Но даже если бы она стала думать об этом, она уже дала обещание Келпи. К тому же, посмотрев на его лицо, она удивилась, как вообще он смог попасть в мир фейри? Нико не смог бы провести его.

Он не только пришёл на эту сторону, но, должно быть, не до конца понял, что его знания и опыт не

могут помочь в этом мире, продолжая бежать с обычным уверенным выражением.

– Эй, вы двое. Прячьтесь! – вдруг закричал Нико.

Эдгар обхватил Лидию руками, словно баюкая её, и спрятался вместе с ней за дерево.

Два слабых огонька плыли по лесу.

И они выкрикивали имя Эдгара.

– О боже, ты перенёсся сюда с этими фейри?

– Тише, – прошептал Эдгар, положив ей на губы палец.

– ...Значит, ты принял предложение.

– Ну, у нас с этими девочками могло возникнуть маленькое недопонимание.

– Э-это не недопонимание! Ни одно обещание не даётся из-за недопонимания! Ты забрал лунный камень у Поля?

– Ага, вот.

Он достал из кармана пиджака кольцо, тем самым заставив Лидию почувствовать недоумение. Хоть он принял кольцо и перенёсся в эту реальность, он сбежал из-под присмотра двух фейри и, сделав Нико проводником, искал Лидию. Он пытался сделать просто невозможное.

В такой ситуации, не получится решить проблему, если просто успокоить Келпи и отправить Эдгара в человеческий мир.

– ...После того, как ты выжил... Ты не тот человек, который сможет быть счастлив в стране фейри, не так ли? Разве ты не чувствуешь удовлетворение, используя свои силы в человеческом мире? Для людей,

обладающих такой яркой душой, эта сторона больше похожа на ад!

– Эй, Лидия, из-за тебя нас обнаружат.

Нико разозлился и дернул её за волосы, но Лидия не смогла остановиться.

– Как глупо. Если ты принял его, тебе остаётся только жениться на королеве фейри. Даже я не смогу здесь ничего сделать.

Фейри, должно быть услышали голос Лидии, так как остановились и зависли в воздухе.

– Здесь кто-то есть? – спросили они.

Наконец, Лидия понял, что, если бы их обнаружили, у них были бы проблемы. Она понизила голос до шёпота.

– О нет... Нико, есть другой способ?

– Я уже сказал графу: я ничего не могу сделать.

– Нет, Лидия, ты можешь сделать кое-что, чтобы спасти меня, – убеждённо заговорил Эдгар. – Пожалуйста, выйди за меня замуж.

– Что?

– Когда я воспарил над гранью жизни и смерти, я видел сон, где искал тебя. В будущем, когда смерть снова придёт ко мне, я знаю, что буду искать тебя. Поэтому я хочу, чтобы ты осталась со мной навсегда.

Он держал Лидию за руку и говорил серьёзно. Но его действия никоим образом не могли быть серьёзными. Однако серьёзным он бывал один раз из ста, и из-за этого она растерялась.

Если Келпи с его настойчивыми приставаниями она ещё могла оттолкнуть, то, по какой-то странной причине, избежать ухаживаний Эдгара она не могла.

– У нас совсем разное положение.

Сказанное ей было совершенно бессмысленно в такой ситуации.

– Я не думаю, что это так важно. По сравнению с женитьбой на фейри.

– В любом случае, не говори глупостей.

– Так это глупость. Глупость, что ты согласишься на свадьбу, если я подарю тебе луну?

– Да, если подаришь настоящую луну.

– Нико, ты слышал её.

– Э, а, ага...

– Лидия, вот луна. Настоящая.

Он держал в руке лунный камень, который и был источником их проблем.

– погоди, это не луна, – ответила Лидия.

– Это луна. До тех пор пока ты считаешь её таковой.

– ...Что ты имеешь в виду?

– Граф Блу Найт из прошлого не говорил: «Если ты подаришь мне луну». Он сказал, что они должны «обменять клятву на луну». Вот почему нужно не просто принять её, но и носить, считая символом своей клятвы. Но, так получилось, Лидия, что я ни разу не надевал кольцо.

Другими словами, помолвка между Эдгаром и королевой не была заключена до конца. Если Лидия примет предложение Эдгара и наденет кольцо на

палец, тогда это будет значить, что вместо того, чтобы просто принять «луну» от графа, она обменяет на неё клятву супружества? Если так, то официальной невестой, которая обменяет «клятву» на «луну» станет Лидия. В тоже время, это будет означать, что Лидия не сможет выйти замуж за Келпи, с которым всё ещё связана «лунным» обещанием. Королева лунных полей и Келпи делали предложения Эдгару и Лидии с тем условием, чтобы лунной камень был «луной». Это и должно было стать силой, сковывающей их.

– Милорд, ой, так вот вы где! – закричала одна из фейри.

Кажется, их нашли.

– Лидия, пожалуйста, прими его.

Эдгар попытался поторопить её. Так вот в чём всё дело. Лидия, наконец, смогла понять, почему Эдгар заговорил о свадьбе. Для него женитьба на ней была единственным способом, который позволил бы ему забрать своего фейри-доктора и выбраться из этого мира. Тогда она тем более не могла принять его предложение. Если ему нужно было удержать рядом девушку, которая была ему полезна, он, должно быть, считал, что женитьба на ней не так уж много значит. С Эдгаром такое было вполне возможно. Но она никогда не смогла бы принять такое супружество.

– ...Это не ты. Ты не любишь меня.

– Ты не веришь тому, что я говорю?

Она удивлялась собственной непримиримости. Она думала, что готова выйти за водную лошадку, которая, говорят, обладает дьявольским очарованием, с

другой стороны Эдгар, являющийся человеком, любит он её или нет, в качестве супруга был более нормальным решением. И всё же она была в ужасе и не могла даже кивнуть в ответ. Келпи не чувствовали симпатию и любовь, как люди. Но если это был он, она легко могла представить, что его отношение к ней никогда не изменится. С другой стороны, она не представляла, что творится в сердце Эдгара. Огромное множество других женщин подходило ему гораздо больше чем она, и, кроме того, он был болтуном и вруном.

– Я не могу верить тебе.

Он замолчал, словно обдумывая что-то.

Так как на его лице не было и тени боли, вызванной реакцией Лидии, она посчитала, что для него действительно это был всего лишь стратегический ход.

– Хорошо. Если ты говоришь, что сейчас не склонна к замужеству со мной, тогда не могла бы ты думать об этом, как о средстве, чтобы выбраться отсюда.

– Средство, чтобы выбраться отсюда? Так вот каковы твои истинные намерения.

– Нет. Я сказал это только потому, что сейчас у меня нет времени убеждать тебя.

– Милорд, давайте скорее продолжим наш путь. К Её Королевскому Высочеству.

Две феи кружили вокруг Эдгара, но он не отпускал Лидию.

– Эй, вы двое, какого чёрта?!

Услышав этот голос, фейри мигом отлетели от Эдгара, словно собираясь сбежать.

– А-а-а, грубиян-келпи!

Теперь их нашёл и Келпи.

Обернувшись, Лидия увидела, что он самоуверенно стоял в его лошадиной форме, а его зачаровывающие глаза неотрывно смотрели на Эдгара.

– Милорд, скорее, сюда!

Две маленькие фейри продолжали разводить суматоху, но не могли приблизиться к Эдгару из-за Келпи.

– Граф Блу Найт, а ты доставучий. Она моя невеста.

– Ошибаешься, Лидия выйдет за меня.

– У тебя стальные нервы. Не хочешь продолжить в моем желудке?

Отступив с Лидией в руках, Эдгар прошептал:

– Лидия, пожалуйста, умоляю тебя, давай просто вернёмся домой. Обещание между людьми может быть легко забыто, словно его и не было.

Она сильно сомневалась, что ей это нравится. Однако, даже если это была ложь, притворившись, что выходит замуж за Эдгара, она сможет вернуться в человеческий мир. И только так она сможет предотвратить то, что его заберут на земли королевы полевых фейри. Кроме того, она беспокоилась кое о ком, оставленном ею в человеческой реальности.

– Ты и представить не можешь, как огорчился профессор после твоего исчезновения.

Эдгар, наконец, раскрыл свой последний козырь, заговорив о том, о чём девушка старалась не думать.

«Уверена, это просто часть его плана».

Но когда она вспомнила об отце, сердце Лидии заныло. Для Лидии замужество было чем-то неизмеримо далёким, что должно было случиться с ней только в будущем. Пока она хотела оставаться дочерью своего отца.

Как подло с его стороны. Однако, зная, что Лидия не сможет уйти из его рук, что были связаны с её отцом, Эдгар бесстрашно, победно улыбнулся.

– Хорошо, Эдгар. Подари мне «луну»...

– Благодарю. Это будет моим сокровищем до конца жизни.

Обещание было просто выходом из ситуации. Но Эдгар говорил настолько серьёзно, что, хоть она и знала это, её сердце неожиданно забилось чаще.

Он быстро поднял левую руку Лидии. Она увидела, как лунное кольцо скользнуло на её безымянный палец, из-за чего она внезапно почувствовала головокружение.

– Эй, Лидия!

Она обернулась к Келпи, который, поняв, что произошло с лунным кольцом, прокричал её имя.

– Извини, Келпи. У меня ещё остались привязанности в человеческом мире.

Он нахмурился. Но скорее печально, чем злобно.

По крайней мере, не казалось, что он собирается нападать на Эдгара, используя свою силу, или делать ещё что-нибудь.



Две девочки-фейри выглядели растерянно, но держались на расстоянии.

– Простите, малышки фейри. Пожалуйста, примите моё решение и откажитесь от меня.

– Тогда, пожалуйста, милорд, как можно быстрее обзаведитесь наследником.

– Ты слышала, Лидия?

– Не увлекайся.

– Открываю проход домой, – закричал Нико и запрыгнул Лидии на плечо.

Она почувствовала, как окружающий пейзаж искажается, но так было лишь краткий миг, в который они прошли через двери между миром фейри и миром людей.

В это короткое время Лидия услышала голос Келпи.

– Я буду ждать, пока ты не избавишься от привязанностей. Это точно не займёт много времени.

И правда. С точки зрения фейри двадцать или тридцать лет промчатся в мгновение ока.

*

А затем мирная жизнь вернулась в дом Эшенбертов.

Или должна была вернуться.

– Прошу прощение, Эдгар, но что это значит?

Лидия вбежала в джентельменскую комнату хозяина дома и подошла к Эдгару, который, вопреки

обыкновенно, исполнял свой долг, работая ради благополучия своих имений.

– О, Лидия, здравствуй. Я так соскучился по тебе.

– Я слышала, ты планируешь войти в благотворительную воровскую группировку, которая пыталась отнять у тебя жизнь. Мне Нико рассказал. Только потому, что они желали вкусить загадочную силу графа Блу Найт, ты использовал магию Мэриголд и Свитпи, чтобы они приняли тебя в качестве своего графа, не так ли?

– Похоже, сегодняшней ночью у меня есть немного свободного времени. Я думал пригласить тебя отобедать со мной.

– Не уходи от темы. Зачем? Вы хотите объединить свои силы, чтобы мстить Принцу? Ты снова собрался встать на преступный путь?

– Я не намерен присоединяться к их организации.

– ...Ох, хорошо...

– Я стал её лидером.

– Что-о?!

Лидером? Банды Робин Гуда?

– Они ведь с самого начала хотели такого лидера, как граф Блу Найт. И, к тому же, и они, и я в таком положении, когда надо защищаться от Принца. Поэтому мы и решили помочь друг другу.

Защищаться? Если Эдгар намерен возглавить организацию, он точно не ограничится обычной защитой. Тем не менее, Эдгар нежно улыбнулся Лидии.

– Благодаря тебе я смог не потерять Поля. Он смотрел на меня тем же взглядом, что и прежде, хотя я так сильно изменился... Я не знаю, смог бы я сделать ставку на разговор с ним, если бы ты не сказала мне, что Польш помнит наше обещание и считает его особенным.

– Так случилось, потому что ты раскрыл его талант в искусстве. Это значит, что с тех пор между вами существовала сильная связь. Я тут не при чём.

– Не было ничего особенного в раскрытии его таланта.

– Но разве не ты посоветовал Полю стать художником?

– Ну да. В то время, он, видимо, хотел стать поэтом, но его работы, которые он показал мне, были ужасны. Его картины тоже были так себе, но если бы кто-нибудь купил их, они всё ещё могли бы повеселить проходящих гостей, верно? Но стихи не сделали бы ему никаких денег, если бы общество не приняло и не восхитилось бы ими.

– ...

– Честно говоря, я был удивлён тем, как он вырос.

Этот человек, возможно, его характер совсем не изменился с того времени? Однако, хоть в нём не было ничего хорошего, по крайней мере, он задумался о покупке картин Поля, так что это должно значить, что он испытывает кое-какую симпатию к нему.

«Я действительно не понимаю Эдгара».

В конце концов, что бы Лидия ни думала об этом, для него было неизбежным стать лидером тайной организации и совершить свою месть Принцу. Случись это, Эдгар не сможет спокойно отдохнуть, если что-либо пойдёт не по его плану. Это было единственная его сторона, в которой она была твёрдо уверена.

– Так, ты собираешься принять моё приглашение на обед, так ведь?

– Извини, но папа сегодняшней ночью придёт домой раньше.

– Тогда профессор тоже пойдёт вместе с нами.

Её отец не мог прийти только из-за того факта, что его пригласили, так как Лидия беспокоилась о нём.

Эдгар прекрасно осознавал это и всё-таки сказал то, что сказал. Он ведь знал, что, что бы ни говорила Лидия, он сможет уговорить её пообедать с ним.

Из-за того, что тогда, в постели, она видела его таким слабым, она забыла, каким он является человеком.

«Интересно, правильно ли я поступила?» – вернувшись к нему, она стала беспокоиться за себя.

– Ты не собираешься носить кольцо, – проговорил он, перенеся внимание на пальцы Лидии, как будто только вспомнил.

– ...Размер не мой.

И к тому же, для неё было бы странно постоянно носить его.

– Его можно подправить.

– Верно. В любом случае, до тех пор, пока оно у меня, фейри не станут докучать нам.

Эдгар опустил щеку на свою ладонь, посмотрев на Лидию с каким-то недовольным выражением.

Внезапно она почувствовала неловкое беспокойство. Лидия ворвалась в его комнату, раздражённая тем, что он стал членом секретной организации, но какой смысл был спрашивать его об этом. Она сама была уже не уверена, зачем пришла сюда.

– Тогда я пойду...

Но когда она попыталась уйти, он окрикнул её.

– Близится конец недели. Я подумываю о том, чтобы прийти к вам домой. Как думаешь, профессор будет?

– А-а... зачем?

– Вежливость требует соответствующе испросить у него разрешение на свадьбу.

А-а-а-а?

– О чём ты говоришь? Ра... Разве это не было всего лишь единственным выходом из ситуации?

Эдгар многозначительно наклонил голову.

– Но ты определённо приняла моё предложение руки и сердца, как и кольцо в знак помолвки.

– Но я сделала это, потому что ты сказал, что это обещание только между нами! Ты сказал, что обещание между людьми всегда можно забыть.

– Не припомню, чтобы говорил такое.

– Т-ты с самого начала собирался забыть об этом?!

Лидия так разозлилась, что это начало озадачивать её саму.

– Так, что насчёт выходных? – в совершенном спокойствии продолжил он разговор.

– Н-нет! Не смей приходить ко мне домой.

– Боюсь, теперь я не могу этого допустить.

– Пожалуйста, не рассказывай папе!

Лидия была в панике. Если её отец узнает от Эдгара о её замужестве, он точно сляжет в постель.

Он был так счастлив, что его дочь, которая вдруг отправилась в волшебную страну, вернулась назад, что чуть не потерял контроль над собой. Когда она вернулась её отец был довольно пьян, так что он, должно быть,пил, чтобы забыть свою печаль.

Он был достаточно стар и знал больше, кроме того, был профессором университета, и всё же ревел и плакал, как дитя, и кричал, что никогда не выдаст её замуж. Лидия тогда только ответила, что не собирается никуда от него уходить.

– Тайные ухаживания – это неправильно.

– Это не ухаживания!

– Послушай, Лидия. Для знакомых близкие отношения между людьми будут очевидны, когда они увидят их. Разница в социальном положении породит особо странные домыслы. Прежде чем люди начнут пускать слухи, мы должны публично объявить о том, что помолвка была совершена по всем правилам, иначе люди будут считать, что я просто играю с тобой.

– Тогда мы просто не должны находиться в близких отношениях!

– Какими бы они ни были, слухи не навредят мне, но на кону стоит твоё достоинство и репутация.

Он вообще не услышал контраргумент Лидии.

Ну, всё действительно было так, как он говорил, и, если бы они действительно собирались сыграть свадьбу, Лидии ничего не приобрела бы, скрывая это. Для дочери достойной семьи, ухаживания не могло не привести к браку. Но если это сделать публично, ей останется только выйти замуж за этого негодяя.

– Я думаю, проблема в том, что мы начали всё это. Ты прекрасно знаешь, что я не имею никакого желания выходить за кого-то, вроде тебя...

Он вдруг встал и закрыл ей рот рукой.

– Стоит ли тебе говорить это?

Проследив за взглядом Эдгара, направленным за окно, она увидела чёрную лошадь, отдыхающую в саду рядом с фонтаном.

«Какого здесь делает Келпи?»

– Видимо, он решил ждать здесь, в Лондоне, пока ты не изменишь своё мнение.

Это значит, что она не могла позволить себя сказать вслух, что их помолвка была фиктивной? Эдгар так и планировал?

– Ты никак не можешь серьёзно рассматривать этот брак.

Кончиками пальцев Эдгар приподнял подбородок Лидии и улыбнулся.

– Ты всё ещё говоришь об этом? Тогда для того, чтобы ты поняла, насколько я серьёзен, я приложу ещё больше усилий и буду стараться ещё больше.

Он только что объявил, что его флирт станет ещё более настойчивым?

Эдгар, который, по-видимому, пытался прибраться к рукам «Алую Луну», должно быть, хотел показать им, что он связан с фейри, чтобы они воспринимали его как графа Блу Найт. И для того чтобы продолжать быть графом Блу Найт, которому дарована свыше связь с фейри, ему нужна была Лидия. И в этом отношении она была для него незаменима. Она же должна была знать, что он самый настоящий мерзавец. Если ему нужно было удержать Лидию рядом с собой, он был намерен использовать любые доступные средства.

– У меня всё ещё осталась работа...

Лидия могла только сбежать, но, конечно, у неё не было никаких шансов отказаться от приглашения на обед этой ночью и, в итоге, выслушивать все эти тягучие, трогательные слова, которых у него было предостаточно.